ЗАПИСКИ,

РУКОВОДСТВУЮЩІЯ КЪ ОСНОВАТЕЛЬНОМУ РАЗУМѢНІЮ

КНИГИ БЫТІЯ,

ЗАКЛЮЧАЮЩІЯ ВЪ СЕБѢ И ПЕРЕВОДЪ СЕЯ КНИГИ

НА РУССКОЕ НАРѢЧІЕ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Сотвореніе міра и Исторія перваго міра.

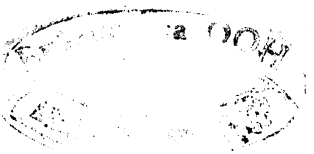
Изданіе Московскаго Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія,
напечатанное безъ перемѣнъ со втораго изданія.

МОСКВА.
Въ Сунодальной типографіи, на Никольской улицѣ.
1867.

BS
1283

Испытайте писаній. Іоан. V. 39.

Служители быти Нову Завѣту, не писмене, но духу. 2 *Кор. III. 6.*



076
37

БЛАГОЧЕСТИВѢЙШЕМУ САМОДЕРЖАВНѢЙШЕМУ

ВЕЛИКОМУ ГОСУДАРЮ

ИМПЕРАТОРУ

АЛЕКСАНДРУ ПАВЛОВИЧУ

САМОДЕРЖЦУ ВСЕЯ РОССІИ.

Печатано съ разрѣшенія Московской Духовной цензуры.
Апрѣля 24 дня, 1867 года.
Цензоръ Архимандритъ Михаилъ.

БЛАГОЧЕСТИВѢЙШІЙ ГОСУДАРЬ!

Наконецъ Богъ даруетъ **ТЕБЯ** моленіямъ Церкви и желаніямъ Отечества. Вышній, **ТВОЕ** прибѣжище, заповѣдалъ о **ТЕБѢ** Ангеламъ своимъ сохранити **ТЯ** во всѣхъ путехъ **ТВОИХЪ**; и въ мирѣ возвращаетъ **ТЕБЯ** съ необозримаго поприща, гдѣ **ТЫ** *побѣждалъ благимъ злое.*

Нѣкогда побѣдителю злыхъ, *Мелхиседекъ Царь Салимскій, Священникъ Бога вышняго, изнесе хлѣбъ и вино, и благослови Авраама, и рече: благословенъ Авраамъ Богомъ вышнимъ.*

ТЕБЯ, низложитель нечестія и разрушитель всемірной крамолы, **ТЕБЯ** *благословилъ* истинный *Мелхиседекъ— Царь правды*, истинный *Царь Салимскій*, Царь мира, Господь нашъ **ІИСУСЪ ХРИСТОСЪ**. Сіе благословеніе *изрекло* въ дѣлахъ **ТВОИХЪ**, и услышалось до послѣднихъ земли.

Теперь, послѣ многихъ торжественныхъ срѣтеній отъ Царей **ТОБОЮ** избавленныхъ, **ТЕБЯ** срѣтаютъ тысящи тысящь и тьмы темъ сыновъ царствія **ТВОЕГО**. Каждый изъ нихъ или приноситъ, или готовъ принести **ТЕБѢ**, свои—*хлѣбъ и вино—жизнь и веселіе.*

Среди сихъ радостныхъ сонмовъ **ТЕБЯ** срѣтающихъ, воззри, съ обычнымъ **ТЕБѢ** снисхожденіемъ, и на сію малую длань, возносящую **КЪ ТЕБѢ** *нѣкія крупицы отъ преломленія хлѣба духовнаго.*

Ты не позволишь, **БЛАГОЧЕСТИВѢЙШІЙ ГОСУДАРЬ**, изъяснять здѣсь, почему наипаче приличествуетъ **ТЕБѢ** приношеніе хлѣба *духовнаго*. Что же приносятся токмо *нѣкія крупицы*,—прости духовной скудости приносящаго.

Впрочемъ Насытивый пятью хлѣбами пять тысящь въ силѣ благословенія своего, даровалъ **ТЕБѢ** власть, взоромъ благоволенія **ТВОЕГО** сотворить то, чтобъ и отъ сихъ немногихъ крупицъ вкусили многіе: ибо гдѣ взоръ **ГОСУДАРЯ**, тамъ вниманіе народа.

БЛАГОЧЕСТИВѢЙШІЙ ГОСУДАРЬ!

ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА

всеподданнѣйшій,

ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ РЕКТОРЪ АРХИМАНДРИТЪ

Филаретъ.

Декабря 1-го дня,
1815 года.

ПРЕДУВѢДОМЛЕНІЕ.

Въ толковательныхъ сочиненіяхъ на св. Писаніе, обыкновенно предполагается, что читатель будетъ имѣть оное предъ глазами при чтеніи толкованія. Сіе предположено было и въ сей книгѣ при первомъ ея изданіи. Но нынѣ разсуждено внести въ нее и самый текстъ книги Бытія на русскомъ нарѣчіи, какъ для облегченія читающихъ, такъ и для того, чтобы продолжающемуся нынѣ прехожденію св. Писанія съ древняго, не всѣмъ понятнаго, на новое вразумительное нарѣчіе, по возможности уготовлять путь далѣе. Только мѣста св. Писанія, служащія къ подтвержденію истолкованій, большею частію не выписаны, а указаны числами главъ и стиховъ: ибо внесеніе текста ихъ въ сію книгу увеличило бы ее чрезмѣрно.

Разборъ нѣкоторыхъ еврейскихъ словъ можетъ быть предоставленъ имѣющимъ потребность и средства заниматься изслѣдованіями сего рода. Прочее, каково есть, предлежитъ суду каждаго.

Всѣ, какія здѣсь встрѣтятся выраженія текста, не отъ слова до слова согласующіяся съ текстомъ славенскимъ, равно и указанія, по которымъ славенскій текстъ не представляетъ искомаго слова или мысли, соотвѣтствуютъ еврейскому тексту, а въ изреченіяхъ приведенныхъ изъ Новаго Завѣта, греческому.

Произношеніе именъ собственныхъ по возможности удержано употребленное въ переводѣ славенскомъ, какъ уже знакомое: отступлено отъ онаго въ тѣхъ случаяхъ,

гдѣ, для предупрежденія погрѣшностей, или недоразумѣній, нужно было съ точностію слѣдовать еврейскому произношенію.

Нѣтъ сомнѣнія, что и весь настоящій опытъ, и особенно та его часть, гдѣ изыскивается *духъ писмени*, и *случаи* древности разсматриваются какъ предуставленные *образы* (1 Кор. X. 11.) будущаго, имѣютъ нужду въ снисхожденіи читателей къ недостаткамъ писавшаго. Если однако симъ опытомъ данъ будетъ нѣкоторымъ случай къ размышленію, и побужденіе къ болѣе успѣшному *испытанію Писаній:* то сіе будетъ уже великою наградою для трудившагося.

Августа 29, 1819 г.

ПРЕДУВѢДОМЛЕНІЕ ОТЪ ИЗДАТЕЛЕЙ.

Изданіе священныхъ книгъ Ветхаго завѣта въ русскомъ переводѣ привлекло къ нимъ особенное вниманіе ревнителей благочестія. Но опытовъ истолкованія на книги Священнаго писанія на русскомъ языкѣ мы имѣемъ очень немного, и притомъ на отдѣльныя только книги Свящ. писанія (*). Между сими опытами первое по достоинству мѣсто занимаютъ Записки на книгу Бытія, составленныя Ректоромъ Санкт-Петербургской Академіи, Архимандритомъ нынѣ Митрополитомъ Московскимъ Филаретомъ; но и онѣ, изданныя вторымъ тисненіемъ сорокъ восемь лѣтъ назадъ, нынѣ сдѣлались чрезвычайно рѣдкою книгою.

Принявъ во вниманіе настоятельную нужду чадъ православной Церкви въ пособіе для уразумѣнія важнѣйшей изъ книгъ Писанія, повѣствующей о происхожденіи міра и человѣка, Общество любителей духовнаго просвѣщенія ходатайствовало предъ авторомъ Записокъ на книгу Бытія о дозволеніи напечатать ихъ новымъ из-

(*) Напримѣръ, Иринея архіеп. Псковскаго толков. на 12 Пророковъ, печат. 1821 г., и неизвѣстнаго на кн. Іова 1860 г.

даніемъ. Позволеніе дано съ любовію и готовностію служить благу Церкви,—и новое изданіе Записокъ предлагается вниманію благочестивыхъ читателей. Да послужитъ оно чадамъ православной Церкви пособіемъ къ уразумѣнію истинной исторіи о началѣ міра и человѣка! И если за трудъ изданія позволительно желать какого-либо воздаянія: то издатели просятъ читателей, чтобъ они съ ихъ молитвами соединили и свои молитвы о сохраненіи драгоцѣнной жизни писателя.

3 Іюля, 1867 г.

ПРЕДУГОТОВЛЕНІЕ

КЪ ЧТЕНІЮ КНИГИ БЫТІЯ.

I. НАЗВАНІЕ КНИГИ БЫТІЯ.

Названіе *книги Бытія* не всегда было ея названіемъ. Священные писатели сію и прочія книги Моисеевы приводятъ подъ однимъ наименованіемъ *Закона Моисеева* или *Моисея*. Лук. XXIV. 27. 44. Нынѣ Евреи каждую изъ пяти книгъ Моисеевыхъ называютъ тѣмъ словомъ, которымъ начинается ея текстъ: почему книга Бытія у нихъ надписывается בראשית *Берешиѳъ*, что значитъ: *Въ началѣ*. Греческое имя ея γένεσις, которое означаетъ *бытіе*, *рожденіе*, *происхожденіе*, заимствовано изъ нея самой, II. 4. V. 1. и приличествуетъ ея содержанію.

II. ЕЯ ПИСАТЕЛЬ.

О Моисеѣ, какъ писателѣ книги Бытія, и вмѣстѣ съ нею четырехъ слѣдующихъ книгъ священнаго Писанія, составляющихъ въ семъ отношеніи одно съ нею въ теченіи трехъ, по крайней мѣрѣ, тысячъ лѣтъ отъ временъ Моисея, не изъявляли сомнѣнія даже и такіе люди, какъ Цельсъ, Порфирій и Іуліанъ. Смѣлое сужденіе нѣкоторыхъ новѣйшихъ испытателей, которые или совсѣмъ отъемлютъ у него его писанія, или мнятъ видѣть

ихъ поврежденными, уже довольно слабое по своей новости, опровергается: 1) разсматриваніемъ самыхъ сихъ писаній, и 2) непререкаемымъ о нихъ свидѣтельствомъ послѣдующихъ писателей священныхъ, и самаго Іисуса Христа.

1) Три рода предметовъ находятся въ пятокнижіи:

а) то, что было до Моисея. И сіе, безъ прекословія, могло быть описано Моисеемъ.

б) то, что происходило въ его время и предъ его глазами. Что сіе дѣйствительно писано Моисеемъ, то ясно видѣть можно изъ многихъ мѣстъ пятокнижія. Онъ написалъ заповѣди, полученныя отъ Бога на горѣ, Исх. XXIV. 4. и читалъ сію *книгу Завѣта* предъ народомъ, 7. Бесѣдуя съ народомъ предъ вступленіемъ его въ землю обѣтованную, онъ указывалъ уже на существующую *книгу Закона*, Втор. XXVIII. 58. 61. XXIX. 20. 27. и потомъ, дополнивъ ее, отдалъ для храненія при ковчегѣ Завѣта, XXXI. 9. 24—26. Богъ въ особенности повелѣлъ ему написать свой судъ на Амалика, Исх. XVII. 14. обличительную и пророчественную пѣснь о судьбѣ народа Израильскаго, Втор. XXXI. 19. и даже порядокъ *становъ*, или мѣстъ, гдѣ останавливался онъ во время путешествія, Чис. XXXIII. 2. Изъ сего не трудно сдѣлать заключеніе о писателѣ всего пятокнижія, въ которомъ современныя Моисею произшествія описываются такимъ образомъ, что показываютъ писателя самовидца; всѣ же вообще находятся въ столь тѣсной взаимной связи, что показываютъ одного писателя. Напримѣръ: Быт. II. 3. Исх. XVI. 23. Быт. VII. 2, 3. Лев. I. 2, 14. XI.

в) то, что принадлежитъ временамъ бывшимъ послѣ Моисея. Не многія сего рода мѣста, не состоящія въ необходимой связи съ цѣлостію книгъ Моисеевыхъ, руками Іисуса Навина, Ездры, или другихъ избранныхъ Духомъ Святымъ продолжателей и хранителей священнаго Писанія, могли быть внесены, съ намѣреніемъ объясненія или пополненія, соотвѣтственнаго ихъ временамъ. Быт. XIII. 18. (См. Іис. XIV, 15. XV. 13).

Быт. XXXVI. 31—43. (см. 1 Пар. I. 43—54). Исх. XVI. 35. (см. Іис. V. 12). Втор. XXXIV.

2) Іис. I. 8. 4 Цар. XXII. 8. Дан. IX. 11. Неем. VIII, 1. Іоан. I. 17. 45. V. 46. Изъ сихъ немногихъ указаній на книги Моисеевы уже можно видѣть, что тѣ же самыя, которыя подъ симъ именемъ существуютъ нынѣ, также существовали, употреблялись и признаваемы были во время земной жизни Іисуса Христа, послѣ плѣна Вавилонскаго, во время самаго плѣна, во времена царства Іудейскаго, и въ первые дни послѣ смерти Моисеевой. Текстъ самаританскій и греческій переводъ, столь давно отдаленные особенною судьбою отъ текста еврейскаго, также суть неподозрительные свидѣтели о подлинности цѣлаго состава оныхъ.

III. ДОСТОВѢРНОСТЬ ПИСАНІЙ МОИСЕЕВЫХЪ СО СТОРОНЫ ЕГО ЛИЦА.

Непререкаемое достоинство бытописанію Моисееву даетъ его богодухновенность, неизмѣнно свидѣтельствуемая и всегдашнимъ мнѣніемъ и событіями ветхозавѣтной и новозавѣтной Церкви. Недовѣрчивымъ испытателямъ, во свидѣтельство достовѣрности Моисея, могутъ быть указаны слѣдующія особенныя принадлежности его лица:

1) воспитаніе при дворѣ Фараона во всей премудрости Египетской, Дѣян. VII. 22., котораго впрочемъ выгодами онъ не плѣнился.

2) откровенія многократныя, продолжительныя, и бесѣдованія съ Богомъ, *устами ко устамъ*, Чис. XII. 7, 8.

3) обильный даръ чудотвореній.

4) вожденіе народа Божія и служеніе Божественному законодательству.

5) безпристрастіе, съ каковымъ онъ повѣствуетъ унизительныя для себя произшествія, Чис. XII. 1. безъ застѣнчивости

говоритъ о своихъ добрыхъ качествахъ, 3, и не скрываетъ своего грѣха и наказаній, Чис. XX. 12.

6) безкорыстіе, съ каковымъ онъ отказывался отъ благословенія Божія и спасенія своего, для спасенія народа, Исх. XXXII. 10. 32. и умеръ не оставивъ дѣтямъ никакого достоинства, 1. Пар. XXIII. 14.

IV. ВРЕМЯ ПРОИСХОЖДЕНІЯ КНИГИ БЫТІЯ.

Время, въ которое написана книга Бытія, можно разсматривать: 1) вообще, въ отношеніи къ роду человѣческому и церкви, и 2) въ особенности, въ отношеніи къ состоянію Еврейскаго народа и жизни Моисея.

1) Священныя книги начинаютъ являться тогда, когда устное преданіе становится недостаточнымъ средствомъ къ сохраненію въ чистотѣ истинъ вѣры и исторіи Церкви. Поелику а) предѣлы жизни человѣческой сократились; б) понятіе о Богѣ и законѣ естественномъ въ большей части рода человѣческаго затмилось; в) избранное Богомъ племя возросло въ народъ, но въ которомъ рѣдкіе способны были къ непосредственному просвѣщенію отъ Бога, и который также былъ въ опасности потерять вѣру и самое бытіе свое.

2) Іосифъ Флавій и Филонъ утверждаютъ, что книга Бытія написана Моисеемъ въ землѣ Мадіамской, когда Евреи страдали въ Египтѣ. Христіанскіе писатели охотнѣе полагаютъ сіе послѣ открытія имени Божія въ Хоривѣ, Исх. III. 14. и послѣ законоположенія въ пустынѣ; ибо и то и другое въ книгѣ Бытія принято, какъ извѣстное. Быт. II. 4. VII. 2.

V. ПРЕДМЕТЪ ЕЯ.

Нельзя почитать книгу Бытія, ни лѣтописью всемірною, ибо ея сказанія, до временъ Авраама, кратки и касаются нѣкоторыхъ

народовъ преимущественно; ниже полною лѣтописью еврейскою, ибо въ ней опущены нѣкоторыя произшествія, упоминаемыя послѣдующими Пророками. Предметъ сея книги составляютъ: происхожденіе міра, человѣческаго рода, вѣры, Еврейскаго народа; судьба древнихъ племенъ, и исторія Церкви патріархальной. Сіе повѣствованіе объемлетъ, по обширнѣйшему лѣтосчисленію греческому, 3799, а по кратчайшему еврейскому, 2369 лѣтъ. Сокращеніе книги Бытія и ея духъ изображенъ въ посланіи ко Евреемъ, XI. 1—22.

VI. ЕЯ ЦѢЛЬ.

Изъ соображенія содержанія сей книги, съ обстоятельствами ея происхожденія, открывается ея цѣль:

1) Всеобщая—показать Бога Творца и Промыслителя, вопреки заблужденіямъ языческимъ, и возвысить понятіе о законѣ естественномъ, униженное обычаями.

2) Особенная и существенная — изложить, для сохраненія, утвержденія и распространенія, ученіе о Мессіи, въ обѣтованіяхъ о Немъ, Быт. III. 15. XXII. 18. въ его родословіи, въ пророчествахъ, IX. 26. 27. XLIX. 10. въ прообразованіяхъ историческихъ, XXII. и обрядовыхъ, XVII. 10—14.

3) Частная и случайная—утѣшить благодатными обѣтованіями бѣдствующихъ Евреевъ, и показать отъ первыхъ дней міра положенныя основанія законовъ данныхъ чрезъ Моисея. Быт. I. 14. II. 3. IV. 3, 4. VII. 2. 3.

VII. РАСПОЛОЖЕНІЕ ЧАСТЕЙ ЕЯ.

Главный порядокъ, какой примѣчается въ повѣствованіи книги Бытія, есть простой порядокъ времени. Расположеніе частей, ее составляющихъ, можетъ быть представлено въ слѣдующихъ чертахъ:

1) Сотвореніе

а) міра, I—II. 3.

б) человѣка, II. 4—25.

2) Исторія перваго міра. Въ ней содержится:

а) исторія паденія и обѣтованіе о возстановленіи человѣка. III.

б) Исторія падшаго человѣка. Въ особенности: Жизнь Каина и Авеля, IV. 1—16. Распространеніе отверженнаго племени, 17—24. Распространеніе племени благословеннаго, 25, 26. Родословіе и лѣтосчисленіе племени благословеннаго, V. Кончина перваго міра, VI—VIII. 19.

3) Исторія патріархальной Церкви по потопѣ. Въ ней: Обновленіе міра, 20—22. Обновленіе Церкви, IX. 1—17. Исторія Ноя и сыновъ его, 18—29. Потомство сыновъ Ноевыхъ. X. Разсѣяніе народовъ, XI. 1—9. Родословіе и лѣтосчисленіе потомства Симова, 10—26. Жизнь Ѳарры, 27—32. Происхожденіе и образованіе избраннаго народа Божія, и его патріархи:

а) Авраамъ. Въ его жизнеописаніи: Его преселеніе въ землю обѣтованную, XII. 1—9. Путешествіе въ Египетъ, 10—20. Разлученіе съ Лотомъ, XIII. Плѣнъ и избавленіе Лота, XIV. Откровеніе Аврааму о судьбѣ его потомства, XV. Рожденіе Измаила, XVI. Завѣтъ, XVII. Божественное посѣщеніе съ предреченіемъ о рожденіи Исаака, XVIII. 1—15. Погибель Содома и странныя приключенія Лота, 16—XIX. Искушеніе Авраама въ Герарахъ, XX. Рожденіе и у наслѣдованіе Исаака, XXI. 1—21. Союзъ Авраама съ Авимелехомъ, 22—34. Великое искушеніе и обѣтованіе, XXII. 1—19. Смерть Сарры и бракъ Исаака, 20 — XXIV. Послѣднія приключенія Авраама, XXV. 1—18.

б) Исаакъ. Рожденіе и свойства двухъ сыновъ его, 19—34. Искушенія Исаака и божественныя утѣшенія, XXVI. Благословеніе сыновъ и послѣдствія отъ сего, XXVII. — XXVIII. 9.

в) Іаковъ. Путешествіе въ Месопотамію, XXVIII. 10—XXXIII. Несчастіе Дины и мщеніе, XXXIV. Богослуженіе и Богоявленіе

въ Веѳилѣ, XXXV. 1—15. Нѣкоторыя произшествія семейственныя, 16—29. Родъ Исава, XXXVI.

г) Іосифъ. Его несчастіе домашнее, XXXVII. Приключеніе Іуды и Ѳамари, XXXVIII. Искушеніе и возвышеніе Іосифа въ Египтѣ, XXXIX—XLI. Преселеніе Евреевъ во Египетъ, XLII—XLVII. 27. Завѣщаніе Іакова Іосифу, 28—31. Благословеніе дѣтей Іосифовыхъ, XLVIII. Послѣднее пророчество и смерть Іакова, XLIX. Погребеніе Іакова, L. 1—14. Послѣдніе дни Іосифа, 15—26.

СОТВОРЕНІЕ МІРА

Б. I, II. 3.

Описывая сотвореніе міра, Моисей показываетъ: 1) начало міра вообще, I. 1. 2) шестидневное продолженіе творенія, 2—31. 3) торжественное окончаніе творенія, II. 1—3.

---

1) НАЧАЛО МІРА ВООБЩЕ.

Б. I. 1. *Въ началѣ Богъ сотворилъ небеса и землю.*

Въ понятіе о началѣ міра вообще, по необходимости, входятъ и въ краткомъ сказаніи Моисея излагаются, слѣдующія понятія: а) предѣлъ, отъ котораго начинается бытіе міра, б) дѣйствіе, которымъ онъ получаетъ бытіе, в) причина производящая бытіе, г) предметъ, получающій бытіе.

а) Предѣлъ, отъ котораго начинается бытіе міра, означенъ словомъ: *Въ началѣ.* Соломонъ въ описаніи премудрости, Притч. VIII. 22, и Іоаннъ въ изображеніи Бога Слова, Іоа. I. 1, употребляетъ то же слово, безъ сомнѣнія, указательно на сказаніе Моисея. Здѣсь оно даетъ разумѣть, что міръ не есть совѣченъ Богу; и сколько, по видимому, не опредѣленно, столько прилично для означенія неизъяснимаго предѣла, который съ одной стороны касается неизмѣримой вѣчности, а съ другой ограничиваетъ измѣряемое время.

б) Дѣйствіе, чрезъ которое міръ получилъ бытіе, названо *сотвореніемъ.* Замѣчаютъ, что употребленное здѣсь св. писателемъ слово ברא болѣе значитъ, нежели יצר *образовалъ*, или עשה *содѣлалъ*, и показываетъ *произведеніе вещи новой и необычайной*, Іер. XXXI. 22. Посему сотвореніе должно пони-

мать такимъ дѣйствіемъ, которое не предполагаетъ никакого вѣчнаго вещества, изъ котораго бы тварь была устроена, и никакой силы внѣ творящаго.

в) Причина творенія есть *Богъ*. Въ семъ мѣстѣ еврейскаго текста слово אלהים *Элогимъ*, собственно *Боги*, выражаетъ нѣкую множественность, между тѣмъ какъ реченіе ברא, *сотворилъ*, показываетъ единство Творца. Чтобъ изъяснить сей необыкновенный составъ словъ, аа) нѣкоторые доразумѣваютъ предъ словомъ אלהים слово אלה; но сія догадка опровергается тѣмъ, что сіи слова и въ совокупности употребляются во множественномъ числѣ: אלהי־אלהים כי יהוה אלהיכם הוא *ибо Іегова Боги ваши есть Боги Боговъ*, Втор. X. 17. бб) Другіе производятъ сей образъ выраженія отъ язычниковъ; но сіе мнѣніе основывается на недоказанномъ предположеніи, будто языкъ еврейскій не есть первоначальный языкъ патріарховъ, а заимствованный ими отъ язычниковъ. вв) Иные принимаютъ сіе за выраженіе благоговѣнія, или гг) относятъ просто къ свойству языка еврейскаго; но въ обоихъ сихъ случаяхъ можно снова сдѣлать вопросъ: откуда происходитъ сей родъ почтительнаго выраженія, или сіе особенное свойство языка? Итакъ дд) догадка о указаніи симъ образомъ выраженія на таинство Св. Троицы заслуживаетъ уваженіе. Да и почему бы Моисею, въ изображеніи столь величественнаго дѣйствія, какъ сотвореніе міра, предпочесть другимъ, употребляемымъ Евреями, наименованіямъ божества, слово אלהים, которое означать можетъ *боговъ*, *ангеловъ и вельможъ*, еслибы онъ не находилъ въ семъ словѣ того преимущества, что подъ покровомъ его могъ прозорливымъ показать высочайшую тайну Божества, не ослѣпляя свѣтомъ ея зараженныхъ многобожіемъ временъ и народовъ?

г) Предметъ, или слѣдствіе творящей силы Божіей, Моисей называетъ *небесами* и *землею*. Имена сіи вмѣстѣ взятыя обыкновенно знаменуютъ цѣлое твореніе.

Въ особенности въ семъ мѣстѣ *небеса* не суть ни воз-

душное, ни звѣздное небо, ибо *твердь* создана во вторый и украшена свѣтилами въ четвертый день. Можно здѣсь разумѣть *небеса небесъ*, 3. Цар. VIII. 21 или міръ *невидимый*, Кол. I. 16.: ибо аа) небесамъ не приписывается здѣсь того нестроенія, въ какомъ представляется новосотворенная земля, 2. и бб) самъ Богъ говоритъ у Іова, XXXVIII. 4—7, что когда Онъ *основывалъ землю*, тогда уже *восклицали сыны Божіи*.

Василій Великій въ первой бесѣдѣ на шестодневъ о началѣ міра вышнихъ духовъ разсуждаетъ такъ: *было, вѣроятно, и прежде сего міра, что̀ впрочемъ, хотя можетъ быть созерцаемо умомъ, но неудобосказуемымъ представилось* (Моисею), *какъ несоотвѣтственное состоянію еще начально только руководствуемыхъ и младенцевъ,—было нѣкое предшествовавшее бытію міра состояніе, свойственное премірнымъ силамъ, превышшее времени, вѣчное, присное. Созданія же въ немъ Творецъ всяческихъ и Зиждитель совершилъ сіи: умный свѣтъ, свойственный блаженству любящихъ Господа, естества мысленныя и невидимыя, и все украшеніе умныхъ существъ, которыя превышаютъ нашъ разумъ, и которымъ даже и наименованій обрѣсти не возможно. Сіи наполняютъ сущность міра невидимаго, какъ поучаетъ насъ Павелъ, говоря: яко тѣмъ создана быша всяческая, аще видимая, аще невидимая, аще престоли, аще власти, аще силы, аще Ангеловъ воинства, аще Архангеловъ начальства. Когда же надлежало наконецъ и сей міръ ввести въ среду сущихъ*, и проч.

Земля въ противоположеніи съ небесами, знаменующими невидимый міръ, означаетъ первоначальное вещество и какъ бы сѣмена всего міра видимаго.

2) ШЕСТИДНЕВНОЕ ПРОДОЛЖЕНІЕ ТВОРЕНІЯ.

Шесть дней творенія не означаютъ собственно: а) ни толикаго же числа степеней разумѣнія, которымъ Ангелы восходятъ въ познаніи естества вещей, какъ догадывался Августинъ,

de Genes. ad lit. L. IV. c. 28, ибо творенія нельзя смѣшивать съ познаніемъ; б) ни такого продолженія времени, въ которое бы вещи, по законамъ только природы, образовались и раскрылись изъ сотворенныхъ въ началѣ неба и земли; потому что въ такомъ случаѣ дни творенія не различествовали бы отъ дней Провидѣнія, и не можно было бы сказать, что *Богъ окончилъ днемъ седьмымъ дѣло свое и почилъ*. Б. III. 2. Итакъ, *дни творенія* показываютъ в) истинный порядокъ непосредственныхъ дѣйствій Творческой силы, совершившихся въ опредѣленное время.

Происхожденіе *шестеричнаго* или *седмеричнаго* числа оныхъ сокрыто въ премудрости Божіей. Въ нашемъ разумѣніи постепенное образованіе міра имѣетъ то преимущество, что показываетъ намъ: а) свободу, съ каковою Творецъ являетъ въ тваряхъ благость свою, какъ и когда хощетъ; б) совершенную зависимость тварей, которыя Ему обязаны не токмо всѣ бытіемъ, но и каждая образованіемъ и совершенствомъ; и наконецъ в) святость порядка природы, который во всѣхъ частяхъ своихъ происходитъ отъ Бога, и въ происхожденіи тварей сливается съ непосредственнымъ дѣйствіемъ Творца.

Описаніе шестидневнаго творенія въ собственномъ смыслѣ не распространяется на міръ духовный: ибо Моисей, сказавъ *о сотвореніи небесъ и земли*, оставляетъ оныя и занимается сею, 2. Напротивъ того, не ограничивается оно и однимъ земнымъ шаромъ: потому что упоминается между прочимъ и о сотвореніи свѣтилъ, 14. Итакъ опредѣленный предметъ описанія сего есть міръ видимый.

Моисей описываетъ шестидневное твореніе не какъ естествословъ, для однихъ мудрыхъ, но какъ богословъ, для мудрыхъ и простыхъ вкупѣ. По сему о высокихъ дѣйствіяхъ Божества онъ изъясняется, по возможности, сообразно съ ихъ достоинствомъ, и однако чувственно и человѣкообразно. Точка зрѣнія, съ которой онъ ихъ разсматриваетъ и описываетъ, въ мірозданіи—есть земля, а на землѣ—мѣсто пребыванія первыхъ человѣковъ, то есть рай, насажденный *на востокѣ*,

II. 8, въ той части земли, на которую прежде всѣхъ воссіялъ новосотворенный утренній свѣтъ, I. 3. 4. Въ семъ мѣстѣ долженъ поставить себя зритель творенія, дабы войдти въ созерцаніе божественнаго дѣписателя; и потомъ пусть вообразитъ, что еще нѣтъ ни животныхъ, ни растеній, ни стихій, ни свѣта; что бытіе только заступаетъ мѣсто ничтожества. Теперь Моисей проведетъ передъ нимъ шесть дней творенія.

День первый.

2. Но земля была необразована и пуста, и тьма надъ бездною, и Духъ Божій носился надъ водами. 3. И сказалъ Богъ: да будетъ Свѣтъ; и сталъ свѣтъ. 4. Богъ увидѣлъ, что свѣтъ хорошъ; и отдѣлилъ Богъ свѣтъ отъ тьмы. 5. И назвалъ Богъ свѣтъ днемъ, а тьму назвалъ ночью 6. И былъ вечеръ, и было утро: день одинъ.

Въ описаніи перваго дня изображается: а) первоначальное состояніе видимаго міра, б) образъ творческаго дѣйствія, в) первый видъ сотворенныхъ вещей, г) одобреніе сей части творенія, д) первое дѣйствіе перваго вида сотворенныхъ вещей, то есть свѣта, е) время сея части творенія.

а) Первоначальная *земля необразованная и пустая* не означаетъ земнаго шара; поелику онъ образовался не прежде *отдѣленія водъ, которыя подъ твердію, отъ водъ, которыя надъ твердію,* и поелику земля оная въ семъ состояніи противополагается устройству всего видимаго міра. Итакъ *землею* называется и здѣсь вещество сего міра вообще: и называется аа) потому, что земля есть ближайшій предметъ созерцанія въ сотвореніи міра, бб) потому что противополагается небу или міру духовному, вв) и наконецъ потому, что въ семъ состояніи не можетъ еще имѣть опредѣлительнѣйшаго наименованія.

Качество первоначальной земли, или всеобщаго вещества изображается словами: תהו ובהו, по переводу седмидесяти

толковниковъ: *ἀόραιος καὶ ἀκατασκεύαστος*, *невидима и неустроена*; по Акилѣ, *κένωμα καὶ ἀδὲν*, *пустота и ничто*; по Θеодотіону, *κενὸν καὶ ἀδὲν*, *ничто пустое и ничтожное*; по Симмаху, *ἀργὸν καὶ ἀδιάκριτον*, *ничто праздное и безразличное*. Еврейскія слова, по ихъ производству и употребленію, Иса. XXXIV. 11. Іер. IV. 23 знаменуютъ *изумляющую пустоту*. Симъ означается вещество не качественное положительнымъ и опредѣлительнымъ образомъ, и не имѣющее тѣхъ видовъ и формъ, которые мы соединяемъ съ понятіемъ о вещахъ сотворенныхъ.

То же самое вещество называется *бездною* въ знаменованіи пространства не разграниченнаго разнообразіемъ вещей.

Болѣе тонкія части сего вещества, и вообще недостатокъ постоянныхъ образовъ, по которому оно изъ извѣстныхъ родовъ тѣлъ наипаче долженствовало приближаться къ свойству жидкихъ, изображаются еще наименованіемъ *воды*. Ибо вода, въ обыкновенномъ смыслѣ взятая, отдѣлена отъ всеобщаго смѣшенія во вторый и третій день творенія.

Надъ бездною вещества представляется *тьма*. Это не есть тѣнь, какова тьма ночная по сотвореніи солнца, но совершенное отсутствіе свѣта, который не былъ еще сотворенъ. *Надъ бездною* или *на лицѣ бездны* полагаетъ ее бытописатель не потому, чтобы относилъ ее къ нѣкоторой токмо части вещества: но по примѣненію сего понятія къ обыкновенному понятію о свѣтѣ, который сверху приходитъ, и наипаче является на поверхности вещей.

б) Изъясняя образъ творческаго дѣйствія, Моисей представляетъ *Духа Божія* носящагося надъ водами, и Бога глаголющаго къ тварямъ не сущимъ, дабы дать имъ бытіе.

Подъ именемъ *Духа Божія* аа) нельзя разумѣть Ангела, поелику оное не употребляется въ такомъ знаменованіи: бб) ни вѣтра, какъ у Псалмопѣвца, CXLVIII. 7; ибо какой вѣтръ прежде раздѣленія стихій? вв) не довольно разумѣть, со Златоустомъ, просто *животворящую силу* Божества. гг) Въ изображеніи дѣйствій собственно Божескихъ Духъ Божій, по

обыкновенному сего слова употребленію въ св. Писаніи, знаменуетъ трётію Ѵпостась Св. Троицы, Б. VI. 3. Пс. XXXII. 6. Іов. XXXIII. 4. Дѣя. IV. 25. VII. 51.

Дѣйствіе Ѵпостаси Святаго Духа изображается словомъ: מרחפת, которымъ въ другомъ мѣстѣ, Втор. XXXII. 11. Моисей выражаетъ дѣйствіе птицы, *гнѣздящейся*, или сидящей съ распростертыми крыльями надъ птенцами, и ихъ согрѣвающей. Въ приложеніи къ творенію сей символъ изображаетъ такое дѣйствіе, которымъ творящій ближайшимъ образомъ сообщаетъ жизненную силу творимому, не сообщая однакожь ему самаго существа своего, и не смѣшиваясь съ нимъ.

Переходъ отъ всеобщаго приготовительнаго дѣйствія Творческой силы къ дѣйствительному образованію особливыхъ видовъ тварей изображается словами: *сказалъ Богъ.—Сказать*, по свойству еврейскаго языка, иногда означаетъ *помыслить, вознамѣриться*. Исх. II. 14. 2 Цар. XXI. 16. Итакъ *глаголаніе Божіе* есть рѣшительное *изволеніе Божіе*.

Образъ дѣйствованія чрезъ *слово* приписывается Богу въ ознаменованіе: аа) величества Его; такъ какъ и между человѣками образъ дѣйствованія чрезъ слово есть возвышеннѣйшій и тончайшій: бб) Его всемогущества; такъ какъ и въ человѣческихъ вещахъ дѣйствованіе словомъ предполагаетъ бо́льшее могущество, нежели дѣйствованіе тѣлесною силою: наипаче же вв) премудрости Его; такъ какъ и внѣшнее человѣческое слово есть о́рганъ премудрости.

Въ словѣ: *сказалъ* можно также находить таинство Ѵпостаснаго Слова, которое здѣсь, подобно какъ и Духъ Святый, поставляется Творцемъ міра. Гаданіе сіе объясняютъ: Давидъ, Пс. XXXII. 6. Соломонъ, Притч. VIII. 22—29. и Іоаннъ, I. 1—3, которые очевидно приспособляютъ выраженія свои къ Моисею. Сіе предвѣчно раждаемое въ Богѣ Слово и Премудрость глаголетъ изъ безконечной вѣчности Божіей въ кругъ времени къ тварямъ, когда въ нихъ должна открыться Премудрость Божія.

в) Подъ именемъ первосозданнаго *свѣта* Оригенъ и Августинъ разумѣютъ Ангеловъ: но сей свѣтъ составляетъ день, 5. слѣдственно есть чувственный. Свѣтъ производится прежде всѣхъ вещей: аа) для того, по замѣчанію Амвросія, чтобъ имѣвшія открыться красоты міра были видимы; бб) по разсужденію естествоиспытателей, для того, что есть сущность тончайшая, сильнѣйшая и необходимѣйшая къ бытію и образованію другихъ вещей; вв) наконецъ, прежде солнца и свѣтилъ для того, да видимъ Божіе могущество, являющее силу свѣта прежде о́рганов ея, и да не чрезмѣрно удивляемся величію сихъ о́рганов.

г) Богъ отъ вѣчности *видитъ* и находитъ сообразными съ своею премудростію и благостію свои творенія. Моисей, вводя Бога человѣкообразно по совершеніи каждой части творенія одобряющаго ее, аа) удостовѣряетъ насъ о совершенствѣ каждой твари, въ своемъ родѣ, и для своей цѣли, хотя бы мы ея и не знали, и бб) тайно насъ укоряетъ нарушеніемъ совершенства тварей. Рим. VIII. 20.

д) *Отдѣленіе свѣта отъ тьмы* совершилось: аа) или чрезъ самое сотвореніе онаго и отдѣленіе отъ вещества темныхъ тѣлъ, бб) или чрезъ особливое движеніе, которымъ онъ, занявъ часть пространства, положилъ въ природѣ основаніе тѣмъ кругообращеніямъ, которыя чрезъ попеременное дѣйствіе свѣта на разныя стороны земли образуютъ на ней свѣтъ и мракъ, день и ночь.

Когда Богъ представляется дающимъ свѣту имя *дня* и тьмѣ имя *ночи:* то симъ показывается: аа) Божіе владычество надъ сотвореннымъ свѣтомъ и власть паки уничтожить его имя и бытіе; ибо нареченіе имени есть знаменіе владычества, Б. II. 19, 20. Дан. I. 7. 2. Пар. XXXVI. 4; бб) сходство перваго дня со всѣми послѣдующими, которымъ озаряемый Божественнымъ же свѣтомъ разумъ перваго человѣка далъ имена дня, ночи, утра, вечера.

е) Въ описаніи перваго дня полагается прежде *вечеръ* и потомъ *утро*. Дабы понять возможность сего порядка време-

ни, зритель міросозданія пусть поставитъ себя мысленно на той чертѣ, которая, по образованіи земли, должна составлять ея очертаніе, и въ томъ мѣстѣ, гдѣ долженъ быть насажденъ рай; потомъ пусть вообразитъ, что новосотворенный свѣтъ, проникая сквозь неустроенное вещество до оной черты, является отъ сея точки зрѣнія на востокѣ. Время, протекшее отъ начала творенія до явленія свѣта, есть Моисеевъ первый *вечеръ*, сумракъ или ночь; явленіе новосотвореннаго свѣта — *утро*; время, въ которое онъ долженъ оставить горизонтъ Эдема, — конецъ перваго дня.

День первый Моисей называетъ *однимъ*: аа) или просто, полагая имя количества, вмѣсто имени порядка; бб) или съ особеннымъ намѣреніемъ, для означенія того, что, не смотря на безпримѣрную его ночь, онъ не былъ болѣе какъ одинъ день обыкновенный; вв) или наконецъ для того, что по сей первоначальной ночи онъ былъ *единственный* *).

---

*) При созерцаніи перваго дня творенія не безполезно замѣтить въ языческихъ писателяхъ, изъ множества, хотя нѣкоторыя черты, которыя очевидно приближаются къ изображенію Моисея, и показываютъ рожденіе различныхъ о началѣ міра преданій отъ одного истиннаго, заключеннаго въ священныхъ книгахъ.

Платонъ въ Тимеѣ дѣлаетъ о мірѣ вопросъ: *πότερον ἦν ἀεί, γενέσεως ἀρχὴν ἔχων ἐδεμίαν, ἢ γέγονεν ἀπ' ἀρχῆς τινος ἀρξάμενος*; т. е. *былъ ли онъ всегда, не имѣя никакого начала рожденія; или родился, начавъ отъ нѣкоего начала?*—и самъ держится послѣдняго мнѣнія.

Исіодъ въ Θеогоніи:

Ἐκ χάεος δ' ἐρέβός τε μέλαινά τε νὺξ ἐγένοντο.

Изъ хаоса Эревъ и черна ночь родились.

Слово *χάος*, происходящее отъ *χαίνειν*, *отверстіемъ рта изъявлять изумленіе*, соотвѣтствуетъ еврейскому תהו, происходящему отъ תהה, *изумляться*. Ἔρεβος есть еврейское ערב *(эревъ)*, *вечеръ*, *сумракъ*.

Богословіе Финикіянъ, сосѣдей народа Еврейскаго, (см. Euseb. Praepar. Evang. L. I. c. 10.) *τὴν τῶν ὅλων ἀρχὴν*, *началомъ всѣхъ вещей полагаетъ ἀέρα ζοφώδη, καὶ πνευματώδη, ἢ πνοὴν ἀέρος ζοφώδους, καὶ χάος ϑολερὸν ἐρεβῶδες. Воздухъ темный и духообразный, или дыханіе воздуха темнаго, и мутный эревообразный*, (сумрачный) *хаосъ*. — *οτε δε, φησιν, ἠράσθη τὸ πνεῦμα τῶν ἰδίων*

День второй.

6. Потомъ Богъ сказалъ: да будетъ твердь посреди водъ; и да отдѣляетъ она воды отъ водъ. 7 И создалъ Богъ твердь; и отдѣлилъ воды, которыя подъ твердію, отъ водъ, которыя надъ твердію: и стало такъ. 8. И назвалъ Богъ твердь небомъ; (и увидѣлъ Богъ, что это хорошо). И былъ вечеръ и было утро: день второй.

Въ описаніи втораго дня творенія примѣчать должно: а) творимый предметъ, б) его дѣйствіе въ образованіи цѣлаго, в) нареченіе, г) одобреніе, д) время сего творенія.

а) Предметъ творенія втораго дня есть *твердь*. רקיע нѣкоторые новѣйшіе толкователи прелагаютъ: *простертіе*, или *пространство*, выводя сіе понятіе изъ употребленія слова רקע, Иса. XL. 19; но седмдесять толковниковъ, сообразнѣе, какъ съ знаменованіемъ и употребленіемъ слова רקע, Пс. CXXXV. 6. Иса. XLII. 5. XLIV. 24, такъ и съ понятіями древнихъ о небѣ*), постоянно переводятъ: στερέωμα, *твердь*, которая

ἀρχῶν, καὶ ἐγένετο σύγκρασις, ἡ πλοκὴ ἐκείνη ἐκλήθη πόθος. *Когда же, говоритъ, духъ возлюбилъ свои начала, и произошло сраствореніе: то сцѣпленіе сіе названо вождѣленіемъ.* Вотъ опять *хаосъ* и *эревъ*, которыхъ языческая богословія сама не понимаетъ, если не изъяснить ихъ изъ еврейской. Понятіе *любви* находится въ Моисеевомъ словѣ מרחפת. Далѣе въ финикійской космогоніи слѣдуютъ также загадочныя слова *Μώτ (Мотъ)* и *Κολπία (Колпіа)*: но разрѣшеніе сей загадки находится въ еврейскихъ словахъ; מוט *движеніе водъ*, и קול־פי־יה *(Кол-пі-іагъ), гласъ устъ Божіихъ.*

Въ подобномъ сему отношеніи къ бытописанію Моисееву находится и египетская Космогонія. См. Diod. Biblioth. L. I. c. 13.

Θαλεσъ—πρὸς τὸν πυθόμενόν τι πρότερον ἐγεγόνει, νὺξ, ἢ ἡμέρα; ἡ νὺξ (ἔφη) μιᾷ ἡμέρᾳ πρότερον. *на вопросъ: что было прежде, ночь или день? отвѣтствовалъ: ночь прежде дня единаго.*

*) Халдеи полагали, что земля находится среди міра и держится силою належащихъ отвсюду небесъ, Th. Stanl. orient. Phil.

какъ бы силою существа своего даетъ твердость и прочность образованіямъ небесныхъ и земныхъ тѣлъ. Твердію называетъ Моисей не только воздухъ, окружающій землю, 20., но и небо звѣздное, 14.

б) Сотвореніемъ тверди положено раздѣленіе *между водами которыя подъ твердію, и между водами, которыя надъ твердію.*

Воды надъ твердію, по мнѣнію нѣкоторыхъ, должны быть облака, Пс. CIII. 3. ст. Іов. XXVI. ст. 8. Но собраніе паровъ въ облака не свойственно назвать *отдѣленіемъ воды отъ воды.*

Можно думать, что *водою* бытописатель называетъ здѣсь то, что прежде называлъ *бездною*, съ тѣмъ различіемъ, что сіе неустроенное вещество, по сотвореніи свѣта, частію сдѣлалось прозрачнымъ. По сему понятію, дабы представить себѣ раздѣленіе водъ сообразно съ описаніемъ Моисея, зритель мірозданія пусть вообразитъ себя на образующейся землѣ въ минуту повелѣнія Божія о бытіи тверди. Прежде свѣтъ, сквозь неустроенное вещество, находившееся между имъ и землею, проходилъ какъ бы сквозь воду: теперь, когда должна явиться чистая твердь, грубѣйшія части онаго водообразнаго вещества частію стремятся къ землѣ, и, соединясь съ нею, открываютъ ея очертаніе; частію, по такому же дѣйствію, восходятъ вверхъ, то есть къ другимъ непрозрачнымъ тѣламъ, находящимся въ небесномъ пространствѣ, для которыхъ также долженствовала открыться твердь.

Впрочемъ многіе изъ отцевъ Церкви, какъ то: Іустинъ, Василій, Златоустъ, Θеодоритъ, Амвросій, Августинъ, полагаютъ нѣкія особливыя воды, находящіяся, по выраженію псалма CXLVIII. 4. и пѣсни трехъ отроковъ, Дан. III. 60. *превыше*

Проклъ: *συνεκτικὸν εἶναι (οὐρανὸν) τῶν ὑπ' αὐτοῦ πάντων, καὶ τῆς συνεχείας αἴτιον*, Theol. Platon. L. IV. C. 16. *небо содержитъ все сущее подъ нимъ, и есть причина плотности.*

Плиній: Universa teneri mundi ipsius constricta circuitu, Hist. N. L. II. C. 5. *все держится, будучи объято окружіемъ самаго міра.*

небесъ. Вмѣсто безплотнаго изслѣдованія сего мнѣнія, довольно признаться съ Августиномъ, что *достовѣрность св. Писанія простирается далѣе предѣловъ нашего разумѣнія.*

в) Божественное *нареченіе тверди небомъ* показываетъ, что она въ самомъ началѣ своемъ явилась точно въ томъ состояніи, въ какомъ содѣлалась извѣстною человѣку, и получила отъ него имя неба; и что ея таковое состояніе не есть случайное и коловратное, но постоянное и пребывающее.

г) За сотвореніемъ и нареченіемъ тверди, въ текстѣ седмидесяти слѣдуетъ обыкновенное одобреніе: καὶ εἶδεν ὁ θεὸς ὅτι καλόν. Но въ текстѣ еврейскомъ и самаританскомъ сего не находится. Тѣ, которые опущеніе сіе относятъ къ намѣренію писателя, полагаютъ причиною онаго то, что раздѣленіе водъ, твореніе втораго дня, продолжается и достигаетъ совершенія въ третій день, по чему въ сей день, соотвѣтственно различнымъ видамъ творенія, одобреніе произносится двукратно.

д) *Вторый*, такъ какъ и *третій день* творенія, не сходствуютъ съ послѣдующими въ томъ токмо, что дѣйствія, которыя нынѣ производитъ солнце, производилъ тогда первосозданный неустроенный свѣтъ, занимавшій часть небеснаго пространства.

День третій.

9. Потомъ Богъ сказалъ: да соберутся воды подъ небесами въ одно мѣсто; и да явится суша: и стало такъ; (и собрались воды подъ небесами въ свои мѣста, и явилась суша) 10. Богъ назвалъ сушу землю, а собраніе водъ назвалъ моремъ: и увидѣлъ Богъ, что это хорошо. 11. И сказалъ Богъ, да произраститъ земля зелень, траву сѣющую сѣмя, и дерева плодовитыя, приносящія по роду своему плодъ, въ которомъ сѣмя ихъ на земли: и стало такъ. 12. И произвела земля зелень, траву сѣющую сѣмя по роду ея, и дерева приносящія плодъ, въ которомъ

сѣмя ихъ по роду ихъ: и Богъ увидѣлъ, что это хорошо.
13. И былъ вечеръ, и было утро: день третій.

Въ твореніи третьяго дня Моисей представляетъ образованіе и усовершенствованіе собственно нашей планеты. Смотря по тому, что въ описаніи втораго и четвертаго дня является дѣйствіе Творца въ цѣломъ мірозданіи, и что земля составляетъ малѣйшую часть сего цѣлаго, трудно удостовѣриться, что ею одною ограничивалось въ третій день творческое дѣйствованіе. Можно полагать, что въ сей день и прочія однородныя съ нею, то есть темныя тѣла небеснаго пространства получили болѣе опредѣленное образованіе, имъ свойственное: но поелику намъ неизвѣстно въ подробности настоящее ихъ состояніе, то неумѣстно было бы повѣствовать и о его началѣ.

Итакъ бытописатель довольствуется показать на нашей планетѣ: а) раздѣленіе воды и суши, и б) происхожденіе царства растительнаго.

а) Вода, по своей плотности и тяжести, занимаетъ средину между воздухомъ и землею: почему естественно долженствовала объимать поверхность земнаго шара. Но творческое слово собираетъ оную *въ одно мѣсто* (которое преимущественно составляетъ океанъ, имѣющій, видимое или тайное, сообщеніе со всѣми водами земнаго шара) и, по разнообразномъ совокупленіи твердыхъ частей земнаго вещества, возводитъ на поверхность *сушу*. Св. Писаніе не рѣдко прославляетъ сіе дѣйствіе, какъ чудо силы творческой, Іов. XXXVIII. 8—11. Пс. XXXII. 7.

б) Произвести растенія Богъ повелѣваетъ *землѣ*: потому что начала происхожденія ихъ заключены были въ ея материнемъ нѣдрѣ, и потому что и въ послѣдствіи къ ней наипаче онѣ долженствовали быть привязаны мѣстомъ своего бытія и необходимостію питанія.

Три рода растеній именуетъ здѣсь Моисей: דשא *зелень* мелкую; עשב *траву*, у которой можно видѣть сѣмя; עץ *древо*, куда относятся и кустарники. Нѣтъ сомнѣнія, что симъ означается все царство растеній.

Къ сей же части творенія относить можно, по ближайшему сродству, и царство ископаемое: ибо всѣ виды тварей бытіемъ своимъ должны быть обязаны Творцу. Но бытописатель ограничиваетъ себя тѣмъ, что́ болѣе извѣстно и видимо.

Разсматривая творенія третьяго дня въ отношеніи къ общему порядку шестидневнаго творенія, можемъ примѣтить: а) что образованіе тварей идетъ отъ единообразнаго къ разнообразному и отъ грубѣйшаго къ тончайшему; б) что растенія производятся прежде солнца, толико нужнаго для бытія ихъ, да явится всемогущество Творца, и в) прежде животныхъ, потому что приготовляются симъ послѣднимъ въ пищу.

Когда Богъ произноситъ свое одобреніе на все царство растеній, человѣкъ не долженъ возставать противъ сего, находя нѣкоторыя изъ нихъ вредными и ядовитыми. Если бы паденіе человѣка не растлило всея земли: то мы бы видѣли въ нихъ только пользу и благо. *Нынѣ*,—говоритъ Августинъ о животныхъ, но его мысль распространена быть можетъ и на другія твари,—*естьли ты находишь ихъ полезными; хвали Бога: естьли безполезными; предоставь ихъ Богу, ихъ художнику: естьли вредными; дивись, грѣшникъ, Божіей благости; поелику наказаніе она дѣлаетъ тебѣ случаемъ къ подвигу.*

День четвертый.

14. *Потомъ Богъ сказалъ: да будутъ свѣтила на тверди небесной, для отдѣленія дня отъ ночи, и знаменій, и временъ, и дней, и годовъ; 15. и да будутъ онѣ свѣтильниками на тверди небесной, чтобы свѣтить на землю: и стало такъ. 16. И создалъ Богъ два свѣтила великія; свѣтило бо́льшее для управленія днемъ, и свѣтило меньшее для управленія ночью, и звѣзды; 17. и поставилъ ихъ Богъ на тверди небесной, чтобы свѣтили на землю; 18, и чтобы управляли днемъ и ночью, и чтобы отдѣля-*

ли свѣтъ отъ тьмы: и Богъ увидѣлъ, что это хорошо. 19. И былъ вечеръ, и было утро: день четвертый.

Въ описаніи четвертаго дня творенія излагаются: а) сотвореніе свѣтилъ, б) ихъ назначеніе, в) ихъ различіе.

а) Повелѣніе Божіе о бытіи свѣтилъ изображается словами: יהי מאורות *будь свѣтила*. Свойство языка счастливо приближается здѣсь къ свойству изображаемаго понятія, и показываетъ, что бытіе столь многочисленныхъ, столь великихъ и величественныхъ тѣлъ небесныхъ всемогуществу Божію не болѣе стоило, какъ произведеніе одной малой твари, на малой земной планетѣ.

Дѣйствіе, которымъ произведены свѣтила, по всей вѣроятности, есть сосредоточеніе въ опредѣленныхъ мѣстахъ и совершеннѣйшее образованіе первосозданнаго свѣта, съ утвержденіемъ для сихъ органовъ его постоянныхъ законовъ и круга дѣятельности.

б) Свѣтила назначаются:

аа) *для знаменій*: *а)* не только разумѣвательныхъ, вмѣстѣ съ прочими тварями, являющихъ Божество, Рим. I. 19, 20; но и *б)* проразумѣвательныхъ о дѣйствіяхъ естественныхъ, Мат. XVI. 2, 3 и *в)* указательныхъ на дѣйствія Промысла въ родѣ человѣческомъ, Мат. XXIV. 29. Лук. XXIII. 45. Дѣя. II. 20. Только въ семъ послѣднемъ отношеніи свѣтила должны быть знаменіями въ рукѣ Вседержителя, а не въ произвольныхъ гаданіяхъ человѣческихъ.

бб) *для временъ* постоянныхъ: מועדים. Таковыя времена суть: *а)* естественныя, какъ-то четыре времени года, время сѣянія, время жатвы; и *б)* общежительныя, гражданскія и священныя, каковы суть въ особенности, по приспособленію Моисея къ обычаямъ Евреевъ, праздники.

вв) *для дней и годовъ*: да положится число и мѣра бытію міра и всего въ немъ содержащагося, и событію Божіихъ предопредѣленій и обѣтованій, долженствующихъ въ немъ совершиться.

гг) *свѣтильниками*: дабы не только день, но частію и ночь, имѣли потребную мѣру свѣта.

Бытописатель не раскрываетъ здѣсь сильнаго дѣйствія свѣтилъ на естественное состояніе другихъ тѣлесныхъ существъ; но представляетъ оныя служебными тварями для земли и земнородныхъ: аа) частію потому, что онъ не имѣетъ въ виду глубокихъ испытателей естества, но приспособляется къ общему смыслу; бб) частію для того, чтобы противопоставить свое сказаніе о происхожденіи и назначеніи свѣтилъ, мнѣнію о ихъ божественности, къ которому древность толико была наклонна, Втор. IV. 19.

в) Моисей не говоритъ о звѣздахъ неподвижныхъ и планетахъ, или о небесныхъ тѣлахъ собственно свѣтлыхъ, и сіяющихъ заимственнымъ свѣтомъ, по понятію нынѣшнихъ испытателей естества: но, разсматривая твореніе съ земли, полагаетъ между свѣтилами различіе: аа) по ихъ видимой величинѣ, и бб) по степени вліянія ихъ на земныя вещи. Посему солнце называетъ *свѣтиломъ бо́льшимъ*, луну *свѣтиломъ меньшимъ*; прочія тѣла небесныя совокупляетъ въ одинъ разрядъ *звѣздъ*.

Происхожденіе свѣтилъ, имѣющихъ заимственный свѣтъ, можно представить себѣ такъ, что онѣ, будучи пріемлемы въ качествѣ темныхъ тѣлъ, получили, подобно какъ земля, свойственное имъ образованіе въ предыдущіе дни творенія: будучи же разсматриваемы въ состояніи свѣтилъ, пріяли сей образъ бытія чрезъ образованіе собственно свѣтлыхъ тѣлъ небесныхъ. Догадка сія: аа) выводится изъ того, что изъ вещества первосозданнаго свѣта можно производить токмо собственно свѣтлыя тѣла; и бб) оправдывается тѣмъ, что посредствомъ оной соразмѣрность частей творенія со днями творенія становится ощутительнѣе.

День пятый.

20. *Потомъ Богъ сказалъ: да породятъ воды пресмыкающихся, души живыя; и птицы да полетятъ по земли, подъ твердію небесною.* 21. *И сотворилъ Богъ рыбъ вели-*

кихъ, и всѣ животныя живыя пресмыкающіяся, которыя породили воды по роду ихъ, и всѣхъ птицъ пернатыхъ по роду ихъ: и Богъ увидѣлъ, что это хорошо. 22. *И благословилъ ихъ Богъ, говоря: плодитесь и размножайтесь и наполняйте воды въ моряхъ, и птицы да размножаются на землѣ.* 23. *И былъ вечеръ, и было утро: день пятый.*

Съ пятымъ днемъ творенія открывается происхожденіе въ видимомъ мірѣ существъ имѣющихъ жизнь и чувство. Таковыя существа поелику намъ извѣстны только на земномъ шарѣ, то на немъ одномъ и удерживаетъ теперь взоры зритель творенія.

Въ порядкѣ, по которому существа сего рода получаютъ отъ Творца бытіе, примѣчается: а) не только постепенное восхожденіе отъ менѣе совершеннаго къ совершеннѣйшему; б) но и нѣкоторое соотвѣтствіе съ тѣмъ порядкомъ, по которому въ предыдущіе дни образовался міръ тѣлесный. Въ первые три дня, въ слѣдъ за сотвореніемъ *свѣта*, создана *твердь*, отдѣлены *воды*, явилась *суша:* въ другіе три дня, за образованіемъ *свѣтилъ*, слѣдовало происхожденіе животныхъ, образомъ бытія соотвѣтствующихъ *водѣ*, *тверди* и *сушѣ*.

Въ описаніи пятаго дня творенія представляются размышленію: а) творческое дѣйствіе, б) предметы сего дѣйствія, и в) благословеніе новыхъ видовъ тварей.

а) Дабы произвести первые виды животныхъ, Богъ обращаетъ творческое слово свое къ водамъ: *да породятъ воды.* Симъ повелѣніемъ: аа) не сообщается водамъ жизнодательная сила: ибо въ семъ самомъ мѣстѣ дѣйствіе творенія приписывается Богу, 21. бб) не полагается вода единственнымъ веществомъ, изъ котораго должны произойдти первые виды животныхъ; ибо извѣстно по опыту, что въ составъ каждаго членовнаго тѣла входятъ всѣ стихіи: но вв) показывается, что тѣлесный составъ рыбъ и симъ подобныхъ тварей долженъ быть приспособленъ къ естеству водъ, яко ихъ жилищу, и къ веществамъ находящимся въ водахъ, яко ихъ пищѣ: и наконецъ гг) указуется нѣкое начало, или какъ бы сѣмя, изъ

коего по слову творческому долженъ былъ возникнуть сей родъ тварей, положенное въ предопредѣленной для нихъ части всеобщаго естества дѣйствіемъ *Духа Божія, носившагося надъ водами.*

Воззваніе къ водамъ о произведеніи животныхъ, какъ оно читается въ переводѣ седмидесяти толковниковъ и въ славенскомъ, подаетъ мысль, что и птицы происходятъ изъ воды. Въ другомъ мѣстѣ Моисей, по видимому, производитъ птицъ изъ *земли*, II. 19, гдѣ однакожь земля можетъ означать не только сушу, но и землю вообще. Но нѣтъ нужды относить происхожденіе птицъ ни къ водамъ, ни къ сушѣ; а должно полагать, что въ слѣдствіе изволенія Божія онѣ явились *летающими по земли, подъ твердію небесною.* Ибо: аа) сіе токмо понятіе неоспоримо заключается въ Божіемъ воззваніи, по ближайшему переводу словъ Моисеевыхъ; и бб) сіе наипаче понятіе благопріятствуетъ примѣчаемому въ твореніи соотвѣтствію между животными и стихіями.

б) Виды тварей пятаго дня суть:

аа) *пресмыкающіяся*, или, по точному знаменованію слова, которое употребляетъ здѣсь Моисей, *многородящее.* Сіе имя преимущественно приличествуетъ рыбамъ и насѣкомымъ; въ употребленіи дается не только водянымъ, но нѣкоторымъ и земнымъ животнымъ, Лев. XI. 20. 29. Въ семъ мѣстѣ конечно знаменуетъ живущія въ водахъ и земноводныя.

бб) *птицы, летающія по земли, подъ твердію.* Слова сіи, будучи понимаемы раздѣлительно, указуютъ нѣкоторымъ образомъ и на различные роды птицъ.

вв) въ особенности: תנינים, Слово сіе значитъ змѣй и рыбъ великихъ.

в) *Благословеніе* есть изъявленіе *благоволенія*: но въ повѣствованіи о Богѣ, безъ сомнѣнія, знаменуетъ и *благотвореніе.* Въ особенности часто изображается въ священныхъ книгахъ благословеніемъ, умноженіе племени, Б. XXIV. 60. Пс. CXXVII. 3, 4, 5. Посему и при сотвореніи животныхъ благо-

словеніемъ означается то дѣйствіе Творца, которымъ онъ какъ бы въ собственность далъ имъ способность размножать свой родъ.

День шестый.

24. *Потомъ Богъ сказалъ: да произведетъ земля животныя живыя по роду ихъ, скотъ, и гадовъ, и звѣрей земныхъ по роду ихъ: и стало такъ.* 25. *И создалъ Богъ звѣрей земныхъ по роду ихъ, и скотъ по роду его, и всѣхъ гадовъ земныхъ по роду ихъ: и увидѣлъ Богъ, что это хорошо.* 26. *И сказалъ Богъ: сотворимъ человѣка по образу нашему и по подобію нашему; и да владычествуетъ онъ надъ рыбами морскими, и надъ птицами небесными, и надъ скотомъ, и надъ всею землею, и надъ всѣми гадами пресмыкающимися по землѣ.* 27. *И сотворилъ Богъ человѣка по образу своему, по образу Божію сотворилъ его; мужескій и женскій полъ сотворилъ ихъ.* 28. *И Богъ благословилъ ихъ, и сказалъ имъ Богъ: плодитесь, и размножайтесь, и наполняйте землю, и обладайте ею, и владычествуйте надъ рыбами морскими, и надъ птицами небесными, и надъ всякимъ животнымъ пресмыкающимся по землѣ.* 29. *Еще сказалъ Богъ: се, Я даю вамъ всякую траву сѣющую сѣмя, какая есть на всей землѣ, и всякое дерево, отъ котораго есть плодъ древесный сѣющій сѣмя; вамъ сіе да будетъ въ пищу.* 30. *А всѣмъ звѣрямъ земнымъ, и всѣмъ птицамъ небеснымъ, и всякому пресмыкающемуся по землѣ, въ которомъ есть душа живая, даю Я всю зелень травную въ пищу: и стало такъ.* 31. *И воззрѣлъ Богъ на все, что ни создалъ; и вотъ, все хорошо весьма. И былъ вечеръ, и было утро: день шестый.*

Шестый день творенія представляетъ: а) сотвореніе животныхъ, живущихъ на сушѣ, б) сотвореніе человѣка, в) благословеніе человѣка, и г) всеобщее одобреніе тварей.

а) Земля, болѣе прочихъ стихій мертвая, но, въ свою чреду, *производящая животныя живыя*, новымъ образомъ

являетъ мощь Творца не зависящую отъ помощи, и насаждающую жизнь, гдѣ только восхощетъ.

б) Въ сотвореніи человѣка достопримѣчательны: аа) время его сотворенія въ порядкѣ прочихъ существъ; бб) Божій о немъ совѣтъ; вв) его имя; гг) образъ въ немъ Божій; дд) его назначеніе, и наконецъ ее) различіе половъ.

аа) Человѣкъ созидается послѣ всѣхъ видимыхъ тварей. Ибо: *а)* всеобщій порядокъ видимаго творенія состоялъ въ постоянномъ восхожденіи къ совершеннѣйшему. *б)* Человѣкъ есть малый міръ, сокращеніе и какъ бы чистѣйшее извлеченіе всѣхъ естествъ видимаго міра. *в)* Всѣ прочія твари земныя сотворены на службу его: и потому онъ вводится въ міръ какъ владыка въ домъ, какъ священникъ во храмъ, совершенно устроенный и украшенный.

бб) Совѣтъ Божій о сотвореніи человѣка имѣетъ у Моисея нѣкоторый видъ множества совѣтующихъ. Сей образъ выраженія: *а)* или заимствованъ изъ устъ сильныхъ земли, 3 Цар. XII. 9. 1 Езд. IV. 17, *б)* или вообще произошелъ изъ свойства языка, Іов. XVIII. 2, 3. Дан. II. 36, *в)* или вводитъ Ангеловъ въ участіе совѣта Божія, 3 Цар. XXII. 20. Іов. II. 1. Дан. IV. 14, *г)* или относится къ тремъ лицамъ Св. Троицы. Прелику св. Писаніе изъясняется такимъ образомъ токмо въ важныхъ и рѣшительныхъ случаяхъ, какъ-то: при изгнаніи человѣка изъ рая, Б. III. 22, при смѣшеніи языковъ, XI. 7, при избраніи Пророка о паденіи народа избраннаго и о Мессіи, Иса. VI. 8, то надобно, чтобъ сей образъ выраженія имѣлъ нѣкоторое особенное и величественное знаменованіе. Собесѣдованія Бога съ Ангелами не можно воображать тамъ, гдѣ собесѣдующимъ приписывается единый *образъ и образъ Божій*; и гдѣ дѣло идетъ не о служеніи какомъ-либо, а о содѣйствіи Богу. Итакъ, совѣтника или совѣтниковъ Божества должно искать внутри самаго Божества: и мы находимъ ихъ, когда видимъ въ св. Писаніи, что Богъ Творецъ имѣетъ Слово или Премудрость и Духа; что *Отецъ любитъ Сына*, который есть *образъ Ипостаси Его*, Евр. I. 3. *и показываетъ ему все*,

что́ творитъ Самъ, Іоа. V. 20, кольми паче показываетъ то, что́ творитъ по образу своему; *ибо что́ творитъ Онъ, то́ и Сынъ творитъ также*, 19.

Именемъ *совѣта*, Дѣя. II. 23. Еф. I. 11. слѣдственно и дѣйствіемъ совѣтованія, изображается въ св. Писаніи Божіе *предвѣдѣніе и предопредѣленіе*.

Совѣтъ Божій вѣченъ, Дѣя. XV. 18. Но Моисей низводитъ оный во-время, дабы показать его тѣмъ въ большей близости къ человѣку.

Предопредѣленіе объемлетъ всѣ твари: но Моисей почти все твореніе представляетъ совершившимся какъ бы безъ предварительнаго размышленія, и озабочиваетъ Творца только человѣкомъ. Сіе значитъ, что въ предопредѣленіи человѣка лежитъ основаніе предопредѣленія всѣхъ предшествовавшихъ ему въ бытіи тварей, и всѣхъ временъ послѣдующихъ.

вв) *Адамъ*, первоначальное имя человѣка, принадлежавшее сперва лицу перваго человѣка, потомъ роду, по общепринятому изъясненію, производится отъ *червленной земли* אדמה, Б. II. 7. которую древніе называли *дѣвственною и истинною*, Фл. др. к. I. гл. I.

гг) *Образъ* и *подобіе* Божіе не нужно изъяснять какъ двѣ различныя между собою вещи: поелику въ словѣ Божіемъ часто употребляется одно изъ сихъ именъ въ такой же силѣ, какъ и оба вмѣстѣ, Б. I. 26, 27. V. I. IX. 6. Іак. III. 9. Кол. III. 10.

Впрочемъ знаменательнѣйшее изъ сихъ словъ есть: *образъ*, который есть подобіе не случайное, но взятое съ первообразнаго.

Образъ есть нѣчто болѣе, нежели *слѣдъ*. Всѣ бытія показываютъ слѣды Творца, и какъ бы *задняя Божія: образъ лица* Божія находится токмо въ человѣкѣ.

Какъ Моисей не изъясняетъ, въ чемъ состоитъ образъ Божій: то для уразумѣнія сего прибѣгнуть можно къ сравненію сотвореннаго по образу съ первообразнымъ. Итакъ, образа Божія можно искать:

а) въ существѣ человѣческой души духовномъ и безсмертномъ. Однако сіи черты кажутся слишкомъ общими.

б) въ силахъ или способностяхъ души. Амвросій, Августинъ и Дамаскинъ находятъ образъ Св. Троицы въ памяти, разумѣ и волѣ или любви.

в) въ дѣйствительномъ совершенствѣ духовныхъ силъ, устремленныхъ къ Богу, и отъ него непосредственно пріемлющихъ впечатлѣнія истины и блага, или, по Апостолу, Еф. IV. 24. *въ праведности и въ святости истины.*

г) въ соединеніи души съ тѣломъ. Душа въ тѣлѣ, подобно какъ Богъ въ природѣ, будучи невидима, вся во всемъ присутствуетъ, дѣйствуетъ въ немъ, оживляетъ его, правитъ имъ и сохраняетъ его.

д) въ тѣлѣ, *сообразномъ тѣлу славы* Богочеловѣка. Фил. III. 21. Но Апостолъ не относитъ сея черты къ первоначальному образу Божію, когда полагаетъ его въ *духѣ ума*, Еф. IV. 23., и когда понятіе образа Божія употребляетъ какъ доказательство безтѣлесности Божества, Дѣя. XVII. 29.

е) въ отношеніи человѣка къ міру. Богъ есть владыка всего: и человѣкъ поставленъ владыкою видимаго міра. Сею чертою описываютъ образъ Божій Златоустъ и Ѳеодоритъ, которые слова совѣта Божія о владычествѣ человѣка, 26. принимаютъ за объясненіе образа Божія, что впрочемъ сомнительно.

Должно тщательно замѣтить, что черты сходства не всегда суть черты образа. Но какъ черты образа Божія въ человѣкѣ не опредѣляются словомъ Божіимъ съ числительною точностію, какъ будто для того, чтобы онъ и въ семъ отношеніи былъ образомъ неограниченнаго и неописаннаго Существа: то и не нужно принимать сей образъ слишкомъ въ тѣсномъ знаменованіи. Можно согласиться, что общее основаніе онаго находится въ существѣ и способностяхъ души; существенныя и живѣйшія черты состоятъ въ отраженіи Божественной истины и благости, или въ *святости истины*; преимущества же человѣка болѣе внѣшнія и относительныя суть дополненія и слѣдствія онаго.

Изъ сего разумѣнія образа Божія открывается великое смотрѣніе Божіе о человѣкѣ. Человѣкъ украшается образомъ Божіимъ для того, что видимыя твари созданы для него, а онъ для Бога; ибо ничто не можетъ быть такъ любезно Высочайшему Существу, какъ образъ высочайшаго совершенства Его; и не можетъ быть бо́льшаго полномочія для обладанія тварями, какъ образъ Творца. Основанія образа Божія глубоко положены въ душѣ для того, чтобы, если живыя черты онаго и затмятся уклоненіемъ отъ первоначальной *правоты*, Еккл. VII. 30., хотя нѣкіе останки его удерживали человѣка въ любви и попеченіи Божіемъ, Б. IX. 6. и не допускали до конечнаго отверженія; и дабы даже отпадшій человѣкъ *обрѣталъ*, каковъ онъ былъ и каковъ долженъ быть *). Наконецъ, внѣшнія преимущества человѣка поставлены въ зависимости отъ образа Божія, такъ что съ утратою его благословеніе Божіе превратится въ наказаніе, тварь не узнаетъ своего Владыку, и возстанетъ противъ него, дабы царство Божіе совсѣмъ не поглощено было неограниченнымъ владычествомъ грѣха и смерти.

дд) Человѣкъ предуставленъ обладать всею землею. Симъ ознаменовалъ Богъ превосходство его существа, и безприкладную къ нему любовь свою: но и утвердилъ въ немъ согласіе низшихъ тварей, и союзъ ихъ съ самимъ Собою. Частныя ихъ совершенства берутъ свое начало и находятъ свой предѣлъ въ общемъ благѣ, котораго средоточіе находится въ человѣкѣ: посему онъ долженъ быть царемъ надъ всемъ окружающимъ его, дабы повсюду распространять вліянія блага. Всѣ твари должны приносить Богу служеніе благоговѣнія и благодарности: если ихъ служеніе не восходитъ выше чувственнаго, человѣкъ долженъ быть ихъ священникомъ, дабы въ себѣ вознести оное до

*) Самый растлѣнный человѣкъ можетъ находить въ себѣ останки образа Божія. Онъ любитъ жизнь, хотя, по невѣжеству, не безсмертную. Любитъ истину, хотя токмо умозрительную. Ненавидитъ неправду, хотя въ другихъ. Любитъ похвалу, хотя безъ заслуги. Завидуетъ добродѣтелямъ и славѣ другихъ. Боится и уважаетъ мудрѣйшихъ и добродѣтельнѣйшихъ.

престола Всевышняго. Твари не одаренные разумѣніемъ должны являть разумное Божіе, и повѣдать славу Божію: человѣкъ долженъ быть ихъ пророкомъ, дабы высшимъ языкомъ духа разрѣшать ихъ чувственныя вѣщанія.

ее) Различіе пола не дѣлаетъ различія въ образѣ Божіемъ: хотя Апостолъ преимущественно приписываетъ его мужу, въ отношеніи къ общежитію, I, Кор. XI. 7.

О первоначальномъ состояніи человѣка въ отношеніи къ различію половъ, достойно примѣчанія разсужденіе св. Златоуста, которое читается въ его сочиненіи *о дѣвствѣ: Дѣвство изъ начала, и прежде брака намъ явилось. Бракъ привзошелъ, и представился необходимымъ дѣломъ послѣ: такъ что Адамъ, естьлибы пребылъ послушенъ, не имѣлъ бы въ немъ нужды. Но какъ, скажешь ты, родились бы столь многія тысящи? Естьли сія мысль такъ сильно поражаетъ тебя, то я спрашиваю тебя взаимно: какъ рожденъ Адамъ? Какъ Ева—безъ посредства брака? Какъ, скажутъ опять, неужели также стали бы раждаться и всѣ человѣки? Такъ, или иначе, я не скажу. Предметъ моего разсужденія только тотъ, что Богъ не имѣлъ нужды въ бракѣ, для размноженія на земли человѣковъ.*

в) Въ благословеніи, данномъ человѣку, заключается: аа) умноженіе рода, бб) владычество надъ тварями, и вв) назначеніе пищи.

аа) Обѣтованіемъ умноженія рода Богъ даетъ человѣку силу производить подобныхъ себѣ: почему не нужно искать инаго источника человѣческихъ душъ, кромѣ души перваго человѣка. Но чрезъ то же обѣтованіе Богъ есть Творецъ отдаленнѣйшихъ потомковъ Адама, равно какъ и его самого. И поелику каждый раждается со способностію раждать: то нѣтъ сомнѣнія, что во Адамѣ получилъ сіе благословеніе весь родъ человѣческій. Оно сохранилось и среди всеобщаго проклятія: ибо глубоко насаждено въ природѣ человѣка.

Впрочемъ тѣ, которые раждаютъ чада въ нечистотѣ побужденій, смѣшиваютъ свое проклятіе съ источникомъ Божія благо-

словенія. Злоупотребленіе тѣмъ достойнѣйшее гнѣва Божія, чѣмъ святѣе даръ Божій.

Обѣтованіе многочадія не должно принимать за повелѣніе, налагающее необходимую обязанность раждать дѣтей. Подобное благословеніе дано и безсловеснымъ 22., для которыхъ оно, конечно, уже не есть обязанность. Но Богъ изрекаетъ и обѣтованія свои такъ, какъ повелѣнія: ибо властію призываетъ и поставляетъ предъ очи событія оныхъ, Пс. CXXXII. 3.

бб) Будучи сотворенъ для обладанія, человѣкъ изъ самыхъ способностей и силъ своихъ могъ познать свое назначеніе: но сверхъ сего Богъ торжественно вручаетъ ему право владычества. Сіе есть великое наставленіе, показывающее, что истинный Владыка тварей есть Богъ, и что человѣкъ долженъ пользоваться даруемымъ ему владычествомъ, въ совершенномъ послушаніи и преданности волѣ Божіей.

вв) Назначеніе земной пищи показывало человѣку не совсѣмъ совершенное для духовнаго существа его, но еще приготовительное къ полному совершенству состояніе: ибо высшая духовная жизнь для своего продолженія не имѣетъ нужды въ пособіи низшихъ тварей.

Въ пищу человѣку предоставляетъ Богъ растенія. Изъ сличенія сего постановленія съ подобнымъ постановленіемъ о пищѣ по потопѣ, IX. 3., гдѣ упоминается и о животныхъ, заключить можно, что животныя въ началѣ не были назначены въ пищу человѣку. Сіе не противорѣчитъ праву владычества надъ ними: ибо употребленіе въ пищу не есть единственное дѣйствіе обладанія тварями.

Въ особенности человѣку назначаются древесные *плоды*, а прочимъ животнымъ *трава*: дабы совершеннѣйшему принадлежало совершеннѣйшее.

Но исключается ли чрезъ сіе для безсловесныхъ употребленіе въ пищу древесныхъ плодовъ и разнородныхъ животныхъ? Нѣкоторые утверждаютъ и то и другое. Если животныя сотворены въ маломъ числѣ: то по покрайней мѣрѣ въ началѣ не

долженствовали онѣ быть плотоядны. Преданіе о золотомъ вѣкѣ съ симъ согласуется. *)

г) По совершеніи всего творенія слѣдуетъ всеобщее одобреніе тварей, произнесенное съ бо́льшею силою, нежели прежде. *И воззрѣлъ Богъ на все, что́ ни создалъ:* знаетъ онъ твари во всѣхъ, даже малѣйшихъ, частяхъ, въ сокровеннѣйшихъ свойствахъ, въ отдаленнѣйшихъ дѣйствіяхъ и слѣдствіяхъ, во всѣхъ отношеніяхъ и всецѣломъ составѣ: *и вотъ* все *хорошо весьма.* Каждая тварь въ особенности *хороша*: но въ цѣломъ *хороша весьма.* Каждый день творенія вносилъ въ твари новое благо: но день сотворенія человѣка возвысилъ благо всего міра.

3) ТОРЖЕСТВЕННОЕ ОКОНЧАНІЕ ТВОРЕНІЯ.

II. 1. Такимъ образомъ совершены небеса и земля и все воинство ихъ. 2. И окончилъ Богъ днемъ седьмымъ дѣло свое, и почилъ въ день седьмый отъ всѣхъ дѣлъ своихъ, которыя онъ творилъ. 3. И благословилъ Богъ день седьмый и освятилъ его; ибо въ оный почилъ отъ всѣхъ дѣлъ своихъ, которыя онъ творилъ и созидалъ.

Описаніе шестидневнаго творенія Моисей заключаетъ краткимъ повтореніемъ сказаннаго, называя послѣдній предѣлъ творенія *окончаніемъ* или *совершеніемъ*, и показывая части онаго подъ именами *небесъ*, *земли* и *воинства ихъ*. *Воинство небесное* означаетъ иногда звѣзды, Втор. IV. 19., а иногда Ангеловъ, Нее. IX. 6. *Воинство небесъ* и *земли* суть величественныя твари всего міра, подобныя воинству а) господствующимъ въ нихъ устройствомъ, и б) служеніемъ Промыслу въ защиту праведныхъ и въ отмщеніе грѣшникамъ, Суд. V. 20.

Вмѣсто *седьмаго* дня окончаніе дѣла Божія переводъ седмидесяти толковниковъ полагаетъ *въ шестый.* Понятіе одно: но

---

*) Виргилій говоритъ, что уже Юпитеръ, овладѣвъ міромъ,
Praedarique lupos jussit, pontumque moveri.
Велѣлъ волкамъ терзать, и морю волноваться.

въ словахъ видъ противорѣчія. Можетъ быть греческіе толковники хотѣли предупредить вопросъ: не было ли что сдѣлано и въ седьмый день?

Послѣдній предѣлъ творенія названъ *окончаніемъ всѣхъ дѣлъ* Божіихъ: хотя Богъ *донынѣ дѣлаетъ*, Іоа. V. 17. То есть: а) Онъ производитъ новыя твари, но не новые виды тварей. б) Продолжаетъ твореніе сохраненіемъ законовъ естества, но не постановленіемъ новыхъ. в) Новотворитъ въ царствѣ благодати, 2 Кор. V. 17., промышляетъ въ царствѣ природы.

Окончаніе творенія запечатлѣно: а) торжественнымъ покоемъ Творца, и б) благословеніемъ и освященіемъ седьмаго дня.

а) Богъ *успокоивается* не отъ утомленія, ему несвойственнаго, Ис. XL. 28., но *отъ дѣлъ*. Сей покой не есть токмо *совершеніе дѣлъ*, но нѣкоторое особливое послѣдствіе онаго. И человѣческій покой не есть совершенное бездѣйствіе; ибо севершенное бездѣйствіе не возможно: но дѣйствіе силъ уравновѣшенныхъ между собою и со внѣшними предметами дѣйствія, такъ какъ трудъ есть продолжаемое превозможеніе дѣйствующихъ силъ надъ предметомъ дѣйствія. Подобно сему трудъ Божій есть дѣйствованіе въ твари, еще не достигшей въ мѣру совершенства, предопредѣленнаго ей премудростію и благостію Творца: но дѣйствованіе въ тваряхъ, пришедшихъ въ исполненіе своего предопредѣленія, и, по своей возможности, сообразныхъ съ Божественными совершенствами, есть покой Божій.

Бытія тѣлесныя и чувственныя не принесли покоя Богу, но человѣкъ, соединенный съ Богомъ силою подобія его, и, чрезъ свое посредство, утвердившій прочія твари въ союзѣ съ Его совершенствами.

Поелику же человѣкъ, при сотвореніи своемъ, поставленъ еще въ состояніи приготовленія, и на пути къ полному своему совершенству: то покой Божій относительный къ творенію есть еще прообразованіе и надежда того совершеннаго покоя, когда *будетъ Богъ все во всемъ*, 1 Кор. XV. 28. По сему-то, можетъ быть, седьмому дню Моисей не даетъ *вечера* и *утра*, то есть продолженія, имѣющаго предѣлы.

б) *Благословеніе* и *освященіе седьмаго дня* не есть предварительное указаніе на законъ іудейскій Субботы, установленной по исходѣ изъ Египта, какъ то нѣкоторые полагаютъ. Ибо Творецъ благословляетъ и освящаетъ тотъ самый день, въ который *почилъ*, и потому, что *почилъ отъ всѣхъ дѣлъ своихъ*. И законъ говоритъ не о новомъ благословеніи и освященіи седьмаго дня, но о древнемъ и первоначальномъ, Исх. XX. 10. 11., да и полагается между непреложными заповѣдями десятословія.

Что такое *благословеніе дня*, можно разумѣть изъ противоположнаго ему *проклятія дня*. День проклинается, когда онъ полагается началомъ и виною нѣкотораго зла, и въ изступленіи печали осуждается на сѣтованіе и какъ бы на уничтоженіе, Іов. III. 1 — 9. Іер. XX. 14 — 16. Слѣдственно когда день благословляется, тогда онъ поставляется причастнымъ особеннаго нѣкоего блага, достойнымъ радости и сохраненія среди самыхъ перемѣнъ времени. Наипаче же благословеніе Божіе всегда есть источникъ блага твердаго и пребывающаго.

Освященіе вообще знаменуетъ *отдѣленіе* къ высшему назначенію, Іис. XX. 7. Чис. III., 13., и приписывается иногда тому, что́ само по себѣ свято, Іоан. X. 36. XVII. 19., въ особенности же освященіе временъ есть назначеніе ихъ для богослуженія, 4. Цар. X. 20. Нее. VIII. 9. Іои. I. 14. II. 15, 16.

Итакъ Богъ, благословляя и освящая седьмый день, дѣлаетъ его: аа) незабвеннымъ памятникомъ своея славы и веселія о твореніи, Пс. CIII. 31. и бб) временемъ по превосходству священнымъ для человѣка.

Не можно сказать вопреки сему, что человѣкъ, котораго все время было свято, и всѣ дѣла имѣли предметомъ Бога, не имѣлъ нужды въ особливомъ священномъ времени. Если онъ былъ во времени: то не могъ все дѣлать во всякое время. И если есть *время всякому хотѣнію подъ небесами*, Екк. III. 1., если для Адама было время, когда онъ долженъ былъ отправлять дѣла своего владычества надъ тварями, Б. I. 28.

и *воздѣлывать садъ Едемскій* II. 15., то для чего не быть времени, въ которое бы онъ единственно и совершенно погружался въ Бога?

Затмившаяся память освященія седьмаго дня возобновлена обрядомъ—постановленіемъ Субботы: но седмичное счисленіе времени было въ употребленіи у Патріарховъ. Быт. XXIX. 27. и еще до потопа, Быт. VII. 4. VIII. 10. 12. Всеобщность и древность преданія о седьмомъ днѣ у язычниковъ *) также показываетъ, что сіе преданіе идетъ отъ начала міра.

Понятіе о сотвореніи міра Евангеліе сближаетъ съ ученіемъ о искупленіи человѣка. Человѣка, возрожденнаго во Христѣ, оно называетъ *новою тварію*, 2 Кор. V. 17. Гал. VI. 15., внутреннее *просвѣщеніе* отъ Бога уподобляетъ происхожденію первоначальнаго *свѣта* отъ слова Божія, 2 Кор. IV. 6., *покой вѣрующихъ* во Христѣ соединяетъ съ *покоемъ Божіимъ* по совершеніи творенія, Евр. IV. 3. 4. 9, 10. Изъ сего открывается, что между дѣлами Божіими въ мірѣ великомъ и маломъ, въ царствѣ природы и благодати, не смотря на видимое ихъ разстояніе, и существенное различіе, находится нѣкоторая таинственная соразмѣрность и соотвѣтствіе.

Итакъ, сотвореніе міра можно разсматривать какъ образъ искупленія. Но поелику Евангеліе токмо нѣкоторыя черты сходства между тѣмъ и другимъ раскрыло съ ясностію: то желающій, по указанію онаго, простерть сіе соображеніе до нѣкоторой потребности, долженъ довольствоваться вѣроятностію, имѣя въ виду то, *да скажется*, хотя гаданіемъ, *многоразличная премудрость Божія*, Еф. III. 10.

Соотвѣтствіе между *твореніемъ* и *искупленіемъ* наблюдать можно въ двухъ отношеніяхъ:

1) въ отношеніи къ образованію Церкви вообще, и

2) въ отношеніи къ возрожденію каждаго человѣка.

---

*) Θеофилъ Антіохійскій во второй книгѣ къ Автолику: *πάντας μεν ἀνθρώπας ὀνομάζειν τὴν ἑβδόμην ἡμέραν.* Всѣ люди знаютъ седьмый день.

1) Нѣкоторые полагаютъ, что шесть дней творенія, со днемъ покоя, знаменуютъ седмь тысящелѣтій бытія міра, въ которыя устрояется и совершается Церковь. 2 Пет. III. 8. Lact. Inst. diu. L. VII. c. 14. Но Іисусъ Христосъ не позволяетъ намъ слишкомъ далеко простирать свое любопытство въ изысканіи *временъ и сроковъ*, *которые Отецъ предоставилъ своей власти*, Дѣя. I. 7.

Не держась строгаго счисленія временъ, но соображая дѣла Господа въ шестидневномъ твореніи міра съ Его дѣлами въ устроеніи и совершеніи всемірной Церкви, можемъ представить сіе послѣднее въ шести послѣдовательныхъ образоизмѣненіяхъ.

I. Въ началѣ Церковь была *небо и земля* вкупѣ, или небо на земли. Паденіе человѣка содѣлало ее *землею необразованною и пустою*. Тьма покрыла ее такъ, какъ бы она совсѣмъ соединилась съ бездною отпадшихъ духовъ. Но *Духъ Божій* носился надъ водами, то есть надъ племенами человѣческими (которыя въ словѣ Божіемъ изобразуются *водами*, Иса. VIII. 6, 7. Апок. XVII. 15.), погибавшими во Адамѣ, и благодать осѣнила его. Богъ послалъ ему *свѣтъ* откровенія о Искупителѣ; и *разлучилъ* царство свѣта отъ царства тьмы, вѣрующаго человѣка отъ нераскаяннаго діавола, сѣмя жены, отъ сѣмени змія, племя Сиѳа, отъ племени Каина, домъ Ноя отъ растлѣннаго въ концъ перваго міра.

II. Дабы явить свѣтъ откровенія въ большей ясности, Богъ восхотѣлъ устроить *твердь*, то есть такое общество, въ которомъ бы непоколебимо утверждены были обѣтованія Его, и которое бы всѣмъ прочимъ народамъ *повѣдало славу Его* и *возвѣщало* благодатное *твореніе рукъ Его*, Пс. XVIII. 1—5. Рим. X. 18. Для сего смятенныя *воды* земныхъ племенъ, при столпотвореніи Вавилонскомъ, раздѣлены: и народы отверженные, яко *воды подъ твердію*, покрыли землю, мудрствуя токмо дольняя; Авраамъ и Патріархи, яко *воды надъ твердію*, вознеслись до высочайшихъ обѣтованій и ближайшаго съ Богомъ соединенія; а происшедшій отъ нихъ избранный народъ очищенъ и утвержденъ закономъ.

III. Потомъ Церковь, погруженная прежде въ водахъ народовъ, явилась на *твердой*, собственной *земли* обѣтованія, и украсилась земными благословеніями отъ Бога. Ея *земля отверзлась*, дабы родились *плоды спасенія, и правда произрасла вкупѣ*, Иса. XLV. 8. Среди ея, подобно *древу жизни*, насажденъ былъ *корень Іессеевъ*, Иса. XI. 1, коего *жезлъ* долженъ былъ утвердить, новая *отрасль*—обновить, *плодъ*—напитать безсмертіемъ вселенную.

IV. Съ воплощеніемъ сына Божія явилось Духовное *Солнце* міра и новая Церковь, подобно *лунѣ*, осіянная свѣтомъ Его. Апостолы и учители христіанства, со всею Церковію, подобно лунѣ и *звѣздамъ*, препослали свѣтъ въ самую *нощь* язычества.

V. Съ продолженіемъ животворнаго дѣйствія Духовнаго Солнца, *воды* отверженныхъ прежде народовъ изводятъ изъ себя *души живущія* духовною жизнію; и выспренніе умы надъ видимымъ и временнымъ *возлетаютъ* къ чистому созерцанію невидимаго и вѣчнаго.

VI. Наконецъ и процвѣтавшая нѣкогда, но потомъ на время оставленная возсозидающею рукою, *земля* Израилева покажетъ въ себѣ міру *жизнь изъ мертвыхъ*, Рим. XI. 15. Когда же таинственное тѣло *послѣдняго Адама*, 1 Кор. XV. 45, которое нынѣ, Имъ самимъ *будучи слагаемо и составляемо, чрезъ взаимное сцѣпленіе членовъ, соотвѣтственнымъ дѣйствіемъ каждаго изъ нихъ, возрастаетъ въ своемъ составѣ*, Еф. IV. 15 16. *созиждется* совершенно и окончательно: тогда, воздвигнутое своею Главою, проникнутое Духомъ Святымъ, торжественно явитъ оно во всѣхъ своихъ членахъ единый образъ Божій, и наступитъ великая *Суббота* Бога и человѣковъ.

2) Каждый человѣкъ въ особенности имѣетъ свое *небо и землю*, духъ и плоть, внутреннее и внѣшнее, остатокъ первобытнаго совершенства и хаосъ грѣховнаго растлѣнія, изъ котораго дѣйствіемъ Благодати постепенно устрояется *новая тварь*.

I. Возникая изъ нравственнаго ничтожества, онъ находитъ себя *землею неустроенною и пустою* и *тьма* закрываетъ

глубину его сердца отъ него самого. Но на слезныя *воды* покаянія нисходитъ *Духъ Божій* и *Слово Божіе* производитъ въ немъ вышній *свѣтъ*, который чѣмъ яснѣе сіяетъ, тѣмъ болѣе отдѣляется, и становится ощутительнѣе собственная тьма человѣка.

II. За днемъ покаянія слѣдуетъ день очищенія и отрады, въ который Богъ устрояетъ *твердь* въ духѣ и сердцѣ, отдѣляя *вышнія воды* отъ *нижнихъ*, кроткія и чистыя слезы благодати отъ чувственныхъ слезъ горести и сокрушенія.

III. По заключеніи водъ сокрушенія въ нѣкоторыхъ предѣлахъ, человѣкъ открываетъ въ самопознаніи новую страну *сухую*, не украшенную, безплодную, обнаженную предъ свѣтомъ Правосудія Божія, не орошенную никакими утѣшеніями благодати. Но послѣ сего испытательнаго томленія, силою возсозидающаго Слова, изъ мертвой сухости начинаютъ произрастать благія чувствованія и добродѣтели, сперва слабыя и кратковременныя, потомъ твердыя и возвышенныя, долженствующія принести *плодъ* правды. И то и другое состояніе есть *добро* въ путяхъ Божіихъ, хотя ведомая ими душа въ началѣ и не понимаетъ ихъ.

IV. Если человѣкъ постоянно продолжаетъ внимать глаголющему о немъ Слову Господа: свѣтъ вѣры въ вышнихъ силахъ души его становится *солнцемъ*, которое освѣщаетъ сокровеннѣйшія глубины ея, согрѣваетъ и оживляетъ ее. Онъ образуетъ также нѣкоторыя частныя озаренія, откровенія, видѣнія, которыя, какъ *звѣзды*, бросаютъ нѣкоторые лучи въ самую глубокую нощь естественнаго невѣдѣнія.

V. Іисусъ Христосъ, будучи солнцемъ, сіяющимъ въ душѣ и словомъ въ ней глаголющимъ, производитъ въ ней внутреннюю новую *жизнь*. Изъ самыхъ *водъ* скорбей внутреннихъ и внѣшнихъ возникаютъ живыя и животворныя дѣла любви, возрастаютъ и умножаются. Въ *тверди* очищеннаго духа, въ минуты восхищенія, являются превыспреннія помышленія.

VI. Благодать и на мертвой прежде *землѣ* ветхаго, чувственнаго, внѣшняго человѣка часъ отъ часа болѣе полагаетъ на-

печатлѣній истинной *жизни* внутренней. И земные помыслы получаютъ вышнее направленіе; и страсти проницаются Божественною любовію; и рабскій страхъ очищается духомъ сыновней Богу покорности. Такимъ образомъ весь *человѣкъ* возсозидается *во образъ Сына Божія:* и тогда совершенно въ него вселяется, въ немъ живетъ, въ немъ владычествуетъ, въ немъ покоится, его освящаетъ Святый и во святыхъ почивающій.

СОТВОРЕНІЕ ЧЕЛОВѢКА.

Б. II. 4—25.

Повѣствователь творенія, дабы сократить столь обширный предметъ въ предѣлы разумѣнія и потребности человѣческой, въ особенности поставилъ для себя въ виду двѣ вещи: постепенный порядокъ происхожденія тварей, и преимущественное достоинство тварей. По сему правилу, мѣрнымъ образомъ описавъ шесть дней творенія и седьмый день покоя Божія, онъ снова возвращается въ шестодневъ, чтобъ изобразить сотвореніе человѣка. Сіе изображеніе составляютъ слѣдующія черты:

1) взглядъ на состояніе міра до сотворенія человѣка, 4—6, 2) образъ сотворенія перваго человѣка, 7. 3) его мѣстопребываніе, 8—15. 4) данная ему заповѣдь, 16, 17. 5) сотвореніе жены, 18—23. 6) установленіе брака, 24. 7) состояніе невинности, 25.

1) ВЗГЛЯДЪ НА СОТВОРЕНІЕ МІРА ДО СОТВОРЕНІЯ ЧЕЛОВѢКА.

4. Сіи суть порожденія небесъ и земли, при сотвореніи ихъ, въ то время, когда Іегова Богъ создалъ небеса и землю, 5. и всякій полевой кустарникъ, котораго *до того не было на землѣ, и всякую полевую траву*, которая *до того не произрастала; ибо Іегова Богъ не посылалъ дождя на землю, и не было человѣка для воздѣланія поля, 6. и паръ* не *поднимался съ земли для орошенія всего лица земли.*

Предпріемля описать происхожденіе человѣка, повѣствователь вновь касается происхожденія міра, дабы показать совокуп-

ность и того и другаго, и дабы представить сотвореніе міра какъ бы приготовленіемъ къ сотворенію человѣка.

Слова: *сіи суть порожденія небесъ и земли при сотвореніи ихъ*, и проч. составляютъ надписаніе послѣдующаго сказанія о украшеніи земли и о родѣ человѣческомъ въ особенности. См. Б. V. 1. VI. 9. X. 1.

Объясняя понятіе *порожденій неба и земли*, повѣствователь говоритъ, что онѣ начинаются, по еврейскому выраженію, отъ *дня*, то есть отъ *времени* сотворенія: ибо день у Евреевъ пріемлется въ пространнѣйшемъ знаменованіи за *нѣкоторое извѣстное время*, Иса. II. 12. 17. 20.

Дабы отличить первоначальныя, творческою силою совершившіяся, *порожденія* вещей, отъ ихъ рожденія по законамъ природы, онъ упоминаетъ, для примѣра, о сотвореніи растеній, совершенно на земли новыхъ, безъ содѣйствія дождя и рукъ человѣческихъ, 5.

Онъ присовокупляетъ, что *паръ поднимался съ земли*, 6. По видимому, симъ описывается первое состояніе суши, едва отрѣшившейся отъ покрывавшихъ и проникавшихъ ее водъ. Но нѣкоторыя слова сіи, по связи съ предыдущими, принимаютъ въ отрицательномъ смыслѣ, подобно какъ сіе дѣлается по необходимости въ словахъ Псалма IX. 19. *не до конца забытъ будетъ нищій, терпѣніе убогихъ погибнетъ* (по связи съ предыдущимъ выраженіемъ должно разумѣть: *не погибнетъ навсегда*).

Достойно замѣчанія, что во вступленіи въ повѣствованіе о человѣкѣ въ первый разъ полагается въ св. Писаніи величественное имя יהוה *Іегова*, то есть *Сый* или *Осуществователь*, въ соединеніи съ употребленнымъ прежде именемъ אלהים *Элогимъ*, *Богъ*. Можетъ быть, намѣреніе повѣствователя было: внушить чрезъ сіе особенно то, что *Богъ*, Творецъ міра и человѣка, есть тотъ самый, который открылся Израилю, какъ *Осуществователь* благодатныхъ обѣтованій. Исх. III. 15.

Нѣкоторые новѣйшіе изслѣдователи священныхъ книгъ замѣчаютъ здѣсь совсѣмъ другое. Примѣтивъ, что до сего мѣста

книги Бытія постоянно употребляемо было въ ней имя *Элогимъ*, а отселѣ до конца III главы употребляется *Іегова Элогимъ*, они заключаютъ изъ сего, что сія часть книги писана совсѣмъ другимъ писателемъ. Но а) въ сей самой части употребляется и одно *Элогимъ*, III. 3. 5, который же изъ мнимыхъ двухъ писателей написалъ сіи стихи? б) Даже въ одномъ стихѣ написано сперва *Іегова Элогимъ*, а потомъ *Элогимъ*, III. 1. Итакъ, неужели и одинъ сей стихъ написанъ двумя писателями? в) Въ IV главѣ многократно употребляется одно *Іегова*: неужели нуженъ для сего третій писатель? г) Глава V. начинается надписаніемъ совершенно подобнымъ настоящему, кромѣ того, что тамъ написано *Элогимъ:* сколько же еще надобно выдумать разныхъ писателей для изъясненія сей разности въ словахъ? Впрочемъ д) ученые защитники сей смѣлой догадки сами довольно обезпечиваютъ насъ отъ труда состязаться съ ними, когда одинъ (Эйхгорнъ) сей части книги Бытія въ сравненіи съ предыдущею приписываетъ преимущественную древность, по ея слогу, необработанному и неученому; а другой (Гейнрихсъ) находитъ здѣсь болѣе обработанности въ слогѣ и болѣе признаковъ учености.

2) ОБРАЗЪ СОТВОРЕНІЯ ЧЕЛОВѢКА.

7. Іегова Богъ сотворилъ человѣка изъ персти земной, и вдунулъ въ ноздри его дыханіе жизни, и человѣкъ сталъ душею живою.

Образъ сотворенія человѣка показываетъ въ немъ превосходнѣйшее и ближайшее къ Богу твореніе. Онъ производится не единократнымъ дѣйствіемъ, но постепеннымъ образованіемъ, подобно какъ сперва созидается свѣтъ и потомъ образуются свѣтила. Творецъ міра все совершаетъ единымъ словомъ: Творецъ человѣка представляется сперва глаголющимъ въ себѣ самомъ, потомъ дѣйствующимъ, и наконецъ вводящимъ въ человѣка свое дыханіе.

Мысль нѣкоторыхъ, что дѣйствующій въ семъ случаѣ былъ Сынъ Божій въ образѣ человѣка, есть догадка, которая не

служитъ ни къ ясности, ни къ достовѣрности сказанія Моисеева. Совѣтъ Божій, I. 26. присвояетъ сотвореніе человѣка Св. Троицѣ, а не предоставляетъ сего дѣйствія единому Лицу Ея.

Особенными чертами повѣствователь описываетъ сотвореніе а) тѣла и б) души.

а) Для внѣшней части человѣка вещество берется отъ земли, которою онъ долженъ обладать, дабы онъ имѣлъ непосредственное познаніе о свойствахъ подчиненныхъ ему вещей и ближайшее отношеніе къ области своего владычества. И какъ оное вещество собственными, такъ сказать, руками Творца образованное, безъ сомнѣнія, было чистѣйшее, совершеннѣйшее и слѣдственно сильнѣйшее: то сила, которою, посредствомъ онаго, первобытный человѣкъ могъ дѣйствовать въ видимомъ мірѣ, долженствовала быть стольже велика, сколь нынѣ велика немощь, которая поврежденнаго человѣка держитъ подъ вліяніемъ ближайшихъ и отдаленнѣйшихъ существъ сего міра.

Но первый степень, отъ котораго начинается образованіе столь могущественнаго существа, есть *персть;* и Творецъ его въ бытописаніи представляется въ образѣ *скудельника.* Сіе изображеніе, по изъясненію, сдѣланному Іереміи Пророку, XVIII. 2—6, знаменуетъ власть Творца и ничтожность твари, сколько бы ни казалась она великою. Мысль о происхожденіи изъ персти должна быть для человѣка неизчерпаемымъ источникомъ смиренія на землѣ и на небесахъ.

б) Богъ *вдыхаетъ* въ человѣка душу не такъ, чтобы по сему ее можно было въ собственномъ смыслѣ назвать съ язычниками divinae particulam auгae, *частицею Божія дыханія:* ибо человѣческая *душа живая* далеко разнится отъ Божія *Духа животворящаго,* 1 Кор. XV. 45. Сіе *вдохновеніе* показываетъ только начало ея бытія и образъ бытія, отличный отъ тѣхъ душъ, которыя прежде сотворены были *Словомъ* Божіимъ.

Творческое вдохновеніе относится преимущественно къ *лицу* человѣка, яко сѣдалищу орудій чувствованія и зеркалу души.

Душа отъ перваго видимаго дѣйствія, о ея присутствіи свидѣтельствующаго, называется *дыханіемъ*, и, по точному переводу еврейскаго выраженія, *дыханіемъ жизней:* ибо человѣкъ дѣйствительно совокупляетъ въ себѣ жизнь растеній, животныхъ и Ангеловъ, жизнь временную и вѣчную, жизнь по образу міра и по образу Божію.

При всемъ томъ *человѣкъ сталъ душею живою:* то есть, по совокупленіи души съ тѣломъ, сдѣлался единымъ существомъ, по внѣшней жизни принадлежащимъ къ кругу животныхъ.

5) ПЕРВОЕ МѢСТОПРЕБЫВАНІЕ ЧЕЛОВѢКА.

8. И насадилъ Іегова Богъ садъ въ Едемѣ на востокѣ; и поставилъ тамъ человѣка, котораго создалъ. 9. И произрастилъ Іегова Богъ изъ земли всякое дерево пріятное видомъ и хорошее въ пищу, и древо жизни посреди сада, и древо познанія добра и зла. 10. Изъ Едема выходитъ рѣка, и орошаетъ садъ; потомъ раздѣляется на четыре потока. 11. Имя первому Фишонъ: онъ обтекаетъ всю землю Хавила, гдѣ есть золото, 12. и золото земли той наилучшее; тамъ есть также *бдолахъ и камень оникъ. 13. Имя второй рѣкѣ Гихонъ: сія обтекаетъ всю землю Кушъ. 14. Имя третьей рѣкѣ Тигръ, которая протекаетъ противъ Ассиріи. Четвертая рѣка есть Евфратъ. 15. И взялъ Іегова Богъ человѣка, и поставилъ его въ саду Едемскомъ, чтобы онъ воздѣлывалъ его, и хранилъ его.*

Для пребыванія дарованъ былъ Адаму *садъ*, или, по обыкновенному на нашемъ языкѣ названію, *рай*, פַּרְדֵּס, παράδεισος. У Евреевъ сіе имя значитъ просто *садъ*, Екл. II. 5, а въ новомъ завѣтѣ показываетъ иногда блаженное состояніе на небесахъ, Лук. XXIII. 42. 2 Кор. XII. 2—4. Апок. II. 7. Посему не только на земли, даже въ цѣломъ мірѣ не осталось почти мѣста, гдѣ бы любопытство не искало, и легковѣріе не находило Рая. Но вмѣсто того, чтобы скитаться по распутіямъ человѣческихъ мнѣній, лучше остановиться въ

семъ изслѣдованіи на ясныхъ токмо указаніяхъ Слова Божія, и съ покорностію признать власть Херувима, поставленнаго *охранять путь къ древу жизни.*

По сказанію Моисееву, Рая должно искать на земли: ибо въ немъ находятся древа *произращенныя Богомъ изъ земли*, 9. звѣри и птицы *созданныя изъ земли*, 19. рѣки частію извѣстныя, 14.

Не вся земля была Раемъ, но Рай былъ какъ бы столицею ея: ибо Адамъ послѣ паденія *изгнанъ изъ рая воздѣлывать землю*, III. 23.

Нельзя утверждать, что слѣды Рая совершенно изглажены потопомъ, или другимъ образомъ: ибо подробности, въ которыя входитъ Моисей о его мѣстоположеніи, показываютъ противное.

Онъ полагаетъ Рай *въ Едемѣ*, странѣ, которой, по указанію другихъ книгъ священныхъ, Иса. XXXVII. 12. Іезек. XXVII. 23. съ вѣроятностію можно искать около Месопотаміи, Сиріи или Арменіи, *на востокѣ*, въ отношеніи къ странѣ, въ которой онъ пишетъ, или къ землѣ обѣтованной, которую имѣетъ въ мысляхъ.

Дабы означить мѣсто Рая для отдаленнѣйшаго потомства, онъ обращаетъ вниманіе на то, что̀ есть на земли наиболѣе постоянное и пребывающее,—на рѣки. Изъ четырехъ, которыя онъ именуетъ, двѣ извѣстны несомнительно: а) *Хиддекелъ*, по истолкованію седмидесяти толковниковъ *Тигръ*, Дан. X. 4, что̀ согласно съ мѣстнымъ указаніемъ Моисея, и въ чемъ нѣтъ причины сомнѣваться; и б) Евфратъ, по извѣстности, неописанный у Моисея никакимъ особеннымъ обстоятельствомъ.

Но въ изысканіи другихъ двухъ рѣкъ, описанныхъ Моисеемъ, съ принадлежащими къ нимъ обстоятельствами, между распутіями догадокъ, не съ особеннымъ убѣжденіемъ, а токмо съ особеннымъ любопытствомъ, на время остановиться можно на той новѣйшей, по которой *Фишонъ* есть *Фасисъ*, либо *Аракс*ъ; *Хавила*—отечество народа, отъ котораго Каспійское

море называлось *Хвалынскимъ; Гихонъ—Гигонъ*, иначе *Аму*, рѣка впадающая въ Аральское море; *Кушъ*—древній *Каѳъ*, котораго мѣсто заступилъ *Балкъ*, городъ съ областію въ Бухаріи, при Гигонѣ. См. Michaelis Suppl. ad. Lex. Hebr.

Бдолахъ, есть ли ἄνθραξ *анѳраксъ*, *карбункулъ*, какъ думали седмьдесять толковниковъ; или bdellium, родъ благовонной смолы, какъ полагалъ древній латинскій переводчикъ, съ довольною убѣдительностію рѣшить нельзя.

Впрочемъ гдѣ бы, по разногласію догадокъ, ни полагали Рай: въ семъ разногласіи не должно винить священнаго писателя, который далъ своему повѣствованію всевозможную ясность, но время, которое измѣняетъ не только произвольныя наименованія вещей, но и естественное состояніе земли.

То, что́ еще говоритъ Моисей: а) о происхожденіи Рая, б) о его принадлежностяхъ и в) о введеніи въ него человѣка, должно разумѣть сообразно съ первоначальнымъ понятіемъ о естествѣ Рая.

а) *Насажденіе* Рая приписывается Богу въ такомъ разумѣ, что устроеніе онаго не было случайнымъ и простымъ слѣдствіемъ образованія земли, но дѣйствіемъ особеннаго намѣренія Божія.

б) Особенныя принадлежности Рая были: аа) древо жизни, и бб) древо познанія добра и зла.

аа) *Древо жизни*, которое, по ближайшему примѣненію къ еврейскому наименованію, можно называть *древомъ жизней*, и также *древомъ здравія* (См. Іис. V. 8.), Моисей представляетъ какъ бы главою райскихъ деревъ *хорошихъ въ пищу:* подобно какъ и *древо познанія добра* и *зла* поставляетъ въ нѣкоторомъ соотвѣтствіи съ древами *пріятными видомъ*. Будучи столько же удалены отъ существеннаго познанія древа жизни, сколько и отъ вкушенія плодовъ его, мы должны довольствоваться симъ сравнительнымъ образомъ объясненія. Оное было между древами райскими то, что́ человѣкъ между животными, что́ солнце между планетами. Плоды райскихъ древъ служили для питанія: плодъ древа жизни для здравія.

Тѣ могли восполнять въ тѣлѣ недостатокъ, производимый движеніемъ: а сей, приводя его силы въ одинаковое всегда равновѣсіе, сохранялъ въ немъ способность *жить во вѣкъ*, III, 22, и созрѣвать къ безболѣзненному преобразованію изъ *душевнаго* въ *духовное тѣло*, 1 Кор. XV. 44—46. Но поелику *жизнь* и *свѣтъ человѣка* всегда были въ Ѵпостасномъ *Словѣ* Божіемъ, Іоа. I. 4, то древо жизни, въ благотворномъ дѣйствіи своемъ на естественную жизнь, было величественнымъ образованіемъ благодатной жизни въ Богѣ, въ каковомъ знаменованіи употребляется и въ новомъ Завѣтѣ имя *древа жизни*, Апок. II. 7. XXII. 2.

Когда древо жизни представляется *посреди сада:* то симъ указуетъ св. Писаніе не столько на средоточіе мѣста, сколько на отличное свойство и очевидное онаго величіе. Такъ Царь представляется *посреди людей* своихъ, 3 Цар. III. 8.

бб) Имя *древа познанія добра и зла*, безъ сомнѣнія, относится къ дѣйствію, которое оно могло произвести въ человѣкѣ. Однакожь оно не могло быть источникомъ познанія, какъ потому, что сіе несовмѣстно съ естествомъ древа, такъ и потому, что *образъ Создавшаго* былъ въ человѣкѣ источникомъ *разума или познанія*, Кол. III. 10, и весь міръ представлялъ ему образы *добра*. Итакъ, оное древо долженствовало составлять токмо средство и случай къ опытному познанію или дѣйствительному ощущенію различія между добромъ и зломъ. Сіе дѣйствіе могло зависѣть и отъ свойства древа, и отъ особеннаго назначенія Божія. Отъ свойства древа: если вообразимъ, что оно было по естеству своему противоположно древу жизни; что сколько живоносной силы заключено было въ древѣ жизни, столько сродной веществу мертвенности скрывалось въ древѣ познанія; что сколько совершенно вліянія перваго соотвѣтствовали устроенію человѣческаго тѣла, столько дѣйствія послѣдняго были несообразны съ онымъ, и потому разрушительны. Отъ особеннаго назначенія: поелику древо познанія, бывъ избрано орудіемъ испытанія, представляло человѣку, съ одной стороны, непрестанно возрастающее *познаніе* и наслажденіе *добра*

въ послушаніи Богу, съ другой—*познаніе* и ощущеніе *зла* въ преслушаніи. Къ сему наипаче испытательному назначенію относится все, что̀ говоритъ св. Писаніе о древѣ познанія.

в) Кажется, что̀ человѣкъ сотворенъ внѣ Рая, и потомъ введенъ въ него или ангеломъ, или непосредственнымъ внушеніемъ отъ Бога. Таковое вступленіе въ оный давало ему чувствовать, что онъ не есть естественный владыка своего блаженнаго жилища, но пресельникъ, введенный въ него Благодатію, и долженствующій чрезъ него прейти ко славѣ.

Человѣкъ введенъ въ Рай *воздѣлывать его*, 15. Хотя неповрежденная природа, конечно, была богата и безъ пособія искусства, и хотя человѣкъ всего менѣе долженствовалъ служить своему тѣлу: однако Богъ назначаетъ ему простой земледѣльческій трудъ: аа) дабы онъ испытаніемъ вещей умножалъ естественныя свои познанія; бб) дабы, сколько можно, далѣе отстоялъ отъ опаснаго чувствованія самодовольства и независимости, и вв) дабы видимое совершенствованіе земныхъ произведеній, посредствомъ труда, приводило ему на мысль возможность и долгъ воздѣлывать собственное сердце, для принесенія Богу совершеннѣйшихъ плодовъ преподобія и правды.

Ему поручено было также *хранить* Рай: не столько отъ тварей подчиненныхъ ему, сколько отъ собственнаго своего невоздержанія, и предусмотреннаго Всевѣдущимъ искусителя.

4) ЗАПОВѢДЬ ДАННАЯ АДАМУ.

16. И заповѣдалъ Іегова Богъ человѣку, говоря: пищи плоды всякаго дерева въ семъ саду 17, а плодовъ древа познанія добра и зла не пищи; ибо въ день, въ который ты вкусишь ихъ, смертію умрешь.

Заповѣдь, данная Адаму, состоитъ: а) изъ благословенія, б) запрещенія и в) угрозы.

а) Запрещеніе предваряется благословеніемъ, дабы человѣкъ, пріемля сіе послѣднее, тѣмъ живѣе почувствовалъ вкупѣ и обязанность покориться первому, и удобность исполнить волю

Божію. Я предаю, глаголетъ ему Господь, въ твою волю всѣ древа райскія: предоставь моей волѣ единое. Ты будешь имѣть многія древа *добрыя въ пищу:* не вкушай отъ единаго. Такъ Господь являетъ и въ заповѣди своей болѣе любовь, нежели власть свою.

б) Слыша запрещеніе, налагаемое на древо познанія, нѣкоторые желали бы, чтобы Богъ или совсѣмъ удалилъ изъ Рая столь опасное древо, или непоколебимо утвердилъ бы человѣка противъ искушенія.

Хотя *произведенію* не свойственно судить *художника*, Рим. IX. 20; но когда есть уже такіе, которые прерѣкаютъ ему, то позволительно, съ благоговѣйною осторожностію, и оправдывать пути его.

Человѣкъ сотворенъ по образу Божію. Необходимая и высокая черта образа Божія есть свобода. Свобода твари не исключаетъ возможности дѣлать зло: но укрѣпляется въ добрѣ усугубленными опытами дѣлать добро, которые постепенно, при содѣйствіи Благодати, составляютъ добрый навыкъ и, наконецъ, нравственную невозможность дѣлать зло. Изъ сего видно, что человѣкъ, сотворенный свободнымъ, необходимо долженъ былъ пройдти путь испытанія.

Для испытанія его назначается не токмо естественный и внутренній законъ любви къ Богу, но также положительный внѣшній законъ о древѣ познанія: аа) потому что сей послѣдній законъ открываетъ человѣку образъ дѣйствованія, основанный на безусловной покорности воли его волѣ Божіей; а сія покорность, непреложно сохраняемая, долженствуетъ облечь волю ограниченную силою воли неограниченной; бб) потому что сей законъ подвергаетъ свойственному испытанію и, слѣдственно, приготовляетъ къ возвышенію и низшія силы человѣка, подобно какъ и высшія; вв) потому что Богъ провидитъ дѣятельное искушеніе, которому человѣкъ долженъ подвергнуться со стороны падшаго уже существа, и обращаетъ сіе искушеніе на такой предметъ, въ которомъ искушаемый легко могъ бы устоять противъ соблазна.

в) Запрещеніе сопровождается угрозою, дабы, если любовь и благодарность поколеблются въ испытаніи, то хотя страхъ былъ человѣку во спасеніе. Обыкновенно Богъ дѣйствуетъ страхомъ, гдѣ не успѣваетъ любовію.

Угроза изъявляется такимъ выраженіемъ, которое, по свойству священнаго языка, изображаетъ *достовѣрность* событія: *смертію умрете.*

Угроженіе *смертію* за преслушаніе показываетъ какъ то, что человѣкъ естественно не былъ смертенъ, такъ и то, что смерть есть лишеніе всего, что̀ составляло жизнь человѣка невиннаго.

Человѣкъ имѣлъ *жизнь духовную*, когда ходилъ во свѣтѣ лица Божія, питался Словомъ Божіимъ, и могъ возрастать во благѣ духовномъ. Итакъ есть и *смерть духовная*, когда духъ человѣческій имѣетъ бытіе безъ жизни, — подобно какъ въ мертвомъ тѣлѣ бываетъ движеніе безъ жизни, — когда онъ изражда̀етъ такія помышленія и хотѣнія, которыя чужды существа его, и даже снѣдаютъ его.

Человѣкъ имѣлъ *жизнь души*, когда его воображеніе наполняли чистые и святые образы, и когда сердечныя ощущенія его были живы безъ насильственнаго изступленія, и сладостны безъ очаровательнаго упоенія. Разстроенное и низверженное въ грубую чувственность воображеніе, безпокойныя и мучительныя чувствованія, губительныя страсти—суть *смерть души.*

Тѣлесная жизнь человѣка была безболѣзненна и безопасна отъ разрушительныхъ дѣйствій. Немощи, болѣзни, разрушеніе составляютъ *смерть тѣла.*

Такимъ образомъ *угроза Божія*, по выраженію блаженнаго Августина, *заключаетъ въ себѣ всѣ смерти даже до послѣдней, которая называется второю.* De ciu. Dei. C. XV.

Богъ угрожаетъ человѣку смертію не такъ какъ отмщеніемъ, но какъ естественнымъ слѣдствіемъ преслушанія и отпаденія. *Жизнь* и *свѣтъ* человѣка были въ Богѣ, Іоа. I. 4, уклоненіе отъ воли Божіей было *отчужденіе отъ жизни Божіей*, Еф. IV. 18, чтожъ осталось человѣку кромѣ *смерти?*

Когда днемъ смерти назначается самый день вкушенія отъ древа познанія, сіе можно разумѣть: а) или такъ, что *день* знаменуетъ здѣсь вообще *время* послѣ грѣхопаденія; б) или такъ, что въ день перваго грѣхопаденія совершается смерть духовная и начинается всеобщее владычество смерти.

5) СОТВОРЕНІЕ ЖЕНЫ.

18. И сказалъ Іегова Богъ: не хорошо быть человѣку одному; сдѣлаю ему помощника подобнаго ему. 19. Ибо когда Іегова Богъ создалъ изъ земли всѣхъ звѣрей въ полѣ, и всѣхъ птицъ небесныхъ, и привелъ къ человѣку, чтобы онъ посмотрѣлъ, какъ назвать ихъ, и чтобы, какъ наречетъ человѣкъ всякую душу живую, такъ и было имя ей; 20. и когда нарекъ человѣкъ имена всѣмъ скотамъ и птицамъ небеснымъ и всѣмъ звѣрямъ въ полѣ: тогда для человѣка не нашлось помощника подобнаго ему. 21. И навелъ Іегова Богъ на человѣка крѣпкій сонъ; и, когда онъ уснулъ, вынулъ одно изъ ребръ его, и закрылъ то мѣсто плотію. 22. И создалъ Іегова Богъ изъ ребра взятаго у человѣка жену, и привелъ ее къ человѣку. 23. Тогда человѣкъ сказалъ: вотъ это кость изъ костей моихъ и плоть отъ плоти моей; она будетъ называться женою: ибо она взята изъ мужа.

Въ описаніи сотворенія жены Моисей показываетъ: а) Совѣтъ Божій о ея сотвореніи, 18. б) случай, который подалъ человѣку мысль о помощницѣ, 19, 20. в) образъ сотворенія жены, 21, 22. г) свойство и происхожденіе имени ея, 23.

а) Сотворенію жены предшествуетъ совѣтъ Божій, подобно какъ и сотворенію мужа, но не столь торжественный. Ибо теперь Богъ не говоритъ: *сотворимъ*; но: *сдѣлаю*. Сія разность выраженія слѣдуетъ различію двухъ Совѣтовъ, изъ которыхъ одинъ заключаетъ всеобщее и существенное предопредѣленіе человѣка, а другой частное только дополненіе перваго.

Слова: *не хорошо быть человѣку одному*, аа) не должно поставлять въ противоположность съ божественнымъ одобреніемъ предшествовавшихъ человѣку тварей, бб) ниже утверждать на нихъ необходимость супружескаго состоянія для каждаго человѣка. Сотвореніе жены не могло дать первому человѣку высшаго совершенства, нежели въ какомъ онъ сотворенъ прежде ея: и есть обстоятельства, въ которыхъ *хорошо человѣку не прикасаться женѣ*, 1 Кор. VII. 1. Мат. XIX. 12. *Не хорошо* было Адаму *быть одному*, вв) вѣроятно потому, что при обозрѣніи животныхъ онъ уже почувствовалъ нужду *въ помощникѣ подобномъ ему*, 20.

Когда жена въ Совѣтѣ Божіемъ называется *помощникомъ* мужа, симъ показывается ея назначеніе вспомоществовать ему: аа) въ рожденіи и воспитаніи дѣтей, и бб) во всѣхъ нуждахъ, относящихся до временной жизни.

Помощникомъ мужа *яко предъ нимъ*, כנגדו, въ переводѣ седмидесяти: *по нему*, и: *подобнымъ ему*, называется жена въ ознаменованіе: аа) одинакаго съ нимъ естества, въ противоположности съ другими родами животныхъ, бб) ближайшаго ему служенія, 1. Кор. XI. 9, вв) всегдашняго съ нимъ собесѣдованія и неразлучнаго сожитія.

б) Желая показать случай, который подалъ человѣку мысль *о помощникѣ подобномъ ему*, и объяснить свойство сего помощника чрезъ сравненіе съ служебными для человѣка тварями, Моисей описываетъ обозрѣніе первымъ человѣкомъ животныхъ, нареченіе имъ именъ, и мимоходомъ упоминаетъ о ихъ сотвореніи.

Здѣсь не упоминается о рыбахъ, потому что онѣ, находясь въ отдѣленномъ, такъ сказать, отъ человѣка мірѣ, не столь скоро могли представиться его взорамъ.

Приведеніе животныхъ *предъ человѣка* нѣтъ нужды представлять духовнымъ видѣніемъ, или дѣйствіемъ Ангеловъ: оно могло быть слѣдствіемъ ихъ естественнаго подчиненія и покорности человѣку, яко владыкѣ.

Нареченіе именъ звѣрямъ и птицамъ нѣкоторые полагаютъ, аа) не въ шестый день, который одинъ кажется для сего недостаточнымъ, и бб) не прежде сотворенія жены, поелику языкъ предполагаетъ собесѣдника: но сіе противорѣчитъ и порядку священнаго повѣствованія, и связи, въ каковой представлено въ немъ нареченіе животныхъ съ сотвореніемъ жены. Можно же полагать, аа) что въ шестый день обозрѣны и именованы не всѣ безъ исключенія, но извѣстнѣйшіе и ближайшіе къ пребыванію человѣка роды тварей земныхъ; и бб) что первоначальный языкъ существовалъ прежде сотворенія жены, не требуя многаго времени и труда для своего составленія и образованія, подобно какъ дарованіе языковъ въ Апостолахъ. Человѣкъ получилъ оный вмѣстѣ съ бытіемъ; можетъ быть, усовершилъ его знаніе бесѣдою Творца посредствомъ чувственныхъ звуковъ, и дополнилъ отъ себя по внушенію же отъ Бога, предопредѣлившаго человѣка для общежитія.

Намѣреніе обозрѣнія и нареченія животныхъ объясняетъ св. Златоустъ, когда говоритъ, что *Богъ сдѣлалъ сіе для показанія намъ премудрости Адама, и въ знаменіе владычества его*. Дабы представить нареченіе именъ дѣйствіемъ премудрости, должно предположить, что Адамъ предварительно имѣлъ знаніе общихъ свойствъ и законовъ существъ, и, примѣняя къ сему общему знанію то, что̀ находилъ опытомъ или ближайшимъ разсматриваніемъ въ особенныхъ видахъ тварей, давалъ имъ имена, изображающія естество ихъ. Таковыя имена доселѣ сохраняются преимущественно въ языкѣ еврейскомъ.

Слова: *чтобы какъ наречетъ человѣкъ всякую душу живую, такъ и было имя ей*, показываютъ, что самъ Богъ провидѣлъ достоинство сихъ именъ, и утвердилъ ихъ для постояннаго употребленія въ языкѣ человѣческомъ. Дѣйствіе сего предопредѣленія неизмѣнно продолжалось до столпотворенія Вавилонскаго.

Слѣдствіе обозрѣнія и нареченія животныхъ было то, что *человѣку не нашлось помощника подобнаго ему. Не нашлось*, болѣе значитъ, нежели *не было*. Первое предполагаетъ

понятіе, исканіе, или желаніе предмета. Изъ сего видно, что разсматриваніе животныхъ сотворенныхъ *по четамъ*, привело человѣка къ мысли *о четъ человѣческой*. Было ли особенное намѣреніе Божіе ввести его въ сію мысль, или онъ вошелъ въ нее, только слѣдуя образамъ чувственнаго міра, —сего вопроса Моисей не разрѣшаетъ. По крайней мѣрѣ Богъ оправдывается въ сотвореніи опасной помощницы тѣмъ, что человѣкъ самъ измыслилъ ее.

в) Для сотворенія жены Богъ *наводитъ на человѣка крѣпкій сонъ*. Нѣкоторые представляютъ сей сонъ дѣйствіемъ нѣкотораго наклоненія его къ чувственному отъ духовнаго.

Жена созидается *изъ ребра* человѣка: аа) для того, чтобы человѣкъ, сотворенный по образу Божію, былъ единственнымъ началомъ существъ своего рода, подобно какъ Богъ есть единственное начало всѣхъ родовъ существъ; бб) дабы жена всегда была близка къ сердцу мужа; вв) дабы она естественно расположена была къ послушанію и покорности ему, будучи его какъ бы частію; гг) дабы облегчить взаимное сообщеніе мыслей, чувствованій, совершенствъ, и содѣлать родъ человѣческій единымъ тѣломъ.

Когда мѣсто ребра закрывается *плотію*, не должно воображать, что симъ нарушается цѣлость тѣла Адамова. Но Адамъ оставляется въ такомъ расположеніи, чтобы часть сея цѣлости находилъ въ своей помощницѣ, Мат. XIX. 6. *).

г) Когда жена, сотворенная невидимымъ для Адама образомъ, является предъ нимъ: тогда онъ или аа) по внутреннему ощущенію происходившаго въ немъ во время сна и по естественному сострастію, или бб) по внушенію отъ Бога, познаетъ ея происхожденіе изъ собственнаго своего существа, и соотвѣтственно сему нарекаетъ ей имя. Нашъ языкъ не показываетъ силы сего имени: она видна въ словахъ еврейскихъ: אִישׁ אִשָּׁה *ишъ*, *ишша*.

---

*) Подобно настоящему преданіе о происхожденіи жены дошло и до язычниковъ, какъ можно видѣть у Платона въ *Συμποσίῳ*.

6) УСТАНОВЛЕНІЕ БРАКА.

24. Сего ради оставитъ человѣкъ отца своего и свою мать, и прильпится къ женѣ своей; и будутъ (два) плоть одна.

Слова сіи можно принимать или отъ лица Адама, предсказывающаго естественное слѣдствіе сотворенія жены, или отъ лица Моисея, показывающаго начало супружества. Но Іисусъ Христосъ приписываетъ оныя Богу, Мат. XIX. 5. Сіе довольно показываетъ ихъ важность, чрезъ кого бы ни были онѣ произнесены.

Свойство супружескаго союза объясняется сравненіемъ его съ естественнымъ союзомъ между родителями и дѣтьми, и показывается, что первый неразрывнѣе послѣдняго. Впрочемъ *оставленіе отца и матери* и *прильпленіе къ женѣ* относится къ общежитію, но не простирается на любовь и благодарность дѣтей къ родителямъ.

Отлученіе отъ отца и матери приписывается *мужу* потому, что мужъ, а не жена, основываетъ домъ и семейство отдѣльное отъ родительскаго.

Тѣсный союзъ супружества выражается еще съ большею силою наименованіемъ *одной плоти.*

Точный разумъ сего первоначальнаго и всеобщаго закона о супружествѣ таковъ, что имъ исключается многоженство и своевольное расторженіе брака, но не дѣвство и цѣломудріе.

7) СОСТОЯНІЕ НЕВИННОСТИ.

25. Адамъ же и жена его были оба наги и не стыдились.

Состояніе невинности Моисей описываетъ съ естественной и нравственной стороны.

Нагота первыхъ человѣкъ, разсматриваемая въ естественномъ отношеніи къ тѣлу, показываетъ, что оно, по безсмертной крѣпости своей, не требовало никакой защиты отъ дѣйствія внѣшнихъ силъ, а по красотѣ, никакихъ постороннихъ украшеній.

Нагота, пріемлемая въ нравственномъ отношеніи, и чуждая *стыда*, есть знаменіе внутренней и внѣшней чистоты. Стыдъ есть ощущеніе, дѣйствительнаго или воображаемаго, но примѣтнаго недостатка въ совершенствѣ или въ красотѣ: слѣдственно тогда можетъ имѣть мѣсто стыдъ наготы, когда она открываетъ дѣйствительно, или приводитъ на мысль, нѣкоторое несовершенство или безобразіе, которое, какъ не можетъ быть дѣломъ Божіимъ, то, безъ сомнѣнія, есть слѣдствіе нравственной порчи. Обыкновенное дѣйствіе стыда есть желаніе скрываться: но сіе желаніе свойственно дѣламъ тьмы, а не дѣламъ свѣта. Изъ сего видно, что нагота первыхъ человѣковъ есть такое состояніе, въ которомъ они, ходя во свѣтѣ и истинѣ, ничего не имѣли скрывать отъ Бога и своей совѣсти, что наша одежда есть памятникъ грѣхопаденія; стыдливость—родъ покаянія, а безстыдство—нераскаянности и закоснѣнія*).

Въ исторіи сотворенія перваго человѣка можно находить нѣкоторыя прообразованія о Іисусѣ Христѣ. Къ сему пролагаетъ путь Апостолъ Павелъ, который называетъ Адама *образомъ будущаго*, Рим. V. 14., а Іисуса Христа въ противоположеніи *съ первымъ человѣкомъ* именуетъ *послѣднимъ Адамомъ* и *вторымъ человѣкомъ*, 1. Кор. XV. 45. 47.

Итакъ первый Адамъ есть образъ втораго Адама:

1) въ значеніи своего имени.—Первый *Червленъ* по первоначальному веществу своего тѣла: вторый *облеченъ въ ризу* плоти *очервленѣнною кровію* страданія, Апок. XIX. 13.

2) въ происхожденіи своемъ и достоинствѣ существа своего.—Первый Адамъ не имѣлъ отца кромѣ Бога, равно какъ и вторый. Въ составъ тѣла перваго Адама извлечена чистѣйшая *персть* изъ всего земнаго естества, образованнаго въ предъидущіе дни творенія: подобнымъ образомъ въ составъ плоти втораго Адама, въ лицѣ Дѣвы Маріи, извлечено чистѣйшее

*) Платонъ in Politico пишетъ, что первые человѣки *пасомы и охраняемы были самимъ Богомъ, подобно какъ нынѣ низшія животныя пасутся животнымъ богоподобнымъ, человѣками;* и что они *наги и безъ покрова паслися по большей части на открытомъ полѣ.*

сѣмя жены изъ всего естества человѣческаго, постепенно до возможной степени очищеннаго въ предыдущія приготовительныя времена новаго творенія. Сотвореніе перваго Адама совершено вдуновеніемъ въ составъ дѣвственной земли *дыханія жизней* отъ Бога: воплощеніе Сына Божія совершилось *наитіемъ Святаго Духа и осѣненіемъ силы Вышняго*, Лук. I. 35. чрезъ которое, въ Дѣвѣ Маріи, единосущное Слово Божіе введено въ дѣвственное сѣмя жены. Такимъ образомъ *первый человѣкъ Адамъ сталъ душею живою, послѣдній Адамъ духомъ животворящимъ*. Первый *по образу и по подобію* Божію: послѣдній *сіяніе славы Отчей* и самый *образъ Ипостаси* Его, Евр. I. 3.

3) въ отношеніи къ міру.—Адамъ поставленъ владыкою вселенныя: Сынъ Божій *назначенъ наслѣдникомъ всего*, Евр. I. 2.

4) въ своемъ мѣстопребываніи.—Для пребыванія перваго Адама Богъ собственною, такъ сказать, рукою, *насадилъ садъ въ Едемѣ на востокѣ*: подобно сему для уготовленія мѣста, гдѣ надлежало явиться второму Адаму, рукою высокою *виноградъ изъ Египта перенесенъ и насажденъ*, Пс. LXXIX. 9.

5) въ сотвореніи жены.—Здѣсь черты сходства между первымъ и вторымъ Адамомъ сливаются съ чертами противоположности: поелику что въ первомъ есть болѣзнь, то во второмъ врачевство. *Сонъ* перваго Адама въ Раю содѣлался началомъ болѣзней всего человѣчества: *смерть* втораго Адама есть рѣшительное врачевство всѣхъ болѣзней всего человѣчества. *Вземлется ребро* перваго Адама, и является *жена*, имѣющая быть орудіемъ его прельщенія: *прободается ребро* втораго Адама, и исходятъ *кровь* и *вода*,—знаменія таинствъ, очищающихъ грѣхъ, порожденный исшедшею изъ ребра женою. Мѣсто ребра перваго Адама *закрыто плотію*, и такимъ образомъ видъ раздѣленія получилъ свое совершенство: но прободенное ребро втораго Адама осталось отверстымъ, дабы симъ путемъ все, раздѣленное паденіемъ перваго Адама, могло придти въ соединеніе съ тѣломъ втораго. Состояніе втораго Адама, послѣ

его смерти, есть съ преизбыткомъ возвращенное состояніе перваго Адама, до его сна въ Раю.

6) въ супружествѣ. —Сотворенная жена сочетавается съ мужемъ въ такой союзъ, по которому оба составляютъ *плоть одну:* искупленные Іисусомъ Христомъ и вѣрующіе въ Него также суть *члены тѣла Его, отъ плоти Его, и отъ костей Его*, Еф. V. 30.

7) въ качествѣ *Главы* рода человѣческаго. —Но первый Адамъ низринулъ съ собою всѣ члены, которыхъ былъ главою: второму Адаму предопредѣлено *возглавить въ себѣ все, что́ есть на небесахъ и на землѣ*, Еф. I. 10.

ПАДЕНІЕ И ВОЗСТАНОВЛЕНІЕ ЧЕЛОВѢКА.

Б. III.

Въ исторіи паденія и возстановленія первыхъ человѣковъ описывается: 1) ихъ искушеніе, 1—5. 2) грѣхопаденіе, 6, 7. 3) обличеніе, 8—13. 4) судъ Божій, 14—19. 5) нареченіе новаго имени женѣ, 20. 6) начало одежды, 21. 7) изгнаніе Адама и Евы изъ Рая. 22—24.

1) ИСКУШЕНІЕ ПЕРВЫХЪ ЧЕЛОВѢКОВЪ.

1. Хитрѣйшій изъ всѣхъ звѣрей въ полѣ, которыхъ Іегова Богъ создалъ, былъ змѣй. Онъ сказалъ женѣ: подлинно ли сказалъ Богъ: не пшьте плодовъ *ни съ какого дерева въ саду? 2. Жена сказала змѣю: намъ* можно *псть плоды съ деревъ въ саду. 3. Только плодовъ съ древа, которое посреди сада, сказалъ Богъ, не вкушайте, и не прикасайтесь къ нему, чтобы не умереть. 4. И сказалъ змѣй женѣ: не умрете: 5. напротивъ того, знаетъ Богъ, что въ день, въ который вы вкусите плода его, отверзутся очи ваши, и вы будете, какъ боги, знающіе добро и зло.*

Приступая къ описанію искушенія, повѣствователь даетъ понятіе о искусителѣ: и дѣйствительно, правильное о немъ понятіе необходимо нужно для того, чтобы уразумѣть возможность, и опредѣлить образъ искушенія.

Искуситель называется *зміемъ*.

Трудно согласиться съ мнѣніемъ, будто симъ означается простое животное, которое, примѣромъ своего вкушенія отъ запрещеннаго человѣкамъ древа, возбудило въ Евѣ богопротивную мысль и желаніе: поелику въ такомъ случаѣ Моисею не было бы нужды приписывать сему животному, вмѣсто простаго

дѣйствія, несвойственныя ему сужденія и слова; и поелику представлять виною зла въ мірѣ существо, не имѣющее свободы и дѣйствующее сообразно природѣ своей, значило бы представлять Бога *искушающимъ*, вопреки собственному слову Его, Іак. I. 13.

Нельзя, напротивъ, думать и того, чтобы сей змій былъ только призракъ животнаго: поелику ясно сравнивается со *звѣрями въ полѣ*.

Итакъ, змій искуситель есть истинное, но не простое животное. Имъ дѣйствуетъ существо высшаго рода, ибо дѣйствуетъ разумѣніемъ,—но существо злое, ибо дѣйствуетъ противъ воли Божіей, къ погибели человѣковъ и къ собственному наказанію. Сіе есть то существо, которое точно отъ искушенія и прельщенія человѣковъ, въ Словѣ Божіемъ называется *древнимъ зміемъ*, *діаволомъ*, *сатаною*, Апок. XX. 2. Зах. III. 1. *человѣкоубійцею отъ начала*, *отцемъ лжи*, Іоа. VIII. 44.

Какъ таковымъ никакое существо не могло выйдти изъ рукъ Творца, то должно полагать, что оно сдѣлалось таковымъ чрезъ отпаденіе отъ Него. Сіе также подтверждается Словомъ Божіимъ, когда оно говоритъ о *ангелахъ не сохранившихъ своего начала, но оставившихъ свое жилище*, Іуд. 6. Начало ихъ отпаденія нѣкоторые полагаютъ въ зависти человѣку, Прем. II. 24., а нѣкоторые въ гордости и уклоненіи отъ любви Божіей къ самолюбію, Иса. XIV. 12.—14., почитая зависть уже слѣдствіемъ паденія.

Моисей показываетъ не самое существо, а орудіе искусителя: а) потому что его намѣреніе,—показать кратко начало поврежденія человѣческаго естества, — не позволяетъ ему входить въ отдаленныя и трудныя подробности о свойствѣ отпадшихъ духовъ, и б) потому что онъ хотѣлъ представить искусителя точно и единственно въ томъ видѣ, какъ онъ явился Евѣ, дабы показать, что, не смотря на сію личину, онъ удобно могъ быть открытъ и узнанъ.

Когда змію приписывается *хитрость* преимущественно предъ всѣми животными: симъ показывается естественное совершенство сего животнаго, которое и Христосъ представляетъ образцемъ

мудрости Мат. X. 16. Діаволъ избираетъ таковое орудіе для удобнѣйшаго въ немъ дѣйствованія и сокрытія обмана: Богъ попускаетъ сіе для того, чтобы человѣкъ въ самомъ орудіи искушенія видѣлъ образъ осторожности.

Змій является *говорящимъ*. Напрасно сіе относятъ къ естеству находившихся въ Раю животныхъ. Сіе было искусство діавола, хотѣвшаго привлечь къ себѣ Еву любопытствомъ и удивленіемъ: впрочемъ она изъ сего самаго искусства могла заключать о свойствѣ существа, которое скрывается въ чужомъ видѣ и не смѣетъ явиться въ собственномъ. Нѣкоторые думаютъ, что змій бесѣдовалъ съ Евою тѣмъ естественнымъ языкомъ, какимъ всѣ вещи бесѣдуютъ съ мудрымъ: но сей естественный языкъ, не бывъ управляемъ отцемъ лжи, не былъ бы такъ лукавъ, какъ языкъ змія въ сказаніи Моисеевомъ.

Змій говоритъ къ *женѣ*: потому, какъ замѣчаютъ нѣкоторые, что она не была при изслѣдованіи естества животныхъ, и законъ о древѣ познанія получила чрезъ мужа, и слѣдственно удобнѣе могла поколебаться въ сужденіи какъ о естествѣ говорящаго съ нею, такъ и о предметѣ разговора; и потому что жена, будучи естественно поставлена въ зависимости отъ мужа, I Тим. II. 12, 13., естественно долженствовала быть слабѣе въ отдѣленіи отъ него. Искуситель не оставилъ и послѣ сего сей удачной хитрости, 3. Ц. XI. 4. Екк. VII. 28. 2 Тим. III. 6.

Кажется, не трудно было Евѣ примѣтить неестественное состояніе змія; а потому даже трудно повѣрить, какъ она рѣшилась вступить съ нимъ въ разговоръ. Но а) такъ обыкновенно кажется тогда, когда хитрость уже обнаружена. б) Положимъ, что Ева удивлена была необычайнымъ явленіемъ говорящаго змія: но какъ прежде грѣха и зла не было страха и подозрѣнія, то удивленіемъ могло еще изощриться ея вниманіе къ змію, и вскорѣ могла родиться мысль, что его необыкновенное состояніе есть дѣйствіе сокровенной силы вкушеннаго имъ запрещеннаго плода. Наконецъ, в) можетъ быть сіе явленіе и не показалось необычайнымъ. Тогда, какъ видимый міръ, еще

чистый и тонкій, свободнѣе и безпрепятственнѣе проницаемъ былъ невидимымъ, — можетъ быть не было необычайно, чтобы невидимыя существа облекались въ образы видимыхъ тварей, дабы входить въ сношенія съ человѣкомъ, обитателемъ видимаго и невидимаго.

Первыя слова искусителя, какъ онѣ читаются въ переводѣ седмидесяти толковниковъ, заключаютъ уже клевету на Бога: но онѣ могутъ быть приняты въ знаменованіи недоумѣнія: *подлинно ли Богъ сказалъ: не пейте* плодовъ *ни съ какого дерева въ саду?* Такимъ образомъ клевета упадаетъ не на Бога, но на Адама, что, по видомому, и сообразнѣе съ коварствомъ искусителя. Возставъ прямо противъ Слова Божія, онъ могъ бы ужаснуть Еву: но онъ преображается предъ нею въ свѣтлаго Ангела, въ учителя истины, и вводитъ ее въ сомнѣніе о томъ, точно ли Божіе Слово слышала она отъ мужа, и не по суевѣрію ли воздерживается отъ древа познанія. Изъ сего видно, какъ опасны даже легкія и отдаленныя въ вѣрѣ сомнѣнія. Дѣйствіе ихъ ясно представлено въ примѣрѣ Петра утопающаго, Мат. XIV. 30, 31.

Ева, отвѣтствуя змію, повторяетъ заповѣдь о древѣ познанія, съ тою особенностію, что прибавляетъ къ ней слова: *и не прикасайтесь къ нему.* Изъ сего догадываться можно, что мысль о строгости заповѣди и страхѣ смерти уже начинала затмѣвать въ ней чистое чувствованіе любви и благоговѣнія къ Богу—Законодателю.

Вторая рѣчь искусителя заключаетъ въ тебѣ сколько словъ, столько лжей, но сплетенныхъ такъ, что богоотступленію даютъ видъ дѣйствованія по намѣренію Божію.

Примѣчая, что страхъ смерти держитъ Еву въ послушаніи Богу, онъ отъемлетъ прежде всего сію опору: *не умрете.*

Но дабы не показаться противорѣчущимъ Слову Божію, онъ старается внести свое противорѣчіе въ самое Слово Божіе, и къ сему обращаетъ Богонареченное имя *древа познанія добра и зла.* Изъясняя сіе наименованіе, онъ увѣряетъ, что со вкушеніемъ отъ древа познанія Богъ соединилъ совершенное вѣдѣніе добра и зла, подобно какъ со вкушеніемъ отъ древа жизни сово-

купилъ жизнь безсмертную; и обѣщаетъ въ семъ вѣдѣніи новыя *очи*, то есть новый степень вѣдѣнія, и даже божественность. Такое понятіе о древѣ познанія онъ или приписываетъ самому Богу, или утверждаетъ клятвою съ именемъ Божіимъ: *знаетъ Богъ*. См. 2. Кор. XI. 11.

Двѣ мысли могло возродить такое описаніе древа познанія: или ту, что Богъ по зависти возбранилъ его, дабы не имѣть причастниковъ своего естества; или ту, что Адамъ превратилъ истинный смыслъ Божіей заповѣди. Одна другой выгоднѣе была для искусителя; но въ Евѣ удобнѣе предполагать можно послѣднюю.

2) ГРѢХОПАДЕНІЕ.

6. Жена показалось, что это дерево хорошо въ пищу, и что оно пріятно для очей, и вожделѣнно для того, что даетъ знаніе; и она взяла плодъ его, и ѣла; также дала и мужу своему, и онъ ѣлъ. 7. Тогда у нихъ обоихъ отверзлись очи, и они увидѣли, что наги, и сшили смоковные листья, и сдѣлали себѣ опоясанія.

Самое грѣхопаденіе прародителей, по сказанію Моисея, а) начинается во внутренности, б) открывается внѣшнимъ дѣйствіемъ, и в) непосредственно сопровождается новымъ чувствованіемъ состоянія грѣховнаго.

а) *Жена показалось.*—Грѣховное расположеніе въ душѣ начинается безпорядочнымъ направленіемъ познавательныхъ силъ. Возбужденная къ любопытству и недовѣрчивости, жена взираетъ на запрещенное древо такъ, какъ бы видѣла его въ первый разъ. Она забываетъ взирать на него, какъ на предметъ заповѣди Божіей, но разсматриваетъ оное въ предполагаемомъ отношеніи къ себѣ,—къ своей чувственности, къ своему сердцу, къ своему разумѣнію. Сіе-то начало грѣха замѣтилъ Соломонъ: *вотъ, это я нашелъ, что Богъ создалъ человѣка прямымъ; а они стали искать помысловъ многихъ*, Екк. VII. 30.

Съ уклоненіемъ отъ единства истины Божіей во многочисленность собственныхъ помысловъ, неразлучна множественность

собственныхъ желаній, не сосредоточенныхъ въ волѣ Божіей, или *похоть*, которая есть ближайшая вина *прельщенія*, и которая *зачавъ раждаетъ* дѣйствительный *грѣхъ*, Іак. I. 14, 15. Ева видитъ въ запрещенномъ древѣ не то, что̀ оно есть, но то, чего она желаетъ, по извѣстнымъ видамъ *похоти*, 1. Іоа. II. 16. *Показалось, что древо хорошо въ пищу*—вотъ *похоть плотская. Пріятно для очей*—*похоть очесъ. Вожделѣнно для того, что даетъ знаніе*— *гордость житейская.* Такимъ образомъ первый грѣхъ раждается въ чувственности—стремленіемъ къ роскоши, въ сердцѣ—желаніемъ наслаждаться безъ разсужденія, въ разумѣ—мечтаніемъ кичливаго многовѣдѣнія, и слѣдственно проницаетъ всѣ силы естества человѣческаго.

б) *Ѣла.*—Въ семъ заключается внѣшнее дѣйствіе грѣхопаденія. Дабы представить сіе дѣйствіе достойнымъ смерти, его должно разсматривать въ неразрывной связи со внутреннимъ расположеніемъ ко грѣху, которое заключаетъ въ себѣ невѣріе, непослушаніе, неблагодарность, гордость противъ Бога, и превратное употребленіе всѣхъ способностей.

Грѣховное дѣйствіе жены на нѣкоторое время остается безъ ощутительнаго послѣдствія: или потому, что ядъ запрещеннаго плода постепенно долженъ былъ воздѣйствовать въ тѣлѣ; или потому, что дѣйствіе совѣсти не вдругъ ощутилось въ душѣ, занятой чувственнымъ удовольствіемъ.

Между тѣмъ *мужъ* послѣдуетъ женѣ. При семъ священный повѣствователь умалчиваетъ объ особенномъ искушеніи его и побужденіяхъ ко грѣху. Изъ порядка и связи повѣствованія видно, что онъ не былъ свидѣтелемъ разговора жены со зміемъ. Но опаснѣе сего была бесѣда съ женою, наставленною зміемъ, и удачный, по видимому, опытъ его наставленій. Впрочемъ чего желалъ Адамъ, вкушая отъ запрещеннаго плода, сіе показываетъ упрекъ Божій, 22.

Различіе между грѣхомъ мужа и грѣхомъ жены полагать можно то, что жена первая открыла свое сердце неизвѣстному искусителю; а мужъ поступилъ противъ непосредственнаго по-

велѣнія Божія. Въ семъ разумѣ Апостолъ одной *женѣ* приписываетъ *прельщеніе*, 1. Тим. II. 14. и *одному мужу грѣхъ*, *преступленіе*, *ослушаніе*, Рим. V. 12. 14. 19.

в) *Отверзлись очи.*—Сіе отверзтіе очей не означаетъ высшаго степени познанія. Евреи употребляютъ сіе выраженіе, когда хотятъ показать нечаянное усмотрѣніе вещи, прежде непримѣченной, Б. XXI. 19. Такова была въ прародителяхъ нагота.

Наготою, по нѣкоторой скромности священнаго языка, называется срамота внутренняя или внѣшняя, Исх. XXXII. 25. Авв. II. 15. Нагота, которую ощутили согрѣшившіе прародители, была и внутренняя, ибо соединена была со страхомъ и желаніемъ скрыться отъ Бога; и внѣшняя, ибо требовала одежды. Внутренняя нагота знаменуетъ лишеніе первобытной непорочности и благодати; внѣшняя предполагаетъ ощущеніе нѣкотораго несовершенства или нечистоты въ тѣлѣ.

Ощущеніе наготы смущенные грѣшники думали исцѣлить *опоясаніемъ*. Конечно, нѣкоторыя части тѣла особенно подвержены были оному ощущенію. Сіе изъясняютъ или естественнымъ дѣйствіемъ запрещеннаго плода, вредоноснымъ для тѣла, или слѣдствіемъ преобладающей чувственности. Но поелику ощущенію наготы сопутствуетъ страхъ Бога: то сіе ощущеніе относить можно непосредственно къ дѣйствію совѣсти. Въ *чреслахъ*, которыя суть видимый источникъ и познаменованіе потомства, Б. XXIV. 2. XLIX. 10. Евр. VII. 5. 10. она представляетъ Адаму весь родъ человѣческій, и всѣ роды грѣховъ и наказаній, имѣющихъ родиться отъ перваго грѣха: и источникъ благословенія Божія представляется ему источникомъ несноснаго посрамленія и мученія.

3) ОБЛИЧЕНІЕ.

8) И услышали гласъ Іеговы Бога, ходящаго въ саду во время прохлады дня; и скрылся Адамъ и жена его отъ лица Іеговы Бога между деревьями сада. 9. Но Іегова

Богъ воззвалъ къ Адаму, и сказалъ ему: гдѣ ты? 10. Онъ сказалъ: я услышалъ гласъ твой въ саду, и убоялся, по тому что я наѣ, и скрылся. 11. И сказалъ (Богъ): кто тебѣ сказалъ, что ты наѣ? развѣ ты вкусилъ отъ древа, отъ котораго я запретилъ тебѣ вкушать? 12. Адамъ сказалъ: жена, которую Ты мнѣ далъ, она дала мнѣ плодъ *съ этого дерева, и я ѣлъ. 13. И сказалъ Іегова Богъ женѣ: что ты это сдѣлала? жена сказала: змѣй обольстилъ меня, и я ѣла.*

Для обличенія грѣшниковъ является самъ Богъ: сіе есть дѣло милосердія, по которому онъ *является* и *ищущимъ его*, Иса. LXV. 1.

Богу приписывается *хожденіе въ саду* и *гласъ*, или ощутительное дѣйствіе сего хожденія: сіе значитъ, что Богъ нѣкоторымъ чувственнымъ знаменіемъ предварительно приготовлялъ человѣка къ своему явленію. Изъ страха Адама нельзя заключить, что сіе знаменіе было ужасное: ибо причину сего страха онъ самъ полагаетъ въ собственной наготѣ.

Адамъ издалека узнаетъ *гласъ ходящаго Бога* или по внушенію своей совѣсти, или, вѣроятнѣе, потому, что сей гласъ былъ извѣстенъ ему изъ прежнихъ подобныхъ явленій.

Св. повѣствованіе не даетъ точнаго понятія о образѣ явленія Божія: можно утверждать токмо то, что явившійся былъ *Сынъ Божій*, коему свойственно *являть Бога*, *никѣмъ*, наипаче же грѣшниками, *невидимаго*, Іоа. I. 18.

Сіе явленіе полагается во время *прохлады дня*; въ переводѣ седмидесяти толковниковъ: *по полудни*. Еврейское выраженіе можетъ означать и утренніе и вечерніе часы, Пѣс. II. 17. IV. 6. Переводъ утверждается токмо на той догадкѣ, что явленіе Бога обличителя долженствовало послѣдовать вскорѣ по грѣхопаденіи.

Желаніе *скрыться отъ Бога* представляетъ въ прародителяхъ поразительный примѣръ смущеннаго грѣшника, предъ которымъ яснѣйшія понятія, каково есть понятіе о вездѣприсутствіи и всевѣдѣніи Божіемъ, затмѣваются, какъ бы въ снови-

дѣніи; и который не столько лишается, сколько самъ себя лишаетъ свѣта, Іоа. III. 20.

Обличеніе грѣшниковъ Богъ начинаетъ вопрошеніемъ: *гдѣ ты?* По замѣчанію св. Амвросія, lib. de Parad. C. XIV. Богъ не спрашиваетъ здѣсь Адама, *въ какомъ онъ мѣстѣ*, но, *въ какомъ состояніи*. Впрочемъ и то и другое знаменованіе сего вопроса показываетъ, что Богъ по снисхожденію пріемлетъ на себя образъ невѣдѣнія: а) для того, чтобы уменьшить смятеніе, ощущаемое грѣшниками отъ Его присутствія; и б) для того, чтобы не строгостію принужденное изторгнуть изъ нихъ признаніе, но кротостію побудить ихъ къ искреннему и спасительному покаянію. По сему же обличеніе и продолжается и совершается также вопрошеніями: *кто тебѣ сказалъ, что ты наѣ?—что ты сдѣлала?*

Только змій не вопрошается: и сіе потому, что Богъ не провидитъ въ немъ покаянія.

Первое вопрошеніе вводитъ человѣка въ живѣйшее чувствованіе своего состоянія; второе и третіе приводятъ мужа и жену къ самому исповѣданію грѣха: *пълъ, пла.*

Но и въ семъ покаяніи вновь открывается сила грѣха, который, однажды будучи допущенъ въ сердце, укореняется, примѣшивается ко всѣмъ дѣйствіямъ, заражаетъ самыя добродѣтели. При первомъ признакѣ присутствія Господа, могъ Адамъ чувствовать, что Богъ не хощетъ оставить и погубить его; и потому долженъ былъ безъ призыванія прибѣгнуть къ Его милосердію: но онъ скрывается. Потомъ признаетъ свою наготу, и такую наготу, которая не только приводитъ его въ стыдъ, но и въ страхъ, и заставляетъ не только покрывать нѣкоторыя части тѣла, но и совершенно скрываться: однако не спѣшитъ открыть ея причину. Къ самому признанію во грѣхѣ, примѣшиваетъ ничтожное оправданіе соблазномъ жены: *она дала мнѣ* плодъ *съ этого дерева;* и даже жалобу на самаго Бога: *жена, которую Ты мнѣ далъ.* Жена въ свою очередь слагаетъ часть вины своей на змія: *змій обольстилъ меня.*

4) СУДЪ БОЖІЙ.

14. Тогда Іегова Богъ сказалъ змію: за то, что ты это сдѣлалъ, проклятъ ты передъ всѣми скотами земными, и передъ всѣми звѣрями. Ты будешь ходить на чревѣ твоемъ, и будешь пѣсть прахъ во всѣ дни жизни твоей. 15. И вражду положу между тобою и между женою, и между сѣменемъ твоимъ и между сѣменемъ ея; оно будетъ поражать тебя въ голову, а ты будешь жалить его въ пяту. 16. Женѣ сказалъ: скорбь на скорбь наведу Я тебѣ въ беременности твоей; съ болѣзнію будешь рождать дѣтей; и къ мужу твоему вожделѣніе твое, и онъ будетъ господствовать надъ тобою. 17. Адаму же сказалъ: за то, что ты послушалъ словъ жены своей, и ѣлъ плодъ *древа, о которомъ Я заповѣдалъ тебѣ, говоря: не вкушай отъ него; проклята земля тебя ради; съ печалію будешь питаться отъ нея во всѣ дни жизни твоей. 18. Тернъ и волчецъ произраститъ она тебѣ; и ты будешь питаться полевою травою. 19. Въ потѣ лица твоего будешь пѣсть хлѣбъ, пока не возвратишься въ землю, поелику ты изъ нея взятъ; ибо ты персть, и въ персть возвратишься.*

Послѣ обличенія Богъ произноситъ свой судъ на виновныхъ: и въ особенности, на змія судъ правды, а на человѣковъ судъ правды и милосердія. Ибо змію возвѣщается токмо наказаніе, а человѣкамъ и надежда побѣды надъ зміемъ, 15.

Слова суда раздѣляются на три части: первая относится а) къ змію, вторая б) къ женѣ, третія в) къ мужу.

а) Судъ начинается отъ змія не только аа) потому, что имъ положено начало грѣха, но и бб) потому, что въ осужденіи его заключается нѣкоторое утѣшеніе для устрашенныхъ человѣковъ, предохраняющее ихъ отъ отчаянія при услышаніи приговора о себѣ самихъ.

Проклятіе, произнесенное Богомъ на змія, относится или аа) къ змію естественному, какъ орудію искушенія; или бб) къ

діаволу, яко дѣйствовавшему симъ орудіемъ; или вв) частію къ одному изъ сихъ, а частію къ другому, или гг) къ обоимъ совокупно.

аа) Всѣ слова проклятія приличествуютъ змію естественному. И неудивительно, если Богъ проклинаетъ орудіе искушенія и грѣхопаденія человѣческаго, когда Онъ и всю землю *проклинаетъ ради* человѣка, 17. Въ семъ случаѣ Онъ уподобляется отцу, который проклинаетъ мечь отъявшій жизнь у Его сына; или дѣтоводителю, который, дабы удержать въ предѣлахъ порядка юность поползновенную, поставляетъ предъ нею видимые памятники наказаннаго своеволія.

бб) Но если Богъ проклинаетъ орудіе искушенія: то возможно ли, чтобы Онъ премолчалъ о дерзости истиннаго виновника искушенія? Его-то наипаче осужденіе нужно было какъ для того, чтобы человѣки не поставили его себѣ примѣромъ ненаказаннаго противленія Богу, такъ и для того, чтобы, впадши въ его сѣти, они не потеряли надежды избавленія.

вв) Впрочемъ слова проклятія не раздѣляются видимымъ образомъ между змiемъ и діаволомъ; но текутъ непрерывно, такъ, какъ бы простирались къ одному предмету.

гг) По сему должно положить, что какъ змій и діаволъ представлялись въ одномъ лицѣ во время искушенія человѣка, такъ Богъ въ одномъ же лицѣ поставляетъ ихъ предъ судомъ своимъ; и что слова проклятія, однимъ общимъ знаменованіемъ, объимаютъ и то и другое существо. Сей родъ неопредѣленности въ знаменованіи сихъ словъ приличествуетъ намѣренію Божію—заключить въ видимомъ дѣйствіи правосудія тайну милосердія, которая бы болѣе вразумительна была помилованному человѣку, нежели ожесточенному врагу Божію.

Для удобнѣйшаго токмо разумѣнія можно отдѣлить: аа) осужденіе змія бб) отъ осужденія діавола.

аа) Змій, совершеннѣйшее животное, проклятіемъ поставляется ниже всѣхъ животныхъ. Нынѣ онъ таковъ дѣйствительно, по ненависти и отвращенію, которое имѣетъ къ нему человѣкъ.

Онъ осуждается *ходить на чревѣ и пясть прахъ*. Симъ или отъемлется у него часть естественнаго совершенства, какъ то думаетъ Василій Великій, Homil. de parad., или онъ возвращается въ предѣлы, положенные для него природою, но изъ которыхъ вывелъ его діаволъ. По сему послѣднему разумѣнію Богъ говоритъ какъ бы такъ: «ты, низкая тварь, дерзнувшая возстать противъ образа Моего, и противъ твоего владыки, не явишься болѣе въ той высотѣ мнимаго совершенства, въ какой показалъ тебя искуситель: ты будешь, сообразно твоему естеству, пресмыкаться по землѣ, и прахъ, въ которомъ ты будешь жить, будетъ мѣшаться съ твоею пищею.» Впрочемъ и изъясненіе Василія Великаго согласно съ наблюденіями природы: ибо и нынѣ есть еще змѣи крылатые и поднимающіеся на воздухъ, см. Dict. d'hist. natur. de Bomare, и видѣны змѣи питающіеся землею, и отъ того имѣющіе на себѣ ея цвѣтъ: См. Ptolom. Geogr. L. IV. Strab. L. XVIII. Diod. L. XX. c. 2.

Змій, наконецъ, изъ кроткаго и покорнаго человѣку животнаго дѣлается *враждебнымъ ему*. Образъ сея вражды, въ описаніи Моисея, соотвѣтствуетъ нынѣшнему состоянію обоихъ животныхъ *).

бб) *Проклятіе* духовнаго змія *предъ всѣми скотами и звѣрями* можетъ означать: а) его рабство и *узы вѣчныя*, Іуд. 6, тягчайшія, нежели порабощеніе *твари*, которая *покорилась суетѣ въ надеждѣ*, Рим. VIII. 20. и б) его погибель болѣе для него неизбѣжную, нежели *для неразумныхъ животныхъ*, которыя и *произведены для ловитвы и закланія*, 2 Пет. II. 12.

Осужденіе змія *ходить на чревѣ и пясть прахъ* гадательно показываетъ: а) что гордость діавола будетъ усмирена, такъ какъ у Псаломника, LXXI. 9. выраженіе, *полизать персть*, означаетъ состояніе униженнаго врага; б) что все

*) Древніе замѣтили, что змій особенно страшится нагаго человѣка, и что слина послѣдняго есть ядъ для перваго.

пожираемое алчною злобою врага Божія будетъ токмо земля и тлѣнъ, его не насыщающій, ниже укрѣпляющій,—но приготовляющій его владычество къ конечному разрушенію.

Въ образѣ *вражды* между зміемъ и человѣкомъ съ особенною ясностію описывается возстановленіе царства Благодати на развалинахъ владычества грѣха и смерти.

Вражда знаменуетъ не только раздѣленіе, но и желаніе вредить; и предполагаетъ предшествовавшій миръ или согласіе. Посредствомъ грѣха человѣкъ вошелъ въ согласіе съ діаволомъ. Послѣ сего союза Богъ угрожаетъ враждою діаволу: изъ сего видно, что разрушеніе онаго союза послѣдуетъ со стороны человѣка; и вражда сего послѣдняго будетъ состоять въ удаленіи отъ грѣха и въ стараніи побѣдить діавола.

Вражду положитъ обѣщаетъ самъ Богъ. Человѣкъ, сотворивъ грѣхъ, есть уже *рабъ грѣха* Іоа. VIII. 34, и не имѣетъ силъ расторгнуть узы его, дабы противостать діаволу. Итакъ, Богъ для сего даруетъ ему свою силу, которая есть *Благодать*.

Вражда полагается *между зміемъ и женою*. Симъ не исключается мужъ, но показывается то, что, для противоборства змію, не мужеская будетъ потребна крѣпость; что та самая жена, которую онъ низложилъ коварствомъ, возстанетъ противъ него въ силѣ; что *сила Божія въ немощи совершаться будетъ*, 2. Кор. XII. 9.

Вражда долженствуетъ продолжаться *между сѣменемъ змія и между сѣменемъ жены*. — Имя *сѣмени*, пренесенное отъ растеній къ высшимъ родамъ существъ, въ св. Писаніи означаетъ: а) потомство вообще, Б. IX. 9. 11, б) одно лице въ потомствѣ, IV. 25, в) чадъ обѣтованія, Рим. IX. 7, 8., г) обѣтованнаго Избавителя, Гал. III. 16, д) иногда также рожденіе нравственное, то есть преемственно сохраняемое расположеніе духа и образъ жизни, Иса. I. 4. *Змій* духовный, сколько намъ извѣстно, не имѣетъ единственнаго потомства. Итакъ, *сѣменемъ* его называться могутъ: а) отверженные духи, участники его богоотступленія; б) грѣшные человѣки, которыхъ слово Божіе ясно именуетъ *порожденіями ехидниными*, Мат.

III. 7. и *чадами діавола*, I. Іоа. III. 10., такъ какъ и первый изъ нихъ *Каинъ былъ отъ лукаваго*, 12. и наконецъ преимущественно таковымъ будетъ в) предсказанный *человѣкъ грѣха*, 2 Сол. II. 3. *Сѣмя жены* не означаетъ просто и вообще рода человѣческаго: сіе открывается какъ изъ понятія о сѣмени змія, такъ равно изъ самаго наименованія сѣмени жены, поелику въ обыкновенномъ разумѣніи сѣмя или потомство присвояется мужу. Итакъ, сѣмя жены, въ противоположности съ сѣменемъ змія, долженствуетъ означать: а) дѣвственнѣйшую часть человѣчества, благодатію Божіею хранимую и отъ часу болѣе очищаемую, возращаемую и совершенствуемую въ человѣкахъ *вѣрующихъ*, *которые не отъ крови, ни отъ хотѣнія плоти, ни отъ хотѣнія мужа, но отъ Бога родились*, Іоа. I. 12, 13., по превосходству же, б) чистѣйшую сущность человѣчества, въ лицѣ Богочеловѣка, вождя и главы всѣхъ вѣрующихъ, имѣвшаго *родиться отъ жены*, Гал. IV. 4., и *явиться*, *чтобы разрушить дѣла діавола*, I. Іоа. III. 8. Обѣтованіемъ постоянной *вражды между сѣменемъ змія и жены* возвѣщается утвержденіе и непрерывное сохраненіе Церкви воинствующей.

Величайшая казнь змія и величайшая тайна сѣмени жены заключается въ словахъ: *оно будетъ поражать тебя въ голову*.

Къ изъясненію сихъ словъ пролагаетъ путь переводъ седмидесяти толковниковъ: *αὐτός σου τηρήσει κεφαλήν*, *Онъ, будетъ мѣтить тебѣ въ голову*. Слово *αὐτός*, *Онъ*, не согласное съ словомъ *σπέρμα*, *сѣмя*, показываетъ, что переводчикъ имѣлъ въ мысляхъ не столько слово: *сѣмя*, довольно неопредѣленное въ своемъ знаменованіи, сколько главный предметъ, въ настоящемъ случаѣ имъ означаемый; и что *сѣмя жены* принималъ онъ за одно Лице. Въ самомъ дѣлѣ, сѣмя жены противополагается здѣсь не множеству *сѣмени змія*, но одному *змію*: и потому преимущественно долженствуетъ означать единаго Вождя и Главу вѣрующихъ; ко множеству же вѣрующихъ сказанное въ семъ мѣстѣ потолику токмо быть

можетъ отнесено, поколику они составляютъ съ онымъ единое тѣло. См. Рим. XVI. 20.

Пораженіе змія въ голову есть доведеніе сего врага до невозможности вредить, такъ какъ змій, у котораго раздавлена глава, не можетъ болѣе жалить. Итакъ, симъ возвѣщается побѣда надъ діаволомъ совершенная и вѣчная, прекращеніе всѣхъ дѣйствій и слѣдствій вражды его, освобожденіе человѣка отъ грѣха и смерти, земли отъ проклятія, и самой плоти отъ тлѣнія.

Сія величественная побѣда снова объясняетъ и возвышаетъ понятіе о побѣдоносномъ *сѣмени жены*. Если самъ Богъ полагаетъ, или начинаетъ, вражду между зміемъ и женою: то кто, кромѣ Бога, можетъ окончить оную торжествомъ и славою?

Впрочемъ до торжественнаго прекращенія вражды оставляется нѣкоторая власть и змію: *ты будешь жалить его въ пяту*. Сіе попускается для того: а) чтобы тотъ, который подвигнулъ человѣка противу благости Божіей, содѣлался исполнителемъ Божія правосудія; б) чтобы человѣкъ не былъ въ безпечности въ отношеніи къ человѣкоубійцѣ, и в) непрестаннымъ опытомъ зла побуждаемъ былъ обратиться ко благу.

Змій уязвляетъ *въ пяту*, которая есть низшая и ничтожнѣйшая часть состава человѣческаго; въ пяту, которая, и бывъ уязвлена *въ паденіе*, оставляетъ еще для человѣка другую пяту *на возстаніе*. Такъ уязвляются вѣрующіе: а) соблазнами, б) бѣдствіями, в) смертію тѣлесною.

Отъ *уязвленія въ пяту* не исключается также оное побѣдоносное и божественное *сѣмя жены*, или Глава и Избавитель вѣрующихъ. Но какъ Онъ не могъ быть подверженъ уязвленію сему по собственной винѣ, или по собственной слабости: то должно заключить, что онъ подвергается уязвленію для понесенія болѣзней другихъ, и для сокрушенія чрезъ сіе главы змія. Сіе есть то уязвленіе, о которомъ говоритъ Пророкъ: *раною Его* даровано *намъ исцѣленіе*, Иса. LIII. 5.

Такимъ образомъ въ предопредѣленіи о *сѣмени жены* заключается сѣмя всего Евангелія.

б) Жена подвергается наказанію:

аа) сама въ себѣ: *умножая умножу скорбь твою и зачатіе твое;* яснѣе: *скорбь на скорбь наведу я тебѣ въ беременности твоей.* Скорбь есть наказаніе грѣшника вообще, но особенно тяжкое для пола слабѣйшаго и имѣющаго бо́льшую мѣру чувствительности. Когда же источникомъ скорби полагается наипаче зачатіе во утробѣ; мы можемъ сіе принимать: а) какъ первое изъявленіе поврежденія человѣческаго естества, которое, получивъ способность производить подобное себѣ, такъ сказать, въ основаніи своемъ потрясается отъ дѣйствія сей способности; б) какъ обличеніе умножившагося съ теченіемъ времени растлѣнія, которое, съ умноженіемъ грѣховъ, произвело полчища болѣзней, терзающихъ человѣчество.

бб) въ рожденіи чадъ: *съ болѣзнію будеши раждать дѣтей.* Опытъ показываетъ, что болѣзни рожденія раздѣлены между раждающими и раждаемыми. Но сіе раздѣленіе было бы неправедно, если бы послѣдніе не были, подобно первымъ, виновны. Дабы согласить сей родъ наказанія съ Божіимъ правосудіемъ, должно признать, съ одной стороны, страданіе родителей въ дѣтяхъ, съ другой—грѣховное поврежденіе дѣтей въ родителяхъ.

вв) со стороны мужа: *и къ мужу твоему вожделѣніе твое, и онъ будетъ господствовать надъ тобою.* Жена, дерзнувшая преклонить мужа къ законопреступному своему желанію, взаимно осуждается на всегдашнюю заботливость о угожденіи его желаніямъ; и за владычество надъ нимъ подвергается его владычеству. Впрочемъ симъ какъ не предполагается независимость жены въ невинномъ состояніи, такъ не одобряется неограниченное господствованіе мужа надъ нею. См. Еф. V. 28.

в) Осужденіе мужа требовало большей строгости потому, что онъ съ большею дерзостію, нежели жена, оправдывался во вкушеніи отъ запрещеннаго древа, 12. Отвѣтствуя на сіе суетное оправданіе, Богъ прежде всего укоряетъ Адама тѣмъ, что онъ охотнѣе *послушалъ словъ жены своей,* нежели Господа своего, и что поступилъ противъ заповѣди Божіей совер-

шенно ему извѣстной и въ исполненіи не трудной. За симъ слѣдуютъ наказанія, которыя, по свойству своему, упадаютъ не только на лице и полъ Адама, но и на весь родъ человѣческій въ немъ заключающійся.

Проклята земля тебя ради. Сіе проклятіе можно изъяснять о скудости плодовъ земныхъ: какъ потому, аа) что *благословеніемъ* вообще означается многоплодіе и изобиліе, а за *проклятіемъ* слѣдуетъ опустошеніе, Быт. XXVII. 27, 28. Мар. XI. 21. Евр. VI. 7, 8. Б. VIII. 21., такъ въ особенности потому, бб) что здѣсь говорится о землѣ, въ томъ отношеніи, поколику человѣкъ *питается отъ нея;* ибо слѣдующія слова суда Божія можно принимать за изъясненіе сего проклятія. Но если тварь, какъ говоритъ Апостолъ, *совоздыхаетъ и сболѣзнуетъ,* и *чаетъ освобожденія отъ порабощенія тлѣнію,* Рим. VIII. 19—22, и если для *жительства правды новое* потребно *небо и новая земля,* 2. Пет. III. 13., то настоящее проклятіе земли должно простираться болѣе, нежели на одно ея плодородіе. Только мы не можемъ опредѣлить точно, сколь велико дѣйствіе сего проклятія, потому что не видали ея въ состояніи первобытнаго благословенія.

Вся земля подвергается проклятію, заслуженному человѣкомъ: ибо въ началѣ для него вся земля получила благословеніе. Будучи сотворенъ владыкою твари, онъ, въ своемъ паденіи, увлекаетъ за собою все свое владычество. Но сіе поврежденіе земли, столь естественно слѣдующее за поврежденіемъ человѣка, есть вкупѣ и наказаніе для него и милость. Тогда, какъ отъемлется у покоренной суетѣ твари часть совершенства, заграждается часть путей къ ея злоупотребленію. И какое наставленіе для грѣшника —видѣть грѣхъ, опустошающій вселенную!

Съ печалію будешь питаться отъ нея во всѣ дни жизни твоей. Человѣкъ долженъ былъ вкушать земныя произведенія сообразно потребности естественной: но онъ вкусилъ для своевольнаго удовольствія, и потому отнынѣ всякая пища его, въ память сего законопреступнаго вкушенія, растворена будетъ печалію.

Терн҃ и волчецъ произрастит҃ она тебѣ. Нѣтъ нужды полагать, что проклятіе произвело на земли новые роды тварей. И благословенная земля могла произращать терніе и волчцы: но для тѣхъ тварей, которымъ оные служили въ пользу и благо, теперь она произращаетъ оные человѣку, и при томъ тамъ, гдѣ онъ насаждаетъ цвѣты, или сѣетъ пшеницу, дабы память грѣха преслѣдовала его и въ нуждахъ и въ удовольствіяхъ. Когда я вижу розу, говоритъ Василій В. Homil. de Parad , она мнѣ напоминаетъ мой грѣхъ, за который земля осуждена произращать тернія и волчцы.

Ты будеш҃ питаться полевою травою. Симъ возвѣщается человѣку такая скудость, что плоды, собственно для него въ пищу назначенные, Б. I. 29, не будутъ уже для него достаточны, и онъ долженъ будетъ употреблять въ пищу травы, данныя безсловеснымъ, I. 30.

Въ потѣ лица твоего будеш҃ ѣсть хлѣбъ. Потъ есть знаменіе изнурительнаго труда. На таковый трудъ осуждается человѣкъ вмѣсто райскаго *дѣланія*, укрѣпляющаго и услаждающаго. Изъ многихъ видовъ труда Богъ указуетъ на замледѣльческій, не такъ какъ на неизбѣжную обязанность для каждаго, но такъ какъ на естественную и необходимую потребность для всѣхъ. Но, да сбудется слово суда Божія, тѣ, которые не трудятся для снисканія тѣлестной пищи, подвергаютъ себя изнурительному напряженію силъ, дабы дать пищу своимъ желаніямъ и страстямъ, и въ самомъ уклоненіи отъ труда находятъ новый трудъ. Впрочемъ самъ Богъ иногда или отягчаетъ, или облегчаетъ сіе осужденіе, по своему особенному Промыслу, Пс. CXXVI. 2.

Ты персть, и въ персть возвратишися. Сіе заключеніе осужденія, по видимому, показываетъ, что тѣлесная смерть неизбѣжна для человѣка, независимо отъ осужденія, по естеству его. Но, по слову Божію Б. II. 17., всякая смерть есть наказаніе; и, по древнему Церкви ученію, *Богъ создалъ человѣка въ нетлѣніи*, Прем. II. 23. Человѣкъ и въ состояніи непорочности былъ *земля* по своему происхожденію; но сія земля

закрыта и ограждена была отъ тлѣнія *образомъ Божіимъ* и силою древа жизни: по совлеченіи образа Божія она обнажается, и, съ удаленіемъ отъ древа жизни, предается естественному разрушенію.

Достойно примѣчанія, что всѣ наказанія, которыми Богъ поражаетъ здѣсь человѣковъ, суть временныя, и оканчиваются смертію тѣлесною. Сіе показываетъ, что онъ обрѣлъ уже способъ, и предопредѣлилъ избавить человѣка отъ осужденія вѣчнаго, какъ то и дѣйствительно открылъ въ осужденіи змія. Итакъ тѣ, которые подвергнутся вѣчному осужденію, безотвѣтны предъ Богомъ, и не имѣютъ права жаловаться на прародителей.

5) НАРЕЧЕНІЕ НОВАГО ИМЕНИ ЖЕНѢ.

20. *И нарекъ Адамъ женѣ своей имя: Ева, ибо она сдѣлалась матерью всѣхъ живущихъ.*

Съ перваго взгляда представляется, что повѣствованіе о нареченіи женѣ новаго имени *Евы*, то есть *жизни*, находится внѣ связи съ предыдущимъ и послѣдующимъ повѣствованіемъ о паденіи человѣка; и что самое имя *жизни* не прилично женѣ послѣ осужденія на *смерть*. Въ разрѣшеніе сего затрудненія толкователи полагаютъ: а) что Моисей упоминаетъ о нареченіи жены, предшествовавшемъ грѣхопаденію, и желаетъ обнаружить погрѣшность Адама въ семъ нареченіи; или б) что Адамъ, осужденный на смерть, именуетъ жену свою жизнію въ укоризну и уничиженіе; или в) что симъ наименованіемъ показывается неосмотрительность и надменность грѣшника, даже послѣ осужденія; или г) что жизнь, которою Адамъ утѣшается въ наименованіи жены, есть отсрочка смерти тѣлесной; или д) что жена именуется жизнію по разуму обѣтованія, даннаго Богомъ о ея сѣмени, долженствующемъ стерть главу змія, имѣющаго державу смерти; и *сдѣлалась матерью всѣхъ живущихъ* яко мать втораго Адама, который есть *духъ животворящій*, 1. Кор. XV. 45. Сія послѣдняя догадка паче прочихъ соотвѣтствуетъ порядку и духу повѣствованія Моисеева, и оправдывается примѣрами другихъ

именъ, въ которыхъ праотцы заключали исповѣданіе вѣры и упованія, каковы суть имена Каина, Сиѳа, Ноя.

6) НАЧАЛО ОДЕЖДЫ.

21. *И сдѣлалъ Іегова Богъ Адаму и женѣ его одежды кожаныя, и одѣлъ ихъ.*

Изобразивъ грѣхъ и родившуюся отъ него наготу, показавъ потомъ судьбу грѣха по его совершеніи, въ порядкѣ событій и повѣствованія, Моисей упоминаетъ и о томъ, что́ послѣдовало рѣшительнаго съ наготою.

Одежды кожаныя, данныя первымъ человѣкамъ, по мнѣнію Григорія Богослова, de natal. Chris., суть *плоть грубая и смертная*. Но хотя и справедливо то, что тѣло человѣческое сдѣлалось грубымъ и смертнымъ по грѣхопаденіи: однако нельзя сказать, что человѣкъ до сего былъ нагъ отъ плоти, ибо тѣло его создано еще прежде души, и данныя ему одежды кожаныя, по крайней мѣрѣ въ собственномъ смыслѣ, также не означаютъ плоти, какъ и первый—его собственный опытъ одежды—смоковныя листья. Не свойственно было бы также одеждами *кожаными* назвать *одежду изъ волны*, или изъ *коры* растеній; но всего ближе разумѣть подъ симъ наименованіемъ *одежду изъ звѣриной кожи*. Поелику же начинающаяся потребность таковой одежды предполагаетъ начинающееся состояніе нынѣшняго человѣческаго скотоподобнаго тѣла, и поелику Моисей обыкновенно описываетъ видимое, а подъ видимымъ заключаетъ созерцаемое: то слова: *сдѣлалъ Богъ Адаму и женѣ его одежды кожаныя*, дѣйствительно предполагаютъ и то, что *Богъ далъ падшимъ человѣкамъ плоть скотоподобную*.

То, что самъ *Богъ* устрояетъ и возлагаетъ на человѣковъ ризы, есть изъявленіе Промысла Его и милосердія о грѣшникахъ. То же смятеніе, которое принудило ихъ самихъ искать одежды, препятствовало имъ сдѣлать ее достаточною и совершенною: Богъ усовершаетъ ее такъ, чтобы она была и покровомъ стыда, и защитою отъ дѣйствія внѣшнихъ силъ на тѣло человѣческое.

Одежда, изобрѣтенная грѣшниками, долженствовала быть памятникомъ грѣха стольже ужаснымъ, какъ и самая нагота: Богъ къ утѣшенію ихъ, содѣлываетъ оную также памятникомъ своего о нихъ попеченія.

Почему Богъ заимствуетъ человѣку одежду отъ животныхъ, а не отъ растеній? откуда взяты кожы для ея составленія? И какъ человѣкъ, не привыкшій еще къ мысли о смерти, могъ безъ отвращенія облещи себя смертію другихъ? Сіи недоумѣнія не иначе могутъ быть разрѣшены, какъ тою догадкою, что Богъ въ одно время научилъ человѣка и приносить въ жертву животныхъ, и обращать ихъ кожи въ одежду; дабы, сими жертвоприношеніями, онъ былъ вразумляемъ убивать въ себѣ скотоподобныя вожделѣнія и страсти, имѣя также предъ очами будущую жертву побѣдоноснаго *съмени жены*, и вѣрою облекался бы въ заслуги и крѣпость его. Таковымъ предположеніемъ удовлетворительно также объясняется и происхожденіе кровавыхъ жертвъ, которыя были уже приносимы дѣтьми Адама, Б. IV. 4. и конечно не по собственному ихъ изобрѣтенію; и въ особенности, происхожденіе закона, предоставляющаго жрецу *кожу всесожженія*, Лев. VII. 8.

7) ИЗГНАНІЕ ИЗЪ РАЯ.

22. И сказалъ Іегова Богъ: вотъ Адамъ сталъ какъ одинъ изъ насъ, зная добро и зло; теперь, чтобы не простеръ онъ руки своей, и не взялъ плода *съ древа жизни и не вкусилъ* его, *и не сталъ жить во вѣкъ. 23. И выслалъ его Іегова Богъ изъ сада Едемскаго, воздѣлывать землю, изъ которой онъ взятъ 24. И когда изгналъ Адама; тогда на востокъ у сада Едемскаго поставилъ Херувима и пламенный мечь обращающійся, чтобы охранять путь къ древу жизни.*

Дабы дать полноту повѣствованію о грѣхѣ и судѣ первыхъ человѣковъ, Моисей упоминаетъ, наконецъ, какимъ образомъ произнесенное на нихъ опредѣленіе осужденія произведено въ дѣйство изгнаніемъ ихъ изъ Рая. Сего изгнанія онъ показываетъ а) причины, и б) образъ, или сопутствовавшія оному обстоятельства.

а) *Вотъ Адамъ сталъ какъ одинъ изъ насъ, зная добро и зло.* Слова сіи очевидно соотвѣтствуютъ обѣщанію искусителя: *будете какъ боги, знающіе добро и зло;* и потому, безъ сомнѣнія, имѣютъ знаменованіе обличительное. Подобное сему обличеніе находимъ у Пророка Исаіи XLI. 23, 24. на язычниковъ. Когда Богъ говоритъ о Адамѣ: *сталъ какъ одинъ изъ насъ;* нельзя думать, что сія рѣчь обращена къ Ангеламъ: ибо гордость сотвореннаго по образу Божію не могла состоять въ желаніи уподобиться Ангеламъ. Итакъ, здѣсь представляется внутреннее, такъ сказать, собесѣдованіе Святыя Троицы, и новый торжественный Совѣтъ о судьбѣ падшаго человѣка, подобный первому совѣту о его сотвореніи. Поелику же величественность сего дѣйствія, и величество глаголющаго Бога, не позволяетъ слова совѣта Его принять за простую уязвляющую укоризну: то подъ образомъ глумленія должно искать истины чистой и безстрастной, которая здѣсь быть можетъ слѣдующая: „человѣкъ, внявъ искусителю, не только внутренно возжелалъ быть Богомъ, но и самымъ дѣломъ исполнилъ сіе желаніе столько, сколько могъ; уже ничего не можетъ онъ для себя сдѣлать болѣе; онъ самъ рѣшилъ свою судьбу: Рай, мѣсто испытанія, не нуженъ уже для того, который окончилъ свое испытаніе.“ И въ семъ заключается первая причина изгнанія человѣка изъ Рая.

Вторая причина есть слѣдствіе первой: *теперь, чтобы не простеръ онъ руки своей, и не взялъ* плода *съ древа жизни, и не вкусилъ* его, *и не сталъ жить во вѣкъ.* Теперь, когда человѣкъ, возжелавъ быть Богомъ, въ себѣ самомъ возмнилъ найдти независимое начало жизни, онъ не долженъ болѣе пользоваться орудіемъ и знаменіемъ безсмертной жизни, дабы могъ познать свою ошибку. Древо жизни не можетъ быть полезно тому, кто, бывъ отчужденъ отъ жизни Божіей, носитъ въ себѣ внутреннее начало смерти: въ семъ случаѣ его безсмертіе только продолжило и утвердило бы его смерть. Онъ долженъ удалиться отъ древа жизни не столько въ наказаніе, сколько для сокращенія его наказанія; и для того, чтобы, какъ грѣхъ отдѣлилъ

его отъ Бога, такъ смертность отдѣляла бы отъ діавола. Преткнувшись на пути жизни, онъ долженъ идти безопаснѣйшимъ путемъ внутренняго и внѣшняго умерщвленія.

Третія причина изгнанія человѣка есть его назначеніе *воздѣлывать землю, изъ которой онъ взятъ*. До грѣхопаденія человѣкъ долженъ былъ *воздѣлывать Рай*, устроенный и украшенный для него Богомъ: но теперь осуждается *воздѣлывать землю, изъ которой онъ взятъ*, то есть землю еще требующую устройства и украшенія. Ту землю, которую Богъ устроилъ прежде въ составъ безсмертнаго тѣла человѣческаго, теперь человѣкъ самъ долженъ устроять въ составъ тѣла смертнаго; онъ долженъ непрестанно, такъ сказать, *пересозидать* свое тѣло, чтобъ истребить въ немъ останки запрещеннаго плода, и чтобы оно, наконецъ, паки взято было отъ земли, и содѣлалось небеснымъ. Землѣ, проклятой за его преслушаніе, онъ долженъ возвращать благословеніе дѣлами послушанія и смиренія.

б) *Изгналъ Адама*. Дабы почувствовать тяжесть сего удара, должно поставить себя на мѣстѣ Адама, и вообразить, что̀ онъ имѣлъ, чего надѣялся, и куда низринутъ съ высоты своей надежды. Тотъ, кто размыслитъ о семъ, возблагодаритъ Бога, который измѣряетъ гнѣвъ свой такъ, что сокрушаетъ грѣшника, но не повергаетъ въ совершенное отчаяніе.

Поставилъ Херувима и пламенный мечь обращающійся, чтобы охранять путь къ древу жизни. — כרוב *Херувимъ*, аа) по изъясненію нѣкоторыхъ Евреевъ, значитъ כרביא *яко отрокъ* (отъ чего вѣроятно и произошло обыкновеніе изображать Херувимовъ въ образѣ отроковъ и младенцевъ); бб) по мнѣнію нѣкоторыхъ, כריב есть то же, что̀ רכוב *колесница*, такъ какъ и у Псаломника Ангелы называются *колесницею*, LXVII. 18. и у Іезекіиля Херувимы представляются въ образѣ *колесницы*, X. вв) по толкованію Филона и многихъ изъ отцевъ Церкви имя Херувима происходитъ отъ רב *много* и ככ *вѣдалъ*, и означаетъ существо, одаренное обширнымъ вѣдѣні-

емъ; наконецъ, гг) по сходству съ сирскимъ словомъ כרובא *хрубо, крѣпость*, можетъ означать *крѣпкаго*, и въ семъ-то, по видимому, знаменованіи сіе имя дается царю Тирскому, Іез. XXVIII. 14. и тельчему лицу Херувима у Іезекіиля, X. 14. I. 10.—*Пламенный мечь*, или буквально съ еврейскаго: *пламень меча*, можетъ означать и пламень подобно оружію убійственный, и оружіе подобно пламени свѣтлое. — Принимая Херувима и пламень оружія за одну вещь, нѣкоторые полагаютъ, что Богъ оградилъ Рай вещественнымъ огнемъ: но вмѣсто сего смѣшенія понятій, лучше допустить, что первое означаетъ нѣкоторую духовную силу или существо, а послѣднее показываетъ образъ явленія его человѣку.

Поелику грѣхи человѣческіе, въ нѣкоторомъ отношеніи, суть племя перваго грѣха, подобно какъ человѣки племя перваго человѣка: то естественно, чтобы первые, подобно какъ и послѣдніе, въ своихъ частныхъ чертахъ имѣли одинъ общій образъ. По сей причинѣ въ частномъ повѣствованіи о грѣхопаденіи первыхъ чловѣковъ можно видѣть общій ходъ и послѣдствія грѣха. Искуситель по тѣмъ же общимъ правиламъ дѣйствуетъ на всѣхъ человѣковъ, по которымъ дѣйствовалъ на перваго, съ тѣмъ различіемъ, что *змій*, котораго употребляетъ онъ своимъ орудіемъ, часто находится не внѣ, но внутри растлѣннаго естества человѣческаго, и есть возбужденное самолюбіе. Низшая часть силъ человѣческихъ, подобно *женѣ*, сотворенная дѣйствовать въ зависимости отъ духа, первая прельщается своевольнымъ удовольствіемъ; и потому увлекаетъ за собою самый духъ отъ послушанія Богу. Дѣйствіе грѣха обнажаетъ человѣка, и открываетъ очи его на совершенное лишеніе собственнаго блага: но онъ желаетъ болѣе скрыть, нежели исправить сей недостатокъ. Между тѣмъ Божіе правосудіе отчуждаетъ его отъ жизни Божіей; осуждаетъ на помыслы земные, на дѣла мертвыя, на труды безплодные, на удо-

вольствія уязвляющія, и оставляетъ средостѣніе между имъ и утѣшеніями Благодати. Блаженъ, если цѣною покаянія и самоотверженія *купитъ* отъ самаго же Господа *одежды бѣлыя, да облечется* вѣрою въ заслуги Искупителя, и *да не явится срамота* собственной *наготы* его, Апок. III. 18. и если, для возвращенія къ жизни, съ покорностію вступитъ на путь умерщвленія.

ЖИЗНЬ КАИНА И АВЕЛЯ.

IV. I—16.

Приступая къ повѣствованію о потомствѣ Адама, Моисей не имѣетъ намѣренія составить полное родословіе: ибо, наименовавъ трехъ сыновъ его, Каина, Авеля и Сиѳа, о прочихъ его дѣтяхъ говоритъ только, что у него *родились сыновья и дочери*, V. 4. Исторія общежитія также не есть его предметъ: ибо сказавъ о построеніи города Каиномъ, IV. 17. и о изобрѣтеніи въ его потомствѣ нѣкоторыхъ художествъ, 21, 22., ничего подобнаго не говоритъ о Сиѳѣ и его племени, совершенно раздѣленномъ отъ племени Каинова. Описанныя имъ свойства и дѣйствія первыхъ двухъ сыновъ Адама даютъ разумѣть, что цѣль сего повѣствованія была—показать начинающееся событіе и видимый образъ предсказанной Богомъ *вражды между сѣменемъ змія и сѣменемъ жены*, между отверженнымъ и избраннымъ племенемъ.

Исторію Каина и Авеля составляютъ: 1) обстоятельства ихъ рожденія, IV. 1, 2. 2) образъ жизни, 2. 3) жертвоприношенія съ ихъ послѣдствіемъ, 3—7) 4) братоубійство Каина, 8. 5) послѣдствія сего преступленія для Каина, 9—16.

Всѣ части сего повѣствованія относятся къ раздѣленію отверженнаго и избраннаго сѣмени: первая и вторая объясняютъ отдаленныя начала сего раздѣленія; третья показываетъ случай; четвертая и пятая—видимое дѣйствіе и продолженіе онаго.

1) РОЖДЕНІЕ КАИНА И АВЕЛЯ.

IV. 1. *Адамъ позналъ Еву, жену свою; и она зачала и родила сына*, котораго назвала *Каиномъ*, *сказавъ: я при-*

обрѣла человѣка отъ Іеговы. 2. Потомъ родила брата его Авеля.

Позналъ. Знаменованіе сего выраженія объясняется тѣмъ, что дѣва на священномъ языкѣ называется צלמה, то есть, по производству сего слова, *сокровенная.*

Я пріобрѣла человѣка отъ Іеговы. Имя первенца Адамова, которое значитъ *пріобрѣтеніе*, должно быть особенной важности: поелику Моисей замѣчаетъ и мысль, съ которою оно дано. Слова, заключающія въ себѣ изъясненіе сего имени: קניתי איש את־יהוה, по примѣненію къ подобнымъ выраженіямъ, Іер. II. 13, Быт. XLIX. 25. могутъ быть переведены двояко; или: *я пріобрѣла человѣка Іегову*, однимъ словомъ: *Богочеловѣка*; или: *я пріобрѣла человѣка отъ Іеговы.* Въ обоихъ видахъ сего изреченія, въ одномъ яснѣе, а въ другомъ не столь ясно, представляется одна мысль праматери,—мысль о томъ обѣщанномъ ей отъ Бога *сѣмени*, которое должно *поразить змія въ голову.* Съ состояніемъ ея весьма сообразно было то, чтобы она облегчала, новыя для себя, болѣзни рожденія надеждою и исповѣданіемъ онаго *втораго* по Адамѣ *человѣка*, который есть *Господь съ небеси*, 1 Кор. XV. 47. Сомнительно токмо то, въ самомъ ли Каинѣ думала она имѣть обѣтованнаго Избавителя, или въ его потомствѣ: но и та и другая погрѣшность возможна была потому, что обѣтованіе дано было безъ изъясненія времени и другихъ обстоятельствъ его событія.

Потомъ родила брата его Авеля. Авель, по изъясненію Іосифа Флавія, означаетъ *плачь;* но вѣрнѣе *суету.* Причиною сего наименованія полагаютъ.

а) краткую жизнь и несчастную смерть Авеля. Но трудно вообразить, чтобы прародители все сіе предвидѣли отъ времени его рожденія.

б) *суету* вещей человѣческихъ, испытанную прародителями. Но симъ не объясняется то, почему сей, а не другой сынъ, получилъ имя отъ суеты.

в) наконецъ *тщету* той надежды, которую прародители по-

лагали на перваго своего сына. Въ самомъ дѣлѣ, могло статься, что они перемѣнили о немъ свои мысли еще до рожденія другаго, и наименованіемъ Авеля хотѣли исправить погрѣшность, сдѣланную въ наименованіи Каина.

Вникая въ обстоятельства рожденія Каина и Авеля, можемъ находить въ нихъ нѣкоторыя отдаленныя начала того крайняго несходства, которое послѣ открылось между сими братьями. Каинъ произошелъ отъ Адама свѣжимъ, такъ сказать, ядомъ грѣха напоеннаго: Авель родился отъ Адама, съ продолженіемъ времени, болѣе очищеннаго покаяніемъ и смиреніемъ себя подъ крѣпкую руку Божію. Каинъ былъ сынъ надежды, Авель сынъ сокрушенія: сіи различныя чувствованія родителей могли имѣть вліяніе на рожденіе, воспитаніе и образованіе дѣтей.

2) ОБРАЗЪ ЖИЗНИ.

2. *Авель былъ пастырь овецъ; а Каинъ былъ земледѣлецъ.*

Что Авель былъ *пастырь овецъ*, а Каинъ *земледѣлецъ*, сіе сказываетъ Моисей для того, чтобы показать происхожденіе различныхъ жертвъ, ими принесенныхъ. Но поелику внутреннее расположеніе человѣка имѣетъ вліяніе на свободное избраніе рода жизни, и, взаимно, избранный родъ жизни на внутреннее состояніе: то два различные рода жизни, избранные дѣтьми Адама, разсматривать можно также въ отношеніи къ ихъ личнымъ качествамъ. Земледѣліе требуетъ болѣе тѣлесной силы: скотоводство, состоя въ попеченіи о живущихъ тваряхъ, даетъ нѣкоторое упражненіе сердечной благости, Прит. XII. 10. XXVII. 23. Земледѣліе привязываетъ къ землѣ: жизнь пастушеская, по обычаю древнихъ, есть жизнь кочевая и странническая, и потому особенно любезная тѣмъ, которые *признаютъ себя странниками и пришельцами на земли*, Евр. XI. 9, 10. 13, 14.

3) ЖЕРТВОПРИНОШЕНІЯ.

3. Случилось въ конецъ года, что Каинъ принесъ отъ плода земли даръ Іеговѣ. 4. И Авель также принесъ отъ первородныхъ стада своего и отъ тука ихъ. И призрѣлъ Іегова на Авеля и на даръ его; 5. а на Каина и на даръ его не призрѣлъ: и Каинъ сильно огорчился, и потупилъ взоры. 6. Тогда Іегова сказалъ Каину: для чего ты огорчился? И для чего потупилъ взоры? 7. Естьли дѣлаешь доброе: то не поднимешь ли чела? А естьли не дѣлаешь добраго: то у дверей грѣхъ лежитъ. Тебя искушаетъ *вожделѣніе его; но ты господствуй надъ нимъ.*

Въ описаніи жертвоприношеній Каина и Авеля показывается: а) ихъ время, б) предметы, в) неодинаковый успѣхъ, и г) слѣдствія отъ сего для Каина.

а) *Въ конецъ года.* Буквально съ еврейскаго: *въ конецъ дней.* Если сіе выраженіе должно имѣть знаменованіе опредѣленнаго времени, чего требуетъ понятіе о концѣ, то конецъ дней есть: аа) или конецъ седмицы, то есть день субботный; или бб) конецъ мѣсяца, то есть новомѣсячіе; или вв) конецъ жатвы, которому особенно приличествуетъ жертвоприношеніе отъ плодовъ земли; или гг) конецъ года, то есть новолѣтіе. Вмѣсто слова: *годъ*, Евреи употребляютъ: *лѣто дней*, Б. XLI. 1, а вмѣсто сего кратчае говорятъ: *дни* ימים, Лев. XXV. 29.

б) Приношеніе въ жертву *плодовъ земли* могло быть дѣйствіемъ благодарности за благословеніе Божіе, въ ихъ изобиліи низпосланное. Разные виды сея жертвы описаны въ книгѣ Левитъ; II. но жертва Каина, такъ же какъ и Авеля, вѣроятно, была всесожженіе, яко родъ жертвоприношенія простѣйшій въ обрядахъ, древнѣйшій и всеобщій въ употребленіи.

Не такъ легко показать происхожденіе жертвы, вземлемой *отъ первородныхъ и отъ тука ихъ*, вмѣсто которыхъ пастырь могъ бы также принести волну и млеко. Правило разума, повелѣвающее воздавать Богу видимое почтеніе приношеніемъ того, что для насъ есть самое любезное, напрасно пріемлется нѣкото-

рыми за первоначальный законъ жертвоприношеній. Ибо аа) если по сему правилу приносятся въ жертву любимыя животныя,—для чего не позволительно по сему же правилу приносить любимыхъ дѣтей? бб) Для чего кровавыя жертвы не приносятся и нынѣ? вв) Для чего самые Израильтяне обязаны были приносить жертву на одномъ, избранномъ отъ Бога мѣстѣ? Притомъ, гг) всегда было справедливо, и по разуму извѣстно самымъ язычникамъ, что Богу *не угодно всесожженіе*, что *жертва Богу духъ сокрушенный*, Пс. L. 18, 19. По сему приличнѣе положить, что Авель научился приношенію въ жертву первородныхъ отъ Адама, Адамъ отъ Бога, а Богъ явилъ въ нихъ *Агнца закланнаго отъ основанія міра*, Апок. XIII. 8. и вмѣстѣ образъ того, какъ человѣки должны *представлять тѣла свои въ жертву живую, святую, благоугодную Богу*, Рим. XII. 1. Приношеніе первородныхъ въ особенности образуетъ Искупителя, потому что онъ есть: аа) *первородный предъ всею тварію*, Кол. I. 15. по вѣчному бытію; бб) *первородный между многими братіями*, Рим. VIII. 29. какъ образъ прочихъ, и первый, естественный всеобщій наслѣдникъ благъ духовныхъ; вв) *первородный изъ мертвыхъ*, Кол. I. 18. по своему славному воскресенію. *Тукъ*, яко вещество удобовоспламеняемое, въ жертвоприношеніи знаменуетъ ревность, съ какою Сынъ Божій приноситъ себя въ жертву за человѣковъ, и вмѣстѣ сердечное расположеніе вѣрующаго, воспламеняемаго любовію и Духомъ Святымъ.

в) Въ разсужденіи различнаго успѣха жертвоприношеній Каина и Авеля можно сдѣлать два вопроса: аа) какимъ образомъ Богъ изъявилъ послѣднему свое вниманіе, а первому неблаговоленіе, и бб) по какой причинѣ?

аа) Дѣйствіе, которымъ Богъ *призрѣлъ на Авеля и на даръ его*, долженствовало быть чудесное, дабы сей могъ быть увѣренъ, что оно точно происходитъ отъ Бога. Не рѣдко Богъ свидѣтельствовалъ свое благоволеніе о жертвахъ низпосланіемъ огня, какъ то случилось при установленіи священства, Лев. IX. 24., при воззваніи Гедеона къ избавленію Израиля, Суд.

VI. 21., по явленіи Давиду Ангела погубляющаго, 1 Пар. XXI. 26., при освященіи храма Соломонова, 2 Пар. VII. 1., при состязаніи Пророка Иліи со жрецами Ваала, 3. Цар. XVIII. 38. Догадываются, что сіе же знаменіе дано было Авелю: и Θеодотіонъ, въ своемъ переводѣ, вмѣсто слова: *призрѣлъ*, поставилъ: *воспламенилъ*. На сіе также знаменіе указываетъ, по видимому, Псаломникъ въ словахъ: *помянетъ всякую жертву твою, и всесожженіе твое испепелитъ*, XIX. 4.

бб) Моисей не говоритъ ясно, почему двѣ жертвы не одинаково были приняты: а только, упоминая о неодинаковомъ ихъ успѣхѣ, обращаетъ вниманіе сперва на приносившихъ, а потомъ уже на приношенія, и тѣмъ даетъ разумѣть, что Богъ по расположеніямъ сердецъ судитъ внѣшнія дѣйствія благочестія. Согласно съ симъ, Апостолъ полагаетъ преимущество жертвы Авелевой *въ вѣрѣ, которою онъ получилъ свидѣтельство въ томъ, что онъ праведникъ*, Евр. XI. 4. По сему несовершенство жертвы Каиновой состояло въ томъ, что а) духъ его не былъ жертвою Богу; б) что онъ не вѣровалъ въ жертву Искупителя; и в) что мнилъ обрѣсти правду не въ вѣрѣ и усвоеніи правды Господней, но въ себѣ и дѣлахъ своихъ.

г) *Каинъ сильно огорчился, и потупилъ взоры.* Слова сіи выражаютъ такое негодованіе въ Каинѣ, которое совершенно его разстроивало.

Дабы получить точное понятіе о семъ недугѣ, должно предварить св. повѣствователя, и соединить начало съ послѣдствіемъ,—негодованіе, за отвергнутую жертву, съ братоубійствомъ. Изъ сего соображенія открывается, что вину своего несчастія Каинъ полагалъ не въ себѣ, ниже въ Богѣ, но въ своемъ братѣ: ибо въ первыхъ двухъ случаяхъ дѣйствіе отчаянія долженствовало бы открыться на самомъ Каинѣ. Какое же было то несчастіе Каина, которое раждалось изъ благоволенія Божія о Авелѣ, и могло, по мнѣнію перваго, прекратиться чрезъ смерть послѣдняго? Чтобы разрѣшить сіе, должно предположить, что Каину извѣстно было преимущество первородства, и преимущество племени обѣтованія, которое между племенами человѣ-

ческими долженствовало быть предметомъ особенныхъ благодѣяній Божіихъ. Два сіи преимущества онъ надѣялся удержать за собою одинъ: благоволеніе Божіе къ Авелю поколебало сію надежду: смерть бездѣтнаго Авеля, казалось, могла возставить ее, соединивъ всѣ обѣтованія, предопредѣленныя роду человѣческому въ одномъ лицѣ. Изъ сего видно, что душевный недугъ Каина состоялъ въ гордости и зависти.

Конечно, время и средства естественныя не могли уврачевать его, когда самъ Богъ восхотѣлъ открыть его рану, 6, 7.

Слова обличенія, съ трудомъ изъясняемыя въ еврейскомъ, еще большую трудность представляютъ въ греческомъ текстѣ седмидесяти толковниковъ, который однако требуетъ здѣсь замѣчанія, потому что ему буквально слѣдуетъ славенскій переводъ, и невразумительностію своею останавливаетъ читающаго. Οὐκ, ἐὰν ὀρθῶς προσενέγκῃς, ὀρθῶς δὲ μὴ διέλῃς, ἥμαρτες; ἡσύχασον. Мысль сихъ словъ, сколько можно постигнуть ее догадкою, вѣроятно есть слѣдующая: „*если ты право*, то есть какъ должно *принесъ* твою жертву, то есть принесъ ее истинному Богу, и совершилъ по установленному чину; *но не право раздѣлилъ*, то есть принесъ въ жертву не лучшее изъ даровъ Божіихъ, и отдѣлилъ для сего менѣе нежели десятину: то *не согрѣшилъ ли ты? Умолкни*, прекрати твое негодованіе.“— Впрочемъ, кромѣ того, что сей переводъ не соотвѣтствуетъ еврейскому тексту, онъ представляетъ нѣчто странное въ соединеніи понятій, когда правымъ называется принесеніе жертвы неправо отдѣленной, и потому недостойной.

Ближайшій переводъ текста еврейскаго можетъ быть слѣдующій: *если добро творишь*; שְׂאֵת *то не возношеніе ли?* (или: *не пріятіе ли?* или: *не прощеніе ли?*) *а если не добро творишь*; *то не у дверей ли грѣхъ лежитъ?* Изъ многихъ мыслей, которыя подаетъ сія рѣчь, истинная должна быть та, которая наиболѣе сообразна съ намѣреніемъ глаголющаго Бога, и съ свойствомъ обличенія Его. Въ обличеніяхъ Его вообще примѣчается такой порядокъ, что Онъ сперва указуетъ на нѣкоторое видимое и ощутительное зло, которому под-

верженъ грѣшникъ; и потомъ, дабы привести его къ покаянію, даетъ ему разумѣть, что оное зло есть слѣдствіе грѣха. Въ настоящемъ случаѣ указаніе на видимое зло заключается въ сихъ словахъ: *для чего ты огорчился, и для чего потупилъ взоры?* Въ слѣдующихъ словахъ должно быть объяснено происхожденіе сего зла отъ грѣха, и посему смыслъ ихъ долженъ быть таковъ: „*если дѣлаешь добро*, если ты благъ и непороченъ; то отъ чего *поникнуть лицу твоему* נפלו כניך? не должно ли быть совершенно противное сему? *не возношеніе ли* שאת? не должно ли твое лице быть вознесено и твоею собственною радостію, и моимъ (глаголетъ Богъ) благоволеніемъ?» (ибо נשא פנים значитъ и *возносить свое лице* чувствованіемъ своего достоинства, Иса. III. 3., и *возносить лице другаго* вниманіемъ и благоволеніемъ. Б. XIX. 21.). „*А если не дѣлаешь добраго*, если въ тебѣ нѣтъ благости и чистоты сердца; *то у дверей грѣхъ лежитъ*. Это онъ показывается изъ сердца на лице, и является въ мрачныхъ взорахъ и разстроенныхъ чертахъ, подобно псу лежащему у воротъ дома, и лютыми взорами преслѣдующему мимоходящихъ. Онъ *у дверей*, на дорогѣ: если не запрешь, и не свяжешь: то возбудившаяся злая склонность немедленно устремится на злое дѣло, а за тѣмъ не укоснитъ и наказаніе.“

Къ тебѣ вожделѣніе (или: *стремленіе*) *его; но ты господствуй* (или: *и ты будешь господствовать*) *надъ нимъ*. Сіе заключеніе обличенія Божія Б. Августинъ разумѣетъ о грѣхѣ; а св. Златоустъ принимаетъ за указаніе на Авеля. По сей послѣдней догадкѣ видъ и смыслъ текста долженъ быть слѣдующій: *къ тебѣ стремленіе* брата твоего, то есть онъ естественно у тебя въ послушаніи, какъ младшій; *и ты будешь господствовать*, или, по крайней мѣрѣ, первенствовать и начальствовать *надъ нимъ*, какъ первородный; и потому для чего напрасно возмущаешься, завидуя Авелю? Но сему изъясненію не благопріятствуетъ какъ вообще свойство выраженій еврейскихъ, такъ особенно то, что во всемъ текстѣ обличительной рѣчи нѣтъ ни имени Авеля, ни яснаго указанія на него. На-

противъ того, указаніе на грѣхъ, о которомъ предъ симъ упомянуто здѣсь и близко и ясно; и потому переводъ текста долженъ получить слѣдующій видъ и смыслъ: *къ тебѣ вожделѣніе его*, то есть грѣха; тебя искушаетъ злая склонность: *но ты господствуй надъ нимъ*, то есть преодолѣвай злую склонность, не допускай ее придти въ силу подавляй зло въ самомъ его началѣ. То же наставленіе, и въ такомъ же видѣ, преподаетъ Апостолъ, Рим. VI. 12. *да не царствуетъ грѣхъ въ смертномъ вашемъ тѣлѣ, такъ чтобы вы слушались его въ похотяхъ его.*

4) БРАТОУБІЙСТВО.

8. И сказалъ Каинъ Авелю, брату своему: (пойдемъ въ поле); и когда они были въ полѣ, то Каинъ возсталъ на Авеля брата своего, и убилъ его.

Словъ: *пойдемъ въ полѣ*, въ еврейскомъ текстѣ нѣтъ нынѣ, а читаются только предыдущія: *и сказалъ Каинъ Авелю брату своему*. Сію рѣчь, очевидно не полную, нѣкоторые усиливаются безъ дополненія изъяснить такъ: *и разговаривалъ Каинъ съ Авелемъ братомъ своимъ*, то есть показалъ ему видъ ласки и искренности, дабы тѣмъ вѣрнѣе, чѣмъ нечаяннѣе, совершить надъ нимъ свое злоумышленіе. Иные такъ: *и говорилъ Каинъ вопреки Авелю брату своему*, то есть изъявилъ ему свое негодованіе жалобами и укоризнами. Но въ текстѣ самаританскомъ и переводахъ греческомъ, сирскомъ и латинскомъ, читаются самыя слова Каина къ Авелю: *пойдемъ въ поле*. Предшествующее слово: *сказалъ*, אמר и послѣдующія: *когда они были въ полѣ*, показываютъ, что сіе дополненіе принадлежитъ къ цѣлости св. текста. По сему соображенію, истинное обстоятельство, замѣчаемое здѣсь Моисеемъ, состоитъ въ томъ, что Каинъ, дабы безпрепятственно совершить братоубійство и сокрыть оное отъ обличенія, коварно вызвалъ Авеля въ уединенное мѣсто.

Родъ и орудіе убійства не извѣстны, кромѣ того, что оно соединено было съ пролитіемъ крови, какъ показываетъ продолженіе повѣствованія, 11, 12.

5) ПОСЛѢДСТВІЯ ПРЕСТУПЛЕНІЯ ДЛЯ КАИНА.

9. И сказалъ Іегова Каину: гдѣ Авель братъ твой? Онъ сказалъ: не знаю; развѣ я сторожъ брата моего? 10. Но Богъ сказалъ: что ты сдѣлалъ? гласъ крови брата твоего вопіетъ ко Мнѣ отъ земли. 11. И нынѣ проклятъ ты отъ земли, которая отверзла уста свои принять кровь брата твоего отъ руки твоей. 12. Когда будешь воздѣлывать землю, она не станетъ болѣе давать силы своей для тебя; ты будешь изгнанникомъ, и станешь скитаться по землѣ. 13. И сказалъ Каинъ Іеговѣ: велико преступленіе мое, и непростительно. 14. Вотъ, Ты изгоняешь меня нынѣ отъ лица земли, и отъ лица Твоего я скроюсь, и буду изгнанникомъ и стану скитаться по землѣ; всякій, кто встрѣтится со мною, можетъ *убить меня. 15. Іегова сказалъ ему: за то всякому, кто убьетъ Каина, отмстится всемеро. И положилъ Іегова на Каинѣ знаменіе, чтобы никто, встрѣтивъ его, не убилъ его. 16. И пошелъ Каинъ отъ лица Іеговы, и сталъ жить въ землѣ Нодъ, противъ Едема.*

Послѣдствія братоубійства открываютъ въ Каинѣ ожесточеніе, простирающееся до отчаянія; а со стороны Бога являютъ правосудіе, растворенное милосердіемъ.

Гдѣ Авель братъ твой? Сей вопросъ доказываетъ, что Богъ, нехотящій смерти грѣшника, не смотря на пренебреженіе первыхъ своихъ внушеній, еще хотѣлъ кротостію обратить Каина къ покаянію. Для сего, подобно какъ прежде въ обличеніи Адама, пріемлетъ онъ на себя образъ невѣдѣнія, —для сего именемъ *брата* возбуждаетъ въ немъ кроткія чувствованія природы.

Не знаю; развѣ я сторожъ брата моего? Если бы сіи слова изъяснять токмо желаніемъ скрыть преступленіе, то можно бы спросить: неужели Каинъ совсѣмъ не имѣлъ понятія о всевѣдѣніи Божіемъ? Но ихъ произноситъ не столько притворство, сколько досада. Каинъ не знаетъ, по его словамъ, о состояніи своего брата, не потому, что не можетъ, но потому, что не хочетъ, и не почитаетъ себя обязаннымъ знать: онъ отрицается,

вопреки внушенію природы, *быть стражемъ*, то есть пещись о безопасности младшаго брата, дабы симъ упрекнуть Бога, изъявившаго къ сему особенное благоволеніе.

Глась крови брата твоего вопіетъ ко Мнѣ отъ земли. Поелику Каинъ не расположенъ былъ принести покаяніе и принять помилованіе: то Богъ приступаетъ, наконецъ, къ осужденію его, и для того показываетъ ему, что не имѣетъ нужды въ его признаніи, ниже въ другихъ свидѣтеляхъ преступленія, кромѣ самаго дѣйствія преступленія. Кровь Авеля *вопіетъ*, то есть требуетъ отмщенія, Апок. VI. 9, 10., она воніетъ *отъ земли* самымъ дѣйствіемъ разрушенія, которое, по порядку природы, возбуждаетъ противъ себя другія разрушительныя силы; и вопль ея восходитъ даже до Бога, ибо Авель *и по смерти говоритъ вѣрою*, Евр. XI. 4., поставляющею его въ благодатномъ присутствіи Божіемъ. При семъ паче всего долженствовала поразить Каина, —и долженствуетъ утѣшить послѣдователей Авеля, —сія мысль, что кровь убіеннаго Авеля пріемлется Богомъ съ такимъ же вниманіемъ, какъ и его жертва.

Осужденіе Каина, 11, 12. хотя въ одинакомъ родѣ, но тягчае осужденія Адамова, потому что не могло быть облегчено по недостатку покаянія. Проклятіе Адама упадаетъ отъ него на землю: *проклята земля тебя ради:* проклятіе Каина обращается отъ земли на его лице: *проклятъ ты отъ земли.* Земля, пріявшая кровь Авеля, дѣлается орудіемъ проклятія для Каина: а) или въ ознаменованіе того, что небо не совершенно еще заграждается для него, по крайней мѣрѣ для его потомства, симъ проклятіемъ; или б) потому, что Богъ не самъ утѣшается мщеніемъ за злодѣяніе, но только позволяетъ твари возстать противъ него за всеобщее благо.

Какъ земля служитъ человѣку а) пищею и б) жилищемъ, то проклятіе отъ земли имѣетъ два вида:

а) *Когда будешь воздѣлывать землю, она не станетъ болѣе давать силы своей для тебя;* то есть, ты не только будешь проливать потъ для снисканія хлѣба, какъ суждено и Адаму, но и самый трудъ не принесетъ тебѣ желаемыхъ плодовъ.

б) *Ты будешь изгнанникомъ, и станешь скитаться по земли.* По переводу седмидесяти толковниковъ, которому слѣдуетъ славенскій: *стеня и трясыйся будеши на земли.* Сей послѣдній переводъ, кажется, сдѣланъ для догадочнаго изъясненія *знаменія положеннаго на Каинѣ.* 15. а первый подтверждается ясными словами самого Каина, который въ наказаніи Божіемъ находитъ *изгнаніе отъ лица земли.* Правда, *странствованіемъ* житіе свое на земли почитаютъ и праведники: но между ними и грѣшными есть та разность, что первые нигдѣ на земли не ищутъ отечества, и вездѣ находятъ его; а послѣдніе вездѣ ищутъ, и нигдѣ не находятъ.

Велико преступленіе мое и не простительно. Какъ слово עון, которое собственно значитъ *преступленіе*, по мнѣнію нѣкоторыхъ можетъ означать и *наказаніе преступленія*: то сіи слова Каина могутъ еще быть преложены такъ: *велико наказаніе преступленія моего, и даже несносно.* Такимъ образомъ Каинъ или показываетъ свое отчаяніе въ милосердіи Господа, или укоряетъ жестокостію Его правосудіе. И отчаяніе и хула проистекаютъ изъ общаго источника—закоснѣнія во грѣхѣ и невѣрія.

Продолжая разсматривать свое состояніе. Каинъ открываетъ въ своемъ осужденіи особенныя поражающія его черты: *изгнаніе отъ лица земли*, то есть удаленіе отъ страны отеческой, и *сокрытіе отъ лица Божія*, то есть отчужденіе отъ Церкви, въ которой Богъ являетъ благодатное свое присутствіе, и отъ отеческаго Его попеченія и защиты.

Отъ безутѣшной скорби онъ переходитъ къ мысли о смерти: *и будетъ, что всякій, кто встрѣтится со мною, убьетъ меня.* Сіи слова изъявляютъ или желаніе смерти:—„если я лишаюсь и выгодъ общежитія, и защиты Промысла; то пусть лучше первый, кто со мною встрѣтится, прекратитъ сію бѣдственную жизнь.“—или опасеніе:—„если я буду скитаться, какъ отверженный Богомъ и человѣками, то каждый ненаказанно можетъ умертвить меня.“—Сіе послѣднее чувствованіе наипаче согласуется съ расположеніями Каина, который не

покусился бы и на жизнь другаго, если бы не цѣнилъ дорого временныхъ выгодъ собственныхъ; и оно есть гласъ возбудившейся совѣсти, повелѣвающей ему ожидать отъ другихъ того, что̀ сдѣлалъ другому, но все еще пререкаемый страстію, имъ обладающею. Таковъ грѣшникъ, когда взирая на свое грѣховное и бѣдственное состояніе, не обращаетъ взоровъ къ Богу и Его милосердію.

Новый судъ Божій на Каина 15. снова показываетъ, что Богъ не хощетъ смерти грѣшника. Онъ дѣлаетъ его безопаснымъ отъ скорой и внезапной смерти: а) дабы показать ему и въ самомъ наказаніи возможность и надежду милосердія; б) дабы, если не его, по крайней мѣрѣ часть его потомства (безъ сомнѣнія по предувѣдѣнію) сохранить для рода человѣческаго и Церкви; и в) дабы страшный первый примѣръ ожесточеннаго грѣшника содѣлать поучительнымъ примѣромъ долготерпѣнія.

Безопасность Каина отъ насильственной смерти утверждается: а) закономъ и б) знаменіемъ.

а) *Всякому, кто убьетъ Каина, отмстится всемеро.* Сей законъ объявляется Каину въ его утѣшеніе: но какъ исполненіе онаго касается до всѣхъ человѣковъ, то и прочимъ, вѣроятно чрезъ Адама, онъ долженствовалъ быть объявленъ.

Седмеричное мщеніе за Каина значитъ наказаніе тягчайшее, нежели самаго Каина за смерть Авеля. Ибо число *седмь*, по свойству священнаго языка, употребляется въ неопредѣленномъ знаменованіи, для возвышенія понятія, Пс. XI. 7. Прит. XXVI. 25.

Столь тяжкое наказаніе за Каина убійцу не покажется несправедливымъ, или неумѣстнымъ, если принять въ разсужденіе то, аа) что Богъ самую жизнь содѣлалъ для него наказаніемъ, —а умножать, или премѣнять наказаніе Божіе, не значитъ уже наказывать виновнаго, но возставать противъ правосудія Божія; бб) что убійство, уже осужденное въ Каинѣ, менѣе простительно въ тѣхъ, которые видѣли сей печальный опытъ; и вв) что нужно было строгимъ, но предварительнымъ осу-

жденіемъ, сколько можно, заградить путь Каина отъ послѣдователей.

б) Безъ основанія полагаютъ нѣкоторые, что знаменіе положенное Богомъ на Каинѣ, состояло въ отличной одеждѣ, или въ нѣкоемъ изображеніи на челѣ. Тѣ, которые таковымъ знаменіемъ почитаютъ дрожаніе членовъ, утверждаются на словахъ перевода седмидесяти: *стеня и трясыйся будеши на земли.* Но, кажется, не многое потребно было, чтобы содѣлать Каина неприкосновеннымъ для встрѣчающихся съ нимъ. Начатокъ страшнаго знаменія на немъ положенъ уже тогда, когда *поникло лице его.* Тогда какъ внѣшняя природа человѣка, сотворенная отпечаткомъ внутренней, менѣе была искажена и разрознена съ сею послѣднею; ужасъ и отчаяніе Каина могли образовать во внѣшнемъ его человѣкѣ ясную и неизгладимую печать отверженія, которая бы содѣлывала его живымъ памятникомъ суда Божія, и удаляла бы отъ него всѣхъ его видящихъ. Впрочемъ еврейскій текстъ въ семъ мѣстѣ допускаетъ и слѣдующій переводъ: *и далъ Іегова знаменіе Каину* (то есть, сотворилъ нѣкоторое чудо, дабы успокоить его удостовѣреніемъ), *что никто, встрѣтивъ его, не убьетъ его.*

Сталъ жить въ земли Нодъ. Земля *Нодъ*, или, по произношенію седмидесяти толковниковъ, Наидъ, значитъ *землю странствованія* или *изгнанія.* Такъ, наконецъ, покоряется Каинъ суду Божію: ибо сей судъ неизгладимо вписанъ въ книгу совѣсти его.

Противъ Едема. Нѣкоторые думаютъ, что קדמת־עדן значитъ опредѣленнѣе: *на восточной сторонѣ Едема;* но не основательно. См. Б. II. 14.

Когда Апостолъ, описывая преимущества новаго завѣта, говоритъ вѣрующимъ, что они *приступили къ Ходатаю завѣта новаго Іисусу, и къ крови кропленія лучше глаголющей, нежели Авелева,* Евр. XII. 24. и сему глаголанію крови Авелевой даетъ высокое значеніе, производя оное *отъ вѣры,* Евр. XI. 4., то сіе показываетъ, что въ Авелѣ онъ находитъ предвѣстіе

и прообразованіе Іисуса. Сей характеръ прообразованія открывается во всѣхъ частяхъ исторіи Авелевой.

1) Авель есть пастырь и начальникъ пастырской жизни естественной: Іисусъ Пастырь и Пастыреначальникъ въ жизни духовной.

2) Авель приноситъ Богу жертву, безъ сравненія пріятнѣйшую, нежели Каинова: Іисусъ приноситъ жертву крестную, единую достойную Бога, и упраздняющую собою всѣ жертвы обрядовыя.

3) Жертва Авеля сопровождается его мученичествомъ: жертва Іисуса сопутствуется его смертію.

4) Авель страждетъ отъ зависти первороднаго брата: Іисусъ страждетъ отъ ожесточенія первенца народовъ—Израиля.

5) Кровь Авеля говоритъ о немъ чрезъ вѣру къ милосердію Божію, и невинностію своею вопіетъ противъ убійцы къ правосудію Божію: кровь Іисуса вопіетъ къ Отцу небесному о помилованіи всего рода человѣческаго.

6) Каинъ, убійца брата своего, дѣлается изгнанникомъ всея земли: народъ, убившій Іисуса, становится пришельцемъ всѣхъ народовъ.

7) Убійцѣ Авеля оставляется жизнь, но съ знаменіемъ осужденія и наказанія: Израиль, распеншій Іисуса, сохраняетъ свое бытіе, но токмо для того, чтобы носить кровь Его на себѣ и на чадахъ своихъ.

РАСПРОСТРАНЕНІЕ ОТВЕРЖЕННАГО ПЛЕМЕНИ.

Б. IV. 17—24.

---

17. И позналъ Каинъ жену свою; и она зачала, и родила Еноха. И построилъ городъ; и нарекъ имя городу по имени сына своего: Енохъ. 18. Отъ Еноха родился Ирадъ; отъ Ирада родился Мехіаелъ; отъ Мехіаела родился Меѳушаелъ; отъ Меѳушаела родился Ламехъ. 19. Ламехъ взялъ за себя двѣ жены: имя одной Ада, имя другой Селла. 20. Ада родила Іовила: сей былъ отецъ живущихъ въ кущахъ со скотомъ. 21. Имя брату его, Іувалъ: сей былъ отецъ всѣхъ играющихъ на гуслѣхъ и орган[illegible]. 22. Селла также родила Ѳовела кузнеца: сей былъ отецъ *всѣхъ кующихъ, работающихъ изъ мѣди и желѣза. У Ѳовела кузнеца* была *сестра Ноема. 23. И сказалъ Ламехъ женамъ своимъ: Ада и Селла, послушайте словъ моихъ, жены Ламеховы! вслушайтесь въ рѣчь мою: убилъ ли я человѣка, чтобы* кто могъ *ранить меня, или отрока, чтобы ударить меня? Ибо 24. за Каина* должно быть *отмщено всемеро, а за Ламеха семдесятъ разъ всемеро.*

Въ слѣдъ за совокупною исторіею Каина и Авеля Моисей повѣствуетъ о потомствѣ перваго. Онъ замѣчаетъ въ немъ порядокъ нѣсколькихъ родовъ, успѣхи общежитія, изобрѣтеніе или усовершенствованіе искусствъ, и распространеніе пороковъ. Цѣль сего повѣствованія можетъ быть или:

1) показать что, не смотря на проклятіе Каина, сохранились въ его потомкахъ останки благословенія Божія, и нѣкоторые лучи свѣта, долженствовавшіе или обратить ихъ къ Богу, или содѣлать предъ Нимъ безотвѣтными; или:

2) обличить суевѣріе и унизить тщеславіе Египтянъ, которые изобрѣтеніе музыки и кованія, такъ какъ и вообще усовершенствованіе общежитія приписывали богамъ, или полубогамъ, своимъ соотечественникамъ, Diod. Sicul. L. I. или:

3) показать, что отрасли подобны были своему корню; что лучшіе изъ потомства Каинова отличались успѣхами въ снисканіи временныхъ выгодъ и удовольствій, а худшіе развратомъ и жестокостію: то есть, изобразить сѣмя змія въ отдѣленіи отъ сѣмени жены. Сія послѣдняя цѣль, неизпровергая двѣ другія, совершенно объемлетъ всѣ части сего повѣствованія, и открываетъ существенную связь его какъ съ предыдущимъ сказаніемъ о Каинѣ и Авелѣ, такъ и съ послѣдующимъ о Сифѣ.

И позналъ Каинъ жену свою, и она зачала. Сіе можетъ показаться несообразнымъ съ состояніемъ Каина, что онъ, отчаясь о самомъ себѣ, желаетъ имѣть потомство, и передать ему свое осужденіе. Но таковъ грѣшникъ нераскаянный. Стоя на краю бездны, онъ еще думаетъ о своихъ удовольствіяхъ. Впрочемъ Богъ допустилъ распространеніе и отверженнаго племени, безъ сомнѣнія, для благой цѣли во всеобщемъ.

И построилъ городъ. Дабы сіе не показалось невѣроятнымъ, должно примѣтить: 1) что городъ Каиновъ созданъ, можетъ быть, не вскорѣ по рожденіи сына его, и 2) что *городомъ* Евреи называютъ всякое селеніе огражденное.

Къ построенію города могло подать Каину мысль умноженіе дикихъ звѣрей. Но истинное, и ему одному свойственное, побужденіе къ сему, вѣроятно, заключалось въ продолжавшемся страхѣ, чтобы не быть убиту. Такимъ образомъ первый городъ созидается первымъ изгнанникомъ земли, и тѣмъ, который не *ожидалъ града, имѣющаго* непоколебимое *основаніе, котораго зодчій и основатель есть Богъ*, Евр. XI. 10.

Нарекъ имя городу по имени сына своего. Древнее обыкновеніе было именовать города отъ родоначальника обитателей, или отъ строителя, Суд. XVIII. 29. 2 Цар. V. 7. Начало сего обыкновенія представляется въ сынѣ Каина: однакожъ не въ самомъ Каинѣ, котораго имя не украсило бы города его.

Ирадъ, *Мехіаель*, *Мавушаель* упоминаются или потому, что въ древности роды замѣчаемы были для раздѣленія и означенія временъ; или для непрерывности повѣствованія отъ *Еноха* до *Ламеха*.

Домъ *Ламеха* Моисей описываетъ подробно, какъ племя знаменитое, и какъ примѣръ, по которому бы можно было судить о потомствѣ Каина вообще.

Ламехъ взялъ за себя двѣ жены. Вотъ начало многоженства. Поступокъ Ламеха осуждается не токмо первоначальнымъ закономъ брака, Б. II. 24. и высокимъ евангельскимъ ученіемъ, но и закономъ Моисеевымъ, Лев. XVIII. 18. Правда, подобное несовершенство брака терпимо было въ Патріархахъ: но тогда, какъ жизнь человѣческая примѣтнымъ образомъ сократилась, а вѣра Патріарховъ и самое смотрѣніе Божіе требовали скораго разможенія избраннаго племени. На многоженство Ламеха, при которомъ не видимъ таковыхъ обстоятельствъ, не иначе можемъ взирать, развѣ какъ на дѣйствіе своевольства или преобладающей чувственности.

Сей (Іовилъ) *былъ отецъ живущихъ въ кущахъ со скотомъ. Отецъ живущихъ* значитъ здѣсь *изобрѣтателя образа жизни.* Изобрѣтеніе Іовила не есть жизнь *пастушеская*, которую до него началъ уже Авель: но нѣкоторый выгоднѣйшій образъ ея, сходственный съ расположеніями сыновъ вѣка сего, которые въ своемъ родѣ мудрѣе сыновъ вѣка онаго, то есть родъ жизни *кочевой*. Изобрѣтатель имѣлъ въ мысляхъ и спокойствіе постояннаго жилища, и выгоды отъ непрестанной перемѣны мѣста, для удобнѣйшаго питанія многочисленныхъ стадъ: сдѣлавъ *кущи*, или подвижныя жилища, онъ сдѣлалъ угожденіе и роскоши и любостяжанію.

Сей (Іувалъ) *былъ отецъ всѣхъ играющихъ на гуслѣхъ и органѣ.* Что и о семъ изобрѣтеніи Моисей упоминаетъ не въ похвалу изобрѣтателя, то можно заключить изъ его молчанія о другихъ важнѣйшихъ и полезнѣйшихъ изобрѣтеніяхъ.

Ѳовела кузнеца. תובל־קין *Тувал-каинъ* въ еврейскомъ текстѣ большею частію толкователей принимается за одно имя.

Но седмдесять толковниковъ не приняли קין за составную часть собственнаго имени; а въ арабскомъ языкѣ слово сіе сохранило значеніе *кузнеца*. Итакъ, вѣроятно, что תובל־קין не значитъ *Тувал-каинъ*, но *Тувалъ*, или *Θовелъ*, *кузнецъ*.

Сей былъ отецъ *всѣхъ кующихъ*. Здѣсь еврейское чтеніе, очевидно недостаточное, дополнено, по руководству Онкелоса, и по соображенію съ предыдущими выраженіями.

Работающихъ изъ мѣди и желѣза. Искусство *кованія* металловъ вообще дѣлаетъ честь изобрѣтателю, потому что предполагаетъ изслѣдованіе и познаніе природы, и потому наипаче, что нужно къ совершенству земледѣлія. Но въ особенности кованіе *мѣди* показываетъ, что художникъ преступилъ уже за предѣлы необходимаго.

Ноема. Для чего наименовалъ ее Моисей, изъ повѣствованія не видно, если не кроется и ея обличенія въ ея имени, которое означаетъ *прекрасную*.

Слова Ламеха къ женамъ его, 23, 24. пересказываются какъ особенный случай, показывающій характеръ его, и какъ повѣствованіе вводное; и потому сія часть повѣствованія не имѣетъ ни видимой связи съ предыдущимъ, ни совершенной полноты.

Іудеи, въ изъясненіе сего повѣствованія, разсказываютъ, что Ламехъ слѣпой, по указанію вожатаго, убилъ стрѣлою праотца своего Каина, сочтеннаго за звѣря; и такимъ образомъ въ седьмомъ родѣ совершилъ возвѣщенное Богомъ *седмичное*, какъ они силятся толковать, *отмщеніе*, 15, которое относятъ они къ самому Каину, а не къ убійцѣ Каина; и что потомъ, разгнѣвавшись на отрока, виновника сего убійства, убилъ также и его. Противъ сей басни довольно замѣтить то, что въ ней приписывается Ламеху двоякое убійство: но слова: איש הרגתי לפצעי וילד לחבורתי, по извѣстному свойству еврейскаго языка, изображаютъ одну мысль въ двухъ видахъ.

Вотъ нѣкоторыя изложенія темныхъ словъ Ламеховыхъ, болѣе благовидныя:

1) Я убилъ человѣка; могутъ *ранить* и *меня и отрока*; могутъ *ударить* и *меня:* но *естьли за Каина отмстится всемеро; то за Ламеха семдесятъ разъ всемеро.* По сему изложенію, рѣчь Ламехова заключаетъ въ себѣ признаніе въ сдѣланномъ убійствѣ; но въ семъ видѣ и значеніи представляетъ она двѣ несообразности: а) стихотворный видъ первой половины ея несообразенъ съ свойствомъ исторической мысли, которая требуетъ большей простоты и ясности въ выраженіи; б) при соображеніи второй половины рѣчи съ первою—не видно, почему большее отмщеніе полагается за Ламеха, нежели за Каина, когда они оба убійцы.

2) Естьлибы я убилъ человѣка, и за то ранили бы меня, или отрока, и за то ударили бы меня: то, когда за Каина отмстится всемеро, за Ламеха семдесятъ разъ всемеро. И въ семъ видѣ рѣчь Ламехова не показываетъ, почему онъ полагаетъ большее отмщеніе за себя, нежели за Каина.

3) Я тотчасъ убью человѣка, который ранитъ меня, и *даже отрока, который ударитъ меня: ибо за Каина* должно быть *отмщено всемеро*, а *за Ламеха семдесятъ разъ всемеро.* То есть: «никто не дерзай оскорблять Ламеха. Сильный ли человѣкъ во гнѣвѣ дастъ мнѣ рану; слабый ли отрокъ по легкомыслію нанесетъ ударъ: за то и за другое я отмщу смертію. Ибо если тотъ, кто убьетъ Каина, виновнаго и осужденнаго, подвергается тяжкому отмщенію: то жесточайшимъ образомъ отмстить должно тому, кто хотя только ранитъ или ударитъ Ламеха». Такимъ образомъ Ламехъ кощунствуетъ надъ опредѣленіемъ Божіимъ объ отмщеніи за Каина, выводя для себя изъ онаго право личнаго мщенія. Не изобрѣтеніе ли меча Іовиломъ подало случай обрадованному тѣмъ отцу его къ сей наглой и безчеловѣчной угрозѣ? Впрочемъ и сему изъясненію можно противоположить то, что такая угроза совсѣмъ не касается до женъ Ламеховыхъ: по какому же случаю или приличію обращается она къ нимъ, и притомъ съ такимъ сильнымъ внушеніемъ?

4) Убилъ ли (כִּי можетъ означать и вопрошеніе, Исаіи XXXVI. *19) я человѣка, чтобы* кто могъ *ранить меня, или отрока, чтобы ударить меня? ибо за Каина* и пр. Опредѣленное значеніе сей рѣчи можетъ быть выведено изъ того, что она: а) въ повѣствованіи слѣдуетъ за описаніемъ Ламехова многоженства съ плодами его, и б) произносится къ двумъ женамъ его, в) съ сильнымъ внушеніемъ, какъ нѣчто собственно для нихъ важное. По сему соображенію вѣроятно, что рѣчь Ламехова была оправданіе во многоженствѣ: *«Ада и Селла! жены Ламеховы!* я знаю, что инымъ двоякое супружество мое кажется страннымъ и противнымъ закону, и что меня сравниваютъ съ Каиномъ, какъ изобрѣтателя новаго преступленія: но вы не смущайтесь таковыми сужденіями, и не опасайтесь ничего; *послушайте словъ моихъ, вслушайтесь въ рѣчь мою: убилъ ли я человѣка*, какъ сдѣлалъ Каинъ, *или отрока*, чтобы можно было мстить мнѣ *раною*, или хотя *ударомъ?* Ибо если *Каинъ* братоубійца безопасенъ: то *Ламехъ* многоженецъ, конечно, еще безопаснѣе, и проч. Такъ обыкновенно плотоугодникъ и сластолюбецъ оправдываетъ и обезпечиваетъ себя тѣмъ, что онъ не злодѣй и не убійца.

РАСПРОСТРАНЕНІЕ СѢМЕНИ БЛАГОСЛОВЕННАГО.

Б. IV. 25, 26.

---

25. *И еще позналъ Адамъ жену свою, и она родила сына, и нарекла ему имя Сиѳъ; потому что*, говорила она, *Богъ положилъ мнѣ другое сѣмя вмѣсто Авеля, котораго убилъ Каинъ. 26. У Сиѳа также родился сынъ, и онъ нарекъ ему имя Энось; тогда начали называться по имени Іеговы.*

Отъ племени Каина Моисей переходитъ въ новую линію потомства Адамова, въ краткомъ описаніи которой не видно ничего болѣе, какъ примѣры благочестія. Изъ сего видно, что, изобразивъ *сѣмя змія*, онъ теперь указуетъ на *сѣмя жены*.

И нарекла ему имя Сиѳъ. Имя сіе, по производству отъ слова שוּת *положить*, можетъ значить *основаніе*. Давая сіе имя своему сыну, Ева предполагаетъ и надѣется, что онъ будетъ *основаніемъ* новаго племени, не смотря на то, что въ то же время имѣетъ въ мысляхъ Авеля, коего примѣръ доказываетъ, по видимому, неизвѣстность таковой надежды. Она утверждаетъ, что сіе основаніе новаго племени полагаетъ самъ *Богъ*, и что Сиѳъ не будетъ подобенъ Каину, а будетъ *вмѣсто Авеля*, коего цѣну, если не при рожденіи его, то въ жизни и смерти, она конечно узнала. Все сіе показываетъ, что въ Сиѳѣ надѣется она возстановленія и сохраненія благословеннаго сѣмени, и нарекаетъ ему имя въ духѣ вѣры и прозрѣнія въ будущее.

И онъ нарекъ ему имя Эносъ. Эносъ значитъ: *смертный, немощный.* Изъ чувствованія ли смиренія и сокрушенія вообще, или отъ особеннаго нѣкотораго искушенія, постигшаго племя благочестивыхъ, родилось сіе наименованіе, молчаніе Моисея рѣшить не позволяетъ.

Тогда начали называться по имени Іеговы. Въ славянскомъ текстѣ, согласно съ греческимъ седмидесяти толковниковъ, сіе мѣсто читается такъ: *сей упова призвати имя Господа Бога.* Принужденный составъ сихъ словъ (ибо что значитъ: *уповалъ призвать*?) и неопредѣленность представляемаго ими понятія, (ибо неужели кромѣ Эноса никто *не призывалъ имени Господа Бога*?), безъ дальняго изслѣдованія, даютъ примѣтить несовершенство перевода въ семъ мѣстѣ. Слово הוחל происходящее отъ חלל, переводчикъ производилъ отъ יחל *уповалъ*, и къ сей погрѣшности принаровилъ всю рѣчь.

Съ еврейскаго нѣкоторые переводятъ сіе мѣсто такъ: *тогда началось призываніе имени Іеговы.* И говорятъ, что во время Эноса, съ умноженіемъ благочестиваго племени, установлено общественное и открытое Богослуженіе, коего дѣйствія совершались прежде каждымъ семействомъ и лицемъ частно и безъ соглашенія съ другими. Иные такъ: *тогда осквернено призываніе имени Божія.* И въ изъясненіе сего прибавляютъ, что со дней Эноса начали уже давать имя Божества вещамъ сотвореннымъ.

Въ переводѣ Акилы читается: τότε ἤρχθη τῶ καλεῖσθαι ἐν ὀνόματι Κυρίῳ, что, кажется, значитъ: *тогда начали называться по имени Господа,* то есть племя благочестивыхъ начало быть отличаемо наименованіемъ *сыновъ Божіихъ.* Сія мысль совершенно соотвѣтствуетъ еврейскому выраженію קרא בשט (см. Иса. XLIV. 5. XLVIII. 1), и оправдывается послѣдующимъ повѣствованіемъ Моисея о смѣшеніи *сыновъ Божіихъ и дщерей человѣческихъ*, Б. VI. 2.

Посему должно полагать, что во дни Эноса общество благочестивыхъ видимымъ образомъ сосредоточилось и отдѣлилось отъ сыновъ вѣка сего.

РОДОСЛОВІЕ И ЛѢТОСЧИСЛЕНІЕ СѢМЕНИ ЖЕНЫ.

Б. У.

---

1. Вотъ родословіе Адама, со дня, въ который Богъ сотворилъ человѣка, по образу Божію сотворилъ его, 2. мужескій и женскій полъ сотворилъ ихъ, и благословилъ ихъ, и нарекъ имъ имя: человѣкъ, въ день сотворенія ихъ. 3. Адамъ жилъ сто тридцать (по тексту седмидесяти толковниковъ (230) *лѣтъ, и родилъ сына по подобію своему и по образу своему, и нарекъ ему имя: Сиѳъ. 4. По рожденіи Сиѳа дней жизни Адамовой было восемь сотъ* (700) *лѣтъ, и родились у него сыновья и дочери. 5. Всѣхъ же дней жизни Адамовой было девять сотъ тридцать лѣтъ; и онъ умеръ. 6. Сиѳъ жилъ сто пять* (205) *лѣтъ; и родилъ Эноса. 7. По рожденіи Эноса Сиѳъ жилъ восемь сотъ семь* (707) *лѣтъ, и родилъ сыновъ и дочерей. 8. Всѣхъ же дней Сиѳовыхъ было девять сотъ двѣнадцать лѣтъ; и онъ умеръ. 9. Энось жилъ девяносто* (190) *лѣтъ, и родилъ Каинана. 10. По рожденіи Каинана Энось жилъ восемь сотъ пятнадцать* (715) *лѣтъ, и родилъ сыновъ и дочерей. 11. Всѣхъ же дней Эноса было девять сотъ пять лѣтъ; и онъ умеръ. 12. Каинанъ жилъ семдесятъ* (170) *лѣтъ, и родилъ Малелеила. 13. По рожденіи Малелеила Каинанъ жилъ восемь сотъ сорокъ* (740) *лѣтъ, и родилъ сыновъ и дочерей. 14. Всѣхъ же дней Каинана было девять сотъ десять лѣтъ; и онъ умеръ. 15. Малелеилъ жилъ*

шестьдесятъ пять (165) *лѣтъ; и родилъ Іареда. 16. По рожденіи Малелеила Іаредъ жилъ восемь сотъ тридцать* (730) *лѣтъ, и родилъ сыновъ и дочерей. 17. Всѣхъ же дней Малелеила было девять сотъ восемдесятъ пять лѣтъ; и онъ умеръ. 18. Іаредъ жилъ шестьдесятъ два* (162) *года, и родилъ Эноха. 19. По рожденіи Эноха Іаредъ жилъ восемь сотъ* (700) *лѣтъ, и родилъ сыновъ и дочерей. 20. Всѣхъ же дней Іареда было девять сотъ шестьдесятъ два года; и онъ умеръ. 21. Энохъ жилъ шестьдесятъ пять* (165) *лѣтъ, и родилъ Маѳусала. 22. По рожденіи Маѳусала Энохъ ходилъ съ Богомъ три ста* (200) *лѣтъ, и родилъ сыновъ и дочерей. 23. Всѣхъ же дней Эноха было триста шестьдесятъ пять лѣтъ. 24. Ибо ходилъ Энохъ съ Богомъ; и не стало его, потому что Богъ взялъ его. 25. Маѳусалъ жилъ сто восемдесятъ семь лѣтъ, и родилъ Ламеха. 26. По рожденіи Ламеха Маѳусалъ жилъ семь сотъ восемдесятъ два года, и родилъ сыновъ и дочерей. 27. Всѣхъ же дней Маѳусала было девять сотъ шестдесятъ девять лѣтъ; и онъ умеръ. 28. Ламехъ жилъ сто восемдесятъ два* (188) *года, и родилъ сына. 29. И нарекъ ему имя Ной, сказавъ: онъ облегчитъ насъ отъ работы нашей и отъ изнуренія рукъ нашихъ*, воздѣлываніемъ *земли, которую проклялъ Іегова. 30. По рожденіи Ноя Ламехъ жилъ пять сотъ девяносто пять* (565) *лѣтъ, и родилъ сыновъ и дочерей. 31. Всѣхъ же дней Ламеха было семь сотъ семдесятъ семь* (753) *лѣтъ; и онъ умеръ. 32. И* когда *Ной былъ пяти сотъ лѣтъ отъ рожденія, тогда родились у Ноя Симъ, Хамъ и Іафетъ.*

Послѣ того, какъ Моисей кратко упомянулъ о распространеніи человѣческаго рода въ двухъ различныхъ отрясляхъ, приступая вновь къ исчисленію родовъ, онъ предупреждаетъ читателя о своемъ намѣреніи особливымъ надписаніемъ сей статьи: *вотъ родословіе Адама*, и проч. какъ бы такъ сказалъ: ,,прежде мы наименовали нѣкоторыхъ потомковъ Адама, дабы показать ихъ свойства въ двухъ различныхъ племенахъ; теперь

покажемъ послѣдовательный порядокъ родовъ перваго міра и его лѣтосчисленіе.“

Изъ множества родовъ Моисей избралъ линію отъ *Сиѳа* до *Ноя:* 1) какъ такую, которая открываетъ происхожденіе человѣческаго рода, живущаго послѣ потопа; наипаче же 2) какъ такую, отъ которой долженствовалъ родиться Мессія, которая всегда сохраняла сіе обѣтованіе, и всегда была въ особенномъ вниманіи Промысла.

Въ лѣтосчисленіи Патріарховъ есть разность между древними текстами: еврейскимъ, греческимъ и самаританскимъ. Текстъ греческій въ лѣтосчисленіи перваго міра даетъ около 600 лѣтъ болѣе, нежели еврейскій, и достойно примѣчанія, что превышаетъ его почти всегда круглыми числами. Трудность изъяснить удовлетворительно происхожденіе сея разности, не препятствуетъ чистому разумѣнію спасительнаго ученія въ св. Писаніи.

Что касается до необыкновеннаго долголѣтія Патріарховъ, довольно примѣтить, что преданіе о немъ сохранила и языческая древность *).

Мужескій и женскій полъ сотворилъ ихъ, и благословилъ ихъ, и нарекъ имъ имя Адамъ. Здѣсь полагаютъ нѣкоторые корень мнѣнія о первомъ человѣкѣ женомужѣ. Но что здѣсь рѣчь идетъ не объ одномъ лицѣ, сіе видно: 1) какъ изъ образа выраженія, такъ равно 2) изъ указанія на благословеніе

---

*) Іосифъ Флавій, говоря о семъ, Antiq L. I. c. 3. ссылается на Грековъ и Варваровъ, именно на Манеѳона, Бероза, Моска, Естіея, Іеронима Египетскаго, Гезіода, Екатея, Елланика, Акусилая, Ефора, Николая. Свидѣтельство Гезіода сохранилось донынѣ:

Ἀλλ᾽ ἑκατὸν μὲν παῖς ἔτεα παρὰ μητέρι κεδνῇ
Ἐτρέφετ᾽ ἀτάλλων, μέγα νήπιος, ᾧ ἐνὶ οἴκῳ,
Ἀλλ᾽ ὅταν ἡβήσειε—Oper. et di. v. 130.

У доброй матери въ дому сынокъ растя,
Питаемъ былъ сто лѣтъ, какъ нѣжное дитя:
Когда же возсталъ. —

Божіе, которое, очевидно, произносится не такъ, какъ одному лицу, I. 28—30.

Родилъ сына по виду своему, и по образу своему. Сиѳъ имѣлъ подобный Адаму образъ:

1) естества человѣческаго; но не о семъ, кажется, говоритъ Моисей; ибо кто усомнится въ томъ, что первый человѣкъ родилъ другаго человѣка?

2) образъ благочестія; но и о семъ не упомянулъ Моисей, говоря о Авелѣ.

3) образъ грѣха и смертности; и о семъ-то наипаче образѣ, конечно, мыслилъ здѣсь Моисей, когда противоположилъ его Божію образу, 1. Симъ образомъ уничтожаетъ онъ гордое мнѣніе тѣхъ, которые производили человѣковъ отъ рода боговъ; и подъ именемъ родоначальника о всемъ родѣ человѣческомъ исповѣдуетъ то, что̀ Давидъ исповѣдалъ о себѣ, Пс. L. 7.

22. Дабы показать, что благословенное племя всегда имѣло людей достойныхъ продолженія онаго великаго благословенія, и отъ времени до времени являло въ себѣ предначертательные образы славнаго *Сѣмени жены*, Моисей нѣсколько прерываетъ свое лѣтосчисленіе, и касается жизнеописанія Еноха, коего показываетъ: 1) образъ жизни и 2) кончину.

1) *Енохъ ходилъ съ Богомъ.* Въ приложеніи къ людямъ сіе выраженіе употребляется для означенія *близости, сообщенія, обхожденія*, 1 Цар. XXV. 15. Въ отношеніи къ Богу, подобное сему выраженіе: *ходить предъ лицемъ Божіимъ*, означаетъ иногда благоговѣйное вниманіе человѣка къ Богу, Б. XVII. 1. а иногда благоволительное вниманіе Бога къ человѣку, 1 Цар. II. 30. Вообще *путемъ* и *хожденіемъ* выражаютъ Евреи нравственный образъ жизни. По симъ соображеніямъ настоящее сказаніе о Енохѣ означаетъ вообще, что онъ велъ такую жизнь, по которой всегда былъ близокъ къ Богу. Заключающіяся въ семъ подробныя понятія суть: *хожденіе предъ Богомъ*, или въ живомъ чувствованіи присутствія Божія;

хожденіе съ Богомъ, или соединеніе съ нимъ вѣрою и любовію; *хожденіе въ слѣдъ Бога*, или подражаніе Ему и стремленіе къ совершенству, сообразному съ совершенствомъ Отца небеснаго; наконецъ *хожденіе предъ лицемъ Бога*, яко указателя и правителя пути, то есть пребываніе подъ особеннымъ покровомъ Его провидѣнія и благодати. Седмдесять толковниковъ, отступивъ отъ словъ многознаменательнаго изреченія еврейскаго, хотѣли изобразить силу онаго словомъ εὐαρεστεῖν *угодить: угоди же Енохъ Богу.*

2) *И не стало его, потому что Богъ взялъ его.* Нѣкоторые Іудеи, принимая сіи слова такъ какъ бы онѣ значили то же, что Богъ *взялъ душу его* (см. 3 Цар. XIX. 4.), приписываютъ Еноху смерть естественную, но притомъ внезапную и несчастную: Филонъ, L. de Abraham. иносказательно излагаетъ оныя о нравственномъ обращеніи Еноха къ Богу, и удаленіи отъ общества человѣческаго. Но дабы имѣть лучшее понятіе о кончинѣ Еноха, обратиться должно къ кончинѣ Иліи, котораго также *взялъ Іегова*, 4 Цар. II. 5. Должно думать, что и въ первомъ, по достиженіи внутренняго человѣка его въ предопредѣленную мѣру благодатнаго возраста, *смертное поглощено было жизнію*, 2 Кор. V. 4. нѣкоторымъ благороднѣйшимъ образомъ, нежели тотъ, который мы называемъ смертію тѣлесною.

29. *И нарекъ ему имя Ной, сказавъ: онъ облегчитъ насъ.* Ной, по ближайшему произведенію сего имени, и по изъясненію, какъ оно читается въ переводѣ седмдесяти, значитъ: *упокоитель*; а по изъясненію, какое читается въ еврейскомъ текстѣ, должно значить *утѣшителя.* Но разность сія не столь велика, чтобы составить изъ нея предметъ спора.

Успокоеніе или *утѣшеніе*, или *облегченіе*, которое Ламехъ обѣщалъ себѣ чрезъ Ноя

1) нѣкоторые полагаютъ въ сыновнемъ вспоможеніи сего послѣдняго и попеченіи о старости родителя; но въ семъ отношеніи имя Ноя не стоило бы преимущественнаго предъ прочими замѣчанія;

2) нѣкоторые Евреи—въ изобрѣтеніи плуга; но плугъ успокоилъ ли отъ проклятія земли? И такъ

3) Ламехъ конечно почиталъ Ноя *благодатнымъ утѣшителемъ*, каковымъ и дѣйствительно явился онъ, какъ сохранитель человѣческаго рода и возстановитель его въ лучшемъ видѣ, какъ новый родоначальникъ и образъ спасительнаго Сѣмени жены.

КОНЧИНА ПЕРВАГО МІРА.

Б. VI—VIII. 19.

Миновавъ подробную исторію *перваго міра*, какъ такую, которую самъ Богъ прервалъ и запечатлѣлъ истребленіемъ онаго, Моисей останавливается на семъ великомъ измѣненіи и обновленіи человѣческаго рода и міра. Прежде всего показываетъ онъ: 1) причины истребленія перваго міра, VI. 1—4. потомъ слѣдуетъ 2) Божіе предопредѣленіе о потопѣ, 5—8. 3) избраніе и приготовленіе Ноя для сохраненія рода человѣческаго и другихъ тварей, 9—22. 4) вступленіе Ноя въ ковчегъ, VII. 1—10. 5) изображеніе потопа, 11—24. 6) окончаніе потопа, VIII. 1—14. 7) изшествіе Ноя изъ ковчега, 15—19.

1) ПРИЧИНЫ ИСТРЕБЛЕНІЯ ПЕРВАГО МІРА.

VI. *1. Когда люди начали умножаться на землѣ, и родились у нихъ дочери: то случилось, 2. что сыны, Божіи, видя дочерей человѣческихъ, какъ онѣ прекрасны, брали себѣ въ жены, которую кто выбралъ. 3. Тогда Іегова сказалъ: не вѣчно Духу Моему быть пренебрегаему человѣками; въ заблужденіи своемъ они суть плоть; и такъ да будутъ дни ихъ сто двадцать лѣтъ. 4. Въ то время были на землѣ исполины; особенно же съ того времени, какъ сыны Божіи стали совокупляться съ дочерями человѣческими, и онѣ стали раждать отъ нихъ. Сіи суть сильные, издревле славные люди.*

Первою причиною несчастія перваго міра полагаетъ Моисей неправильныя супружества сыновъ Божіихъ со дщерями человѣческими. Кто суть сіи *сыны Божіи?*

а) По переводу Симмаха, приводимому Іеронимомъ: *сыновья вельможъ*. Сей переводъ не противорѣчитъ свойству еврейскаго выраженія בני אלהים (см. Пс. LXXXI, 6.), но не слагается съ настоящимъ сказаніемъ Моисея.

б) По тексту Александрійской Библіи: *Ангелы Божіи*. Сего мнѣнія держится Лактанцій, L. II. c. 14 и многіе изъ древнихъ. Іустинъ, in Apol. утверждаетъ, что отъ супружествъ Ангеловъ со дщерями человѣческими произошли демоны. Аѳинагоръ въ сихъ самыхъ супружествахъ полагаетъ паденіе Ангеловъ, и отъ нихъ же производитъ исполиновъ. Тертулліанъ, De virg. et de singular. cleric. приписываетъ симъ Ангеламъ изобрѣтеніе Астрологіи, дорогихъ камней, металловъ и нѣкоторыхъ женскихъ украшеній. *). Но всѣ сіи преданія противорѣчатъ свидѣтельству Іисуса Христа, что *Ангелы не женятся*. Матѳ. XXII. 30.

в) По мнѣнію Филона: *человѣческія души*, которыя, носясь въ воздухѣ, желали обитать въ тѣлахъ человѣческихъ. De gigant.

г) По мнѣнію новѣйшихъ толкователей: потомки племени *Сиѳова*, которые не только были *сыны Божіи по благодати* (см. Второз. XIV. 1. 1. Іоан. III. 1.), но, вѣроятно, подъ симъ именемъ и составляли общество (см. Б. IV. 26) противоположное обществу *сыновъ человѣческихъ*, то есть потомковъ *Каина*, водимыхъ одною человѣческою поврежденною природою. Началомъ смѣшенія столь противоположныхъ обществъ Моисей полагаетъ прельщеніе *красотою* дщерей человѣческихъ; а послѣдствіемъ то, что и тѣ, которые принадлежали къ обществу ходящихъ по духу, содѣлывались *плотію*, и самый свѣтъ началъ прелагаться во тьму.

---

*) Достойно примѣчанія, что и Платонъ производитъ *Героевъ* отъ смѣшенія боговъ съ человѣками, такъ какъ и самое имя ихъ отъ слова ἔρως *любовь*. F. Cratyl. Миѳологія представляетъ многія примѣры сего рода. Мнѣніе о смѣшеніи съ человѣками высшихъ существъ легко могло держаться тогда, когда и симъ послѣднимъ обыкновенно давали тѣло.

Не вѣчно Духу Моему быть пренебрегаему человѣками; въ *заблужденіи своемъ они суть плоть.* Въ основаніе сего перевода значеніе слова דון *презрѣну быть*, извлечено изъ арабскаго нарѣчія, а слово בשגם произведено отъ שגה *блуждалъ*. Такимъ образомъ здѣсь представляется изображеніе людей перваго міра, подобное обличительному изображенію Іудеевъ въ рѣчи первомученика Стефана, Дѣян. VII. 51. *Пренебреженіе къ Духу Божію* есть крайній степень *упорства противъ Духа Святаго*; и какъ сіе *упорство* Стефанъ объясняетъ *гоненіемъ на Пророковъ* и *несохраненіемъ закона*, Дѣян. VII. 52, 53., такъ оное *пренебреженіе* должно полагать въ оставленіи безъ вниманія всѣхъ Божественныхъ, духовныхъ и нравственныхъ внушеній чрезъ слово, природу и совѣсть. Поелику въ семъ состояніи человѣкъ дѣйствуетъ такъ, какъ бы онъ имѣлъ только чувственную природу, и никакой другой высшей: то весма сообразно съ симъ состояніемъ называется онъ *плотію*. Но сему, слишкомъ неестественному, состоянію нельзя быть *вѣчно* въ цѣломъ человѣческомъ родѣ: ибо онъ, пренебрегая Духа Божія, уже не привлекаетъ дыханія Его, но отражаетъ оное; соотвѣтственно съ симъ оно по необходимости отвлекается; и тогда не можетъ стоять жизнь не токмо человѣка, назначеннаго къ ближайшему сообщенію съ Духомъ Божіимъ, но и никакой твари. Псал. CIII. 29. Духъ Божій, предваряя о семъ плотскихъ человѣковъ, дѣлаетъ чрезъ то послѣднее усиліе ввести въ нихъ животворящее свое дыханіе.

Другіе переводы сего мѣста могутъ болѣе показать потребность предыдущаго, нежели удовлетворить изысканіямъ.

Въ переводѣ седмидесяти толковниковъ читается: *да не пребудетъ Духъ Мой въ человѣкахъ сихъ во вѣкъ, потому что они суть плоть.* Но въ словѣ דון тщетно ищутъ значенія: *пребывать.*

Обыкновеннѣе переводятъ съ еврейскаго: *не будетъ Духъ Мой судить*, или *обличать человѣковъ сихъ во вѣкъ, потому что они суть плоть.* Но что дѣлаетъ Богъ въ самомъ потопѣ, какъ не *судитъ* и *обличаетъ* плотскихъ человѣковъ?

Да будутъ дни ихъ сто двадцать лѣтъ. Нѣкоторые разумѣютъ сіе опредѣленіе Божіе о сокращеніи человѣческой жизни; но оно не можетъ быть принято въ семъ разумѣ, потому что въ семъ разумѣ не исполняется. Со времени потопа жизнь человѣческая продолжалась еще до 500 лѣтъ; со времени столпотворенія Вавилонскаго до 300, со времени Авраама до 150, во времена Моисея до 120, а послѣ сократилась уже болѣе. Другое мнѣніе, которое 120 лѣтъ принимаетъ за время уреченное для покаянія и исправленія, и которое утверждаютъ Златоустъ, Іеронимъ, Августинъ, имѣетъ основанія въ св. Писаніи, 1 Пет. III. 20. При семъ должно положить, что время покаянія возвѣщено было міру посредствомъ Ноя, который и называется *проповѣдникомъ правды*, 2 Пет. II. 5.

Какъ о второй причинѣ гнѣва Божія на первый міръ, говоритъ Моисей о *исполинахъ*, коихъ начало полагаетъ еще прежде смѣшенія сыновъ Божіихъ со дщерями человѣческими, а умноженіе приписываетъ частію сему смѣшенію.

Еврейское имя исполиновъ נְפִלִים, значитъ *нападающихъ*; по Акилѣ: ἐπιπίπτοντες, по Симмаху: βίαιοι. Мнѣніе о необыкновенной величинѣ ихъ тѣла имѣетъ основаніе какъ въ священной исторіи, которая представляетъ таковыхъ и послѣ потопа (см. Втор. III. 11. Чис. XIII. 34. 1 Цар. XVII. 4, 2 Цар. XXI. 16—22. Амос. II. 9.), такъ и вообще въ преданіяхъ народовъ, оправдываемыхъ находимыми въ землѣ костями человѣческими. См. Calm. diss. de. gigant. Но въ настоящемъ случаѣ довольно имѣть въ виду то, что а) они были *люди славные*, достигнувшіе сего, какъ имя ихъ показываетъ, духомъ преобладанія и угнетенія; и б) что съ умноженіемъ ихъ, *умножилось развращеніе человѣковъ на землѣ*, 5. даже до прекращенія долготерпѣнія Божія.

2) ПРЕДОПРЕДѢЛЕНІЕ О ПОТОПѢ.

5. *И увидѣлъ Іегова, что умножилось развращеніе человѣковъ на землѣ; и что всякой образъ помышленій сердца ихъ*

одно зло во всю жизнь. 6. И раскаялся Іегова, что создалъ человѣка на землѣ, и возскорбѣлъ въ сердцѣ Своемъ. 7. И сказалъ Іегова: истреблю отъ лица земли человѣковъ сотворенныхъ Мною, и не только человѣковъ, но и скотъ, и гадовъ, и птицъ небесныхъ; ибо Я раскаялся, что создалъ ихъ. 8. Ной же обрѣлъ благодать предъ очами Іеговы.

Дабы рѣшительному суду Божію о первомъ мірѣ дать образъ справедливости и милосердія, вообще свойственный судамъ Божіимъ: Моисей изображаетъ сперва: а) крайнее растлѣніе человѣка, 5. и б) Божіе о немъ скорбѣніе, 6., а потомъ уже в) произноситъ самое опредѣленіе суда Божія, съ исключеніемъ Ноя, 7, 8.

а) *И всякой образъ помышленій сердца ихъ одно зло во всю жизнь.* Богъ, яко первая причина всего, судитъ человѣка не по наружнымъ дѣйствіямъ, но по ихъ причинамъ и основаніямъ: и находитъ поврежденіе самое глубокое, начинающееся отъ *помышленій сердца;* поврежденіе самое пагубное, простирающееся отсюда на *всю* дѣятельность; поврежденіе всеобщее, простирающееся на *всѣ вырожденія помышленій сердца.* Такимъ образомъ, когда самыя основанія добра повреждены: то нѣтъ уже мѣста исправленію, но только разрушенію. Впрочемъ сіе изображеніе человѣческаго рода не должно почитать изображеніемъ каждаго человѣка, находившагося въ числѣ погибшихъ отъ потопа. (См. Пс. XIII. 2, 3.)

б) *И раскаялся Іегова, что создалъ человѣка на землѣ, и возскорбѣлъ въ сердцѣ Своемъ.* Понятіе о свойствѣ приписываемаго Богу раскаянія можно заимствовать изъ повѣствованія о Саулѣ, гдѣ двукратно приписывается Богу *раскаяніе*, 1 Цар. XV. 11. 35. и гдѣ между тѣмъ Самуилъ говоритъ о Немъ, что *Онъ не человѣкъ, чтобы Ему раскаяться*, 29. Изъ сего видно, что когда говорится о Его раскаяніи, тогда говорится о Немъ яко о человѣкѣ: и сіе потому, что, какъ говоритъ Абен-Езра, *законъ говоритъ языкомъ сыновъ человѣческихъ*, то есть языкомъ простаго народнаго смысла. Итакъ мысль, заключающуюся въ словахъ Моисея, иначе раскрыть можно

такъ: Богъ видѣлъ человѣка въ такомъ состояніи, въ которомъ сей совсѣмъ не соотвѣтствовалъ предначертанію Премудрости, явленному въ его сотвореніи, и болѣе уже не могъ быть причастнымъ любви и благости Творческой.

в) На истребленіе съ человѣкомъ осуждается и тварь несмысленная: не въ наказаніе за невольное повиновеніе суетѣ, но на упованіи свободы, Рим. VIII. 20, 21, 22. Такъ, безъ нарушенія правды, Господь даетъ зрѣлищу Своего правосудія нѣкоторую особенную торжественность, дабы содѣлать оное тѣмъ болѣе поразительнымъ и поучительнымъ.

Ной же обрѣлъ благодать предъ очами Іеговы. Симъ паки смягчается ужасъ Божія суда. И спасаемый спасается не своимъ оправданіемъ, но *благодатію* Божіею: конечно и погибающіе погибаютъ не отъ строгости суда, но отъ крайняго упорства противъ милующей *благодати.*

3) ИЗБРАНІЕ НОЯ И ПРИГОТОВЛЕНІЕ.

9. Вотъ родъ Ноя. Ной былъ человѣкъ праведный и непорочный въ свои времена; Ной ходилъ съ Богомъ. 10. Ной родилъ трехъ сыновъ: Сима, Хама и Іафета. 11. Но земля растлилась предъ лицемъ Божіимъ, и наполнилась земля злодѣяніями. 12. Богъ воззрѣлъ на землю; и се она растлѣнна: ибо всѣ человѣки на земли совратились съ пути своего. 13. И сказалъ Богъ Ною: конецъ всѣхъ людей пришелъ предъ лице Мое; ибо земля наполнилась отъ нихъ злодѣяніями. И се Я истреблю ихъ съ земли. 14. Сдѣлай ты себѣ ковчегъ изъ дерева гоферъ; гнѣзда сдѣлай въ ковчегѣ; и осмоли его смолою изнутри и извнѣ. 15. Сдѣлай же его такъ: долгота ковчега триста лактей, широта его пятьдесятъ, а высота его тридцать. 16. Сдѣлай отверстіе въ ковчегѣ, и въ лакоть сведи его вверху; дверь въ ковчегъ сдѣлай со стороны его; устрой въ немъ нижнее, второе и третье жилье. 17. И се, Я наведу на землю потопъ водный, чтобы истребить всякую плоть,

въ которой есть духъ жизни подъ небесами; все, что есть на земли, лишится дыханія. 18. Но съ тобой Я поставлю завѣтъ Мой: ты войдешь въ ковчегъ, и съ тобою сыновья твои, и жена твоя, и жены сыновъ твоихъ. 19. Введи также въ ковчегъ изъ всѣхъ животныхъ, отъ всякой плоти по парѣ, мужескій полъ и женскій, чтобы они остались живы съ тобою. 20. Изъ птицъ по родамъ ихъ, и изъ скотовъ по родамъ ихъ, и изъ всѣхъ пресмыкающихся по землѣ по родамъ ихъ. Изъ каждаго рода по парѣ войдутъ къ тебѣ, чтобы остались живы. 21. Ты же возьми себѣ всякой пищи, какою питаются, и заготовь у себя; и будете питаться ею ты и они. 22. Ной сдѣлалъ все; какъ повелѣлъ ему Богъ, такъ и сдѣлалъ.

Описывая избраніе и приготовленіе Ноя къ сохраненію отъ потопа, Моисей а) снова касается его исторіи, 9—II. б) еще разъ упоминаетъ о растлѣніи земли, II, 12. в) съ подробностію пересказываетъ данное Ною откровеніе, 13—21. и г) кратко замѣчаетъ исполненіе по нему, 22.

а) *Родъ* Ноя Моисей показалъ прежде для непрерывности родословія Патріарховъ: а теперь показываетъ снова, дабы дать понятіе о числѣ спасаемыхъ отъ потопа.

Похвала, которую онъ приписываетъ Ною по нравственному и духовному состоянію,—*праведный, непорочный, ходилъ съ Богомъ*,—поставляетъ его на ряду съ Енохомъ.

Іеронимъ In trad. Hebr. замѣчаетъ, что сія похвала ослабляется приложеніемъ знаменательныхъ словъ: *въ свои времена*, такъ какъ бы Ной казался *совершеннымъ* токмо въ сравненіи съ своими современниками. Напротивъ того, не больше ли открывается его достоинство тѣмъ, что онъ былъ *совершенъ въ свои времена*, то есть во времена всеобщаго развращенія?

б) *Богъ воззрѣлъ на землю, и се, она растлѣна*: то есть, Онъ уже не могъ болѣе покрывать грѣхи ея своимъ долготерпѣніемъ отъ взоровъ своего правосудія, и представлять себя какъ бы невидящимъ ея.

Всѣ человѣки на земли совратились съ пути своего. Буквально съ еврейскаго: *растлила всякая плоть путь свой на землѣ.* Нѣкоторые толкователи сіе растлѣніе распространяютъ на всѣ живущія твари: но слово—*плоть*, можетъ опредѣленнѣе означать *человѣка*, Втор. V. 23. и здѣсь съ особеннымъ приличіемъ употреблено для означенія человѣковъ плотскихъ.

в) *Конецъ всѣхъ людей пришелъ предъ лице Мое.* То есть, время долготерпѣнія исполняется; Я опредѣлилъ непреложно погибель людей, и средства, чрезъ которыя должно совершиться ихъ наказаніе. См. Іез. VII. 2, 3. 7.

Сдѣлай ты себѣ ковчегъ תבה, по произведенію отъ слова תוב можетъ означать *жилище*: но седмдесять толковниковъ, Акила и Симмахъ переводятъ: κιβωτὸς, Іосифъ: λάρναξ; что согласно съ употребленіемъ слова תבה и въ исторіи Моисея, Исх. II. 3.

Слѣдуютъ подробности, относящіяся до ковчега:

аа) вещество: *изъ дерева гоферъ.* По переводу седмидесяти толковниковъ: *изъ деревъ четвероугольныхъ.* Сіе послѣднее имя Боссій, De transl. LXX int. c. XII. остроумно прилагаетъ къ деревамъ, коихъ вѣтви, расположенныя крестообразно, образуютъ между собою четыре угла. Еврейское גפר, по видимому, есть одно и то же слово съ греческимъ κυπάρισσο, *кипарисъ*, кромѣ того, что въ греческомъ звуки смягчены, и къ кореннымъ буквамъ придано окончаніе. Сему же роду дерева преимущественно приличествуетъ названіе *негніющаго*, употребленное сочинителемъ примѣчаній на греческій текстъ *).

бб) Раздѣленіе по длинѣ и широтѣ: *гнѣзда сдѣлай въ ковчегѣ*, то есть различныя отдѣленія для животныхъ, которыя не могутъ быть вмѣстѣ.

вв) Предохраненіе отъ гнилости и воды: *осмоли его.*

---

*) Cod. Vatic. — О негніючести кипариса см. Theofrast. Hist. Plant. Plin. Hist. также: Perpetuâ nunquam moritura cupresso. Martial.

гг) Мѣра: *долгота ковчега триста лактей* и пр. Въ исчисленіяхъ толкователей находимъ подъ именемъ локтя троякую мѣру: *а) локоть простый*, въ полтора фута: *б) локоть святый*, въ три фута (См. Числ. XXXV. 4, 5. 3 Цар. VII. 15. 2 Пар. III. 15); и *в) локоть шестиладонный*, или *локоть локтя и ладони*, Іез. XL. 5. XLIII. 13. не менѣе какъ въ двадцать дюймовъ съ половиною парижскаго фута. Сей послѣдній локоть, по всей вѣроятности, есть истинный и единственный у Евреевъ до введенія простаго, или пятиладоннаго, принятаго во время плѣненія Вавилонскаго; и онъ же долженъ быть общій въ древности, поелику былъ также издревле въ употребленіи въ Египтѣ и на островѣ Самосѣ, какъ пишетъ Геродотъ, L. II. c. 28. и какъ показываетъ Ниломѣръ донынѣ существующій въ Каирѣ. Fid, Ioan. Cra. L. de pede. Rom. По сему долгота ковчега, въ самой внутренности его, была болѣе 500, широта болѣе 80 и высота болѣе 50 футовъ.

дд) Главныя принадлежности внѣшнія: *сдѣлай отверстіе въ ковчегѣ, и въ локоть сверди его вверху; дверь въ ковчегъ сдѣлай со стороны его.* צהר по мнѣнію новѣйшихъ изыскателей значитъ *хребетъ*, то есть *кровлю* ковчега: но сіе изъясненіе сдѣлало бы неизъяснимыми слѣдующія слова: *и въ локоть сверди ее вверху*; ибо что значитъ *свести кровлю вверху въ локоть*? Поднять ее на одинъ локоть для ската воды, было бы слишкомъ мало для зданія столь огромнаго. Симмахъ צהר переводитъ: *διαφανές*, Акила: *μεσημβρινὸν*. צהרים обыкновенно значитъ *полуденный свѣтъ*. Псал. XXXVI. 6. Въ продолженіи повѣствованія о потопѣ упоминается, что *Ной открылъ окно ковчега, которое онъ сдѣлалъ*, VIII. 6. и сіе послѣднее выраженіе, по видимому, есть указаніе на слова: *сдѣлай* צהר *въ ковчегѣ*. По всѣмъ симъ соображеніямъ вѣроятно, что צהר есть *отверстіе*, которое могло служить ковчегу и для свѣта, и для сообщенія со внѣшнимъ воздухомъ, и такимъ образомъ замѣнять окна и трубы. На сей конецъ оно должно было *открываться*; а можетъ быть и за-

крывалось прозрачнымъ веществомъ. Что сему отверстію надлежало быть въ кровлѣ ковчега, сіе видно изъ противоположеннаго замѣчанія о двери, что она должна быть *со стороны его*. Поелику, для удобности внутри ковчега, отверстію сему надлежало быть какъ можно больше, а для безопастности отвнѣ какъ можно меньше: то понятно, что́ значитъ повелѣніе: *свести оное вверху въ лакоть*, вѣроятно шириною, а длиною, соотвѣтственно потребности, можетъ быть, во всю длину ковчега, кромѣ преградъ для крѣпости цѣлаго зданія.

ее) Раздѣленіе ковчега по высотѣ его: *сдѣлай въ немъ нижнее, второе и третье* жилье. Флавій, Antiq. L. I. c. 3. и Филонъ, De vita Mos. L. II. полагаютъ въ ковчегѣ по высотѣ его четыре раздѣленія. Сему мнѣнію не противорѣчитъ священное повѣствованіе, которое, можетъ быть, не полагаетъ въ счетъ нижней части зданія, потому что она была назначена не для обитанія, но только для тяжестей, нечистотъ и прѣсной воды.

Съ тобою Я поставлю завѣтъ Мой. Завѣтъ ברית, по обыкновенному употребленію сего слова, значитъ договоръ, или взаимное обязательство между лицами или обществами. Самое слово ברית происходитъ отъ ברא *созидать, разсѣкать;* или отъ ברה *избирать*. Понятіе *разсѣченія* указуетъ на обыкновеніе вступать въ завѣтъ при закланіи жертвъ (см. ниже примѣч. на XV. 10.), по двумъ другимъ изложеніямъ слово *вериѳъ* особенно приличествуетъ такому дѣйствію, которымъ Богъ *избираетъ* человѣка и *зиждетъ* его благо. Торжественный завѣтъ между Богомъ и человѣкомъ въ Ветхомъ Завѣтѣ представляется въ особливыхъ видахъ пятикратно: аа) съ Адамомъ по сотвореніи, Б. II. 16, 17. бб) съ нимъ же по паденіи, III. 15. вв) съ Ноемъ; гг) съ Авраамомъ, XV. 18. XVII. 10. дд) съ Евреями, Исх. XXIV. 8. Всѣ сіи завѣты основываются на благодатныхъ обѣтованіяхъ, со стороны Бога, и вѣрѣ, со стороны человѣка; и всѣ суть образы единаго великаго завѣта Сына Божія съ естествомъ человѣческимъ. И въ настоящемъ случаѣ,

подъ образомъ временнаго избавленія дома Ноева, обѣщается вѣчное чрезъ его племя избавленіе всего рода человѣческаго.

Ты войдешь въ ковчегъ, и съ тобою сыновья твои, и жена твоя, и жены сыновъ твоихъ. Сіи слова должно принимать за полное исчисленіе спасаемыхъ отъ потопа человѣковъ, какъ принималъ оныя и Апостолъ, I Пет. III. 20. 2 Пет. II. 5. Такимъ образомъ преданія раввинскія и магометанскія, распространяющія сіе исчисленіе, совершенно упраздняются.

Отъ всякой плоти по паръ. Испытатели природы находятъ, что всѣ роды животныхъ, долженствовавшіе быть въ ковчегѣ Ноевомъ, простираются только до 300, или немного болѣе. Изъ сихъ не болѣе шести превышаютъ величиною коня; немногія равняются съ нимъ.

Когда Богъ говоритъ, что животныя *войдутъ* въ ковчегъ: безполезно было бы затрудняться изслѣдованіемъ способа, какимъ бы онѣ совокупились въ одномъ мѣстѣ изъ различныхъ странъ свѣта. Не могло ли сіе быть произведено нѣкоторымъ тайнымъ внушеніемъ природы и предощущеніемъ подобнымъ тому, по которому нѣкоторыя животныя и нынѣ ежегодно совершаютъ отдаленныя путешествія?

Ты же возьми себѣ всякой пищи. Ни видовъ, ни количества пищи здѣсь не показывается. И то и другое нужда могла ограничить; а благословеніе могло сдѣлать и малое достаточнымъ. Впрочемъ подробными изслѣдованіями найдено, что вмѣстительность ковчега позволяла даже приготовить особенное количество животныхъ, въ пищу другихъ животныхъ плотоядныхъ. См. But. de arca Noe.

г) Исполненіе повелѣнія Божія повѣствователь замѣчаетъ весьма кратко: дабы показать, что нѣтъ никакихъ трудностей въ исполненіи извѣстной и непреложной воли Божіей.

4) ВСТУПЛЕНІЕ ВЪ КОВЧЕГЪ.

VII. I. *Потомъ Іегова сказалъ Ною: войди со всемъ семействомъ твоимъ въ ковчегъ; ибо тебя вижу Я пра-*

веднымъ предо Мною въ сіе время, 2. *Возьми съ собою изъ всякаго скота чистаго по семи, мужескій полъ и женскій, а изъ скота нечистаго по два, мужескій полъ и женскій.* 3. *Также и изъ птицъ небесныхъ (чистыхъ) по семи, мужескій полъ и женскій (и изъ всѣхъ птицъ нечистыхъ по двѣ, мужескій полъ и женскій), чтобы сохранить племя для всей земли.* 4. *Ибо чрезъ семь дней отнынѣ Я повелю быть дождю на землѣ сорокъ дней и сорокъ ночей; и истреблю съ лица земли все существующее, что́ Я ни создалъ.* 5. *Ной сдѣлалъ все, что́ Іегова повелѣлъ ему.* 6. *Ной же былъ шестисотъ лѣтъ отъ рожденія, какъ вода потопная пришла на землю.* 7. *И вошелъ Ной отъ водъ потопа въ ковчегъ, и съ нимъ сыновья его, и жена его, и жены сыновъ его.* 8. *И изъ скота чистаго, и изъ скота нечистаго, и изъ птицъ, и изъ всѣхъ пресмыкающихся по землѣ,* 9. *по парѣ, мужескій полъ и женскій, вошли къ Ною въ ковчегъ, какъ Богъ повелѣлъ Ною.* 10. *И когда минуло семь дней: воды потопа пришли на землю.*

По приготовленіи ковчега съ его принадлежностями, о дѣйствительномъ въ него вступленіи Ной предваряется новымъ откровеніемъ, VII. 1—4.

Тебя вижу Я праведнымъ предо Мною въ сіе время. Здѣсь представляется тотъ судъ перваго міра, въ которомъ Ной *осудилъ міръ, и сдѣлался наслѣдникомъ правды по вѣрѣ*, Евр. XI. 7. Богъ судитъ и оправдываетъ Ноя, находя его *праведнымъ* не только наружно и относительно предъ человѣками, но и *предъ Богомъ* истинно и внутренно: почему торжественно ему объявляетъ, что его спасеніе отъ потопа будетъ свидѣтельствомъ его правды. Но когда Ной со своею правдою поставляется въ противоположности со своими современниками: *тебя вижу праведнымъ въ сіе время;* тогда онъ самъ дѣлается судіею, и своимъ примѣромъ, оправданіемъ и спасеніемъ *осуждаетъ* невѣровавшихъ.

Изъ всякаго скота чистаго по семи. Въ первый разъ являются здѣсь животныя *чистыя*, какъ особливый разрядъ: но не показывается, какія именно къ нему принадлежатъ. Изъ сего видно, что св. писатель предполагалъ сіе извѣстнымъ изъ другихъ мѣстъ своихъ писаній, или изъ употребленія своего времени. Слѣдуя сему предположенію, находимъ, что животныя чистыя суть или а) тѣ, которыя законъ позволяетъ употреблять въ пищу, коихъ разрядъ довольно многочисленъ; (см. Лев. XI.) или б) тѣ, которыя приносятся въ жертву (см. Б. VIII. 20.), и коихъ въ законѣ считается только пять родовъ. (см. Лев. I. 2. 10. 14.). Если Ной, по окончаніи потопа, точно принесъ жертву *изъ всѣхъ скотовъ чистыхъ и изъ всѣхъ птицъ чистыхъ*, какъ сіе ясно говорится Б. VIII. 20, то изъ сего не трудно заключить, что подъ именемъ *чистыхъ* приняты были въ ковчегъ только *жертвенныя* животныя, и только *пять* родовъ назначенныхъ для сего въ законѣ; ибо въ противномъ случаѣ жертва Ноева была бы слишкомъ безпримѣрна и по качеству, и по количеству.

Впрочемъ намѣреніе сохраненія чистыхъ животныхъ въ бо́льшемъ предъ прочими числѣ есть не только а) назначеніе ихъ въ жертву, но и б) назначеніе въ пищу. Ибо животныя жертвенныя всегда были въ самомъ общемъ употребленіи также и для пищи.

Но почему Ной могъ отличать чистыя животныя, прежде нежели сіе различіе опредѣлено было закономъ, и прежде нежели онѣ употреблялись въ пищу?

а) Частію по самой ихъ природѣ: ибо какъ весь малый міръ—человѣкъ въ раздробленіи отражается въ цѣломъ царствѣ животныхъ; то нѣкоторыя изъ нихъ, носящія въ себѣ наиболѣе примѣчательные образы добра ему свойственнаго, естественно представляются болѣе прочихъ содружными съ нимъ, удобнѣе обращаются для него въ употребленіе, и кажутся особенно чистыми: почему и Тацитъ нѣкоторыя животныя называетъ *нечистыми*, profana. Hist. L. IV.

б) По вступленію ихъ въ ковчегъ въ седмеричномъ числѣ, что могло сдѣлаться по тайному внушенію Божества.

в) По преданію о животныхъ жертвенныхъ отъ начала міра.

Число *по семи*, или буквально съ еврейскаго, *седмь седмь*, въ назначеніи животныхъ чистыхъ къ сохраненію, по видимому, не согласуется съ тѣмъ, что въ другихъ мѣстахъ изъ всѣхъ родовъ животныхъ спасаемыхъ полагается только *по парѣ*, или *два два*, VI, 19. VII. 9. 15. Но сіе затрудненіе разрѣшается тѣмъ, что выраженіе: *два два*, можетъ означать и а) порядокъ вещей безъ означенія количества, то есть *попарно* (см. Мар. VI. 7. 39, 40.), и б) количество вещей вмѣстѣ съ порядкомъ, то есть *по два*, или *по одной парѣ каждаго рода*. Посему тамъ, гдѣ выраженіе: *два два* употребляется о всѣхъ вообще животныхъ, оно можетъ означать то, что онѣ должны быть взяты *попарно*: гдѣ же оныя раздѣляются на чистыхъ и нечистыхъ, тамъ слова: *седмь седмь*, и *два два*, или точнѣе по тексту еврейскому (который въ семъ случаѣ разнится отъ самаританскаго и греческаго) *два* знаменуютъ число животныхъ.

Оригенъ, contra Cels L. IV. думаетъ, что *седмь седмь* означаетъ *четырнадцать*, и *два два* означаетъ *четыре*. Но какъ въ Новомъ Завѣтѣ выраженіе *два два*, употребленное, безъ сомнѣнія, по свойству еврейскаго языка, знаменуетъ не *четыре*, а *по два*, Мар. VI. 7. Мат. X. 1—4, то сіе же число должно понимать чрезъ оное и въ исторіи потопа, въ приложеніи къ животнымъ нечистымъ; тѣмъ паче, что здѣсь по тексту еврейскому должно читать *два*, безъ повторенія. Подобно и животныхъ чистыхъ *седмь седмь*, должно считать *по седми* каждаго *рода*, а не каждаго въ родѣ *пола*; ибо въ семъ послѣднемъ случаѣ, по свойству языка, надлежало бы сказать: *отъ скотовъ чистыхъ мужескій полъ седмь седмь, и полъ женскій седмь седмь*.

Не много нужно заботиться о томъ, какимъ образомъ неравное число *седмь седмь* согласуется съ порядкомъ, по которому всѣ вообще животныя долженствовали быть *два два*, или *попарно*. Довольно, что въ седми заключаются *пары* или *мужескій*

полъ и женскій. Впрочемъ нѣкоторые назначаютъ въ ковчегъ по три пары чистыхъ животныхъ для сохраненія рода, и по одному для жертвоприношенія: догадка согласная съ обстоятельствами.

И изъ птицъ небесныхъ по семи, мужескій полъ и женскій. Сія рѣчь, такъ читаемая по тексту еврейскому, въ соображеніи съ предшествующею ей, и въ сравненіи съ переводомъ греческимъ, оказывается неполною: ибо недостаетъ раздѣленія птицъ на *чистыя* и *нечистыя*. Но сіе можно приписать только простотѣ и нѣкоторой небрежности древняго образа изъясняться, который иногда преизобилуетъ повтореніями, а иногда оставляетъ на догадку и нужныя, для полноты и опредѣленности рѣчи, обстоятельства.

Ибо чрезъ семь дней отнынѣ, Я повелю быть дождю на землѣ. Толикая поспѣшность вступленія въ ковчегъ возможна была не иначе, какъ развѣ при непосредственномъ попеченіи Божіемъ о собраніи животныхъ: но она нужна была для предупрежденія затрудненій со стороны нечестивыхъ.

Сорокъ дней и сорокъ ночей. Сіе время дождя, содержа въ себѣ только начало потопа, конечно, не безъ причины отдѣляется отъ его продолженія, и означается столь правильнымъ числомъ. Число *четыредесяти* во многихъ мѣстахъ св. Писанія представляется какъ число искушенія и очищенія. Исх. XXIV. 18 XXXIV, 28. Числ. XIV. 33. Втор. IX. 18. XXV. 3. 3 Цар. XIX. 8. Іез. IV. 6. Іон. III. 4. Мат. IV. 1, 2. Итакъ, не былиль и четыредесять дней начинающагося потопа послѣднимъ даромъ Божія долготерпѣнія для нѣкоторыхъ грѣшниковъ, которые хотя уже при видѣ заслуженной казни, подобно какъ разбойникъ на крестѣ, могли почувствовать свою вину, и воззвать къ милосердію Божію? См. 1 Пет. IV. 6.

Очень кратко замѣчается исполненіе повелѣнія, 5. и событіе предвѣстія Божія, 6. Далѣе св. писатель дѣлаетъ къ сему нѣкоторое дополненіе, но такое, которымъ опять показываетъ только, что Ной исполнилъ волю Божію съ совершенною точностію, 7, 8, 9, и что потопъ начался точно въ предсказан-

ное время; 10.—Сія благочестивая простота несравненно поучительнѣе любопытныхъ подробностей, которыя многіе желали бы найдти въ семъ мѣстѣ.

5) ИЗОБРАЖЕНІЕ ПОТОПА ВОЗРАСТАЮЩАГО.

11. Въ шестисотомъ году жизни Ноевой, во второмъ, мѣсяцѣ, въ семнадцатый день мѣсяца, въ сей день разверзлись всѣ источники великой бездны, и окна небесныя отворились; 12. такъ что лился на землю дождь сорокъ дней и сорокъ ночей. 13. Въ сей самый день вошелъ въ ковчегъ Ной, и сыновья его, Симъ, Хамъ и Іафетъ, и съ ними жена Ноева, и три жены сыновъ его; 14. и всѣ звѣри по роду ихъ, и всякой скотъ по роду его, и всѣ гады, пресмыкающіеся по землѣ, по роду ихъ, и всѣ птицы по роду ихъ, всѣ летающія, всѣ пернатыя. 15. По парѣ отъ всякой плоти, въ которой есть духъ жизни, вошло къ Ною въ ковчегъ 16. И между вошедшими былъ мужескій и женскій полъ всѣхъ животныхъ, такъ какъ Богъ повелѣлъ ему. Наконецъ Іегова затворилъ за нимъ. 17. И когда *продолжалось на землѣ наводненіе сорокъ дней: то умножилась вода, и подняла ковчегъ, и онъ возвысился надъ землею 18. Вода же усиливалась и умножалась больше на землѣ; и ковчегъ плавалъ по поверхности водъ. 19. И вода усиливалась на землѣ болѣе, и болѣе, такъ что покрылись всѣ высокія горы, какія есть подъ всемъ небомъ. 20. Еще поднялась вода на пятнадцать лактей, когда покрылись горы. 21. Такъ погибла всякая плоть, двигавшаяся по землѣ: птицы, и скоты, и звѣри, и всѣ гады, ползавшіе по землѣ, и всѣ люди. 22. Все, что имѣло дыханіе духа жизни въ ноздряхъ своихъ на сушѣ, померло. 23. Истребилось все, что существовало на поверхности земли, отъ человѣка до скота, и гадовъ, и птицъ небесныхъ, все истребилось съ земли: остался только Ной, и что было съ нимъ въ ковчегѣ. 24. Вода же поднималась надъ землею сто пятьдесятъ дней.*

Изображеніе потопа, въ его возрастаніи, отличается полнотою и живостію, соотвѣтствующею виличію предмета. Въ ономъ представляется:

а) Время потопа, начинающагося *въ шестисотомъ году жизни Ноевой, во второмъ мѣсяцѣ, въ семнадцатый день мѣсяца.* Дѣписатель не показываетъ, откуда считаетъ онъ здѣсь вторый мѣсяцъ: годъ же у Евреевъ начинался двояко: *гражданскій* ближайшимъ къ осеннему равноденствію новолуніемъ и мѣсяцемъ Тисри; Исх. XXIII. 16. XXXIV, 22., а *церковный* ближайшимъ къ весеннему равноденствію новолуніемъ и мѣсяцемъ Нисанъ. Исх. XII. 1, 2. Но какъ употребленіе сего послѣдняго года не восходитъ далѣе исхода изъ Египта: то первый остается единственнымъ для древнѣйшихъ временъ повѣствованія Моисеева. См. Jos. Antiq. L. I, c. 4. По сему начало потопа должно полагать въ послѣдней половинѣ осени, во время и обыкновенно дождливое во многихъ странахъ.

б) Причины потопа въ природѣ: *разверзлись всѣ источники великой бездны, и окна небесныя отворились. Источники* великой *бездны* суть всѣ пути, по которымъ воды собранныя при образованіи земли въ опредѣленныя собранія, могутъ устремляться паки на сушу, Втор. 7. VIII Пс. XXXII. 7. *Окна небесныя отворенныя* означать могутъ облака, проливающія дождь въ столь необыкновенномъ количествѣ, по которому онъ уподобляется стремленію водъ, когда вдругъ отнимаются преграды ихъ удерживавшія. См. Мал. III. 10.

в) Дѣйствительное начало потопа, 12.

г) Безопасность Ноя и Божіе о немъ попеченіе, 13—16. Животныя не собираются съ принужденіемъ, но сами входятъ въ ковчегъ въ желаемомъ порядкѣ; самъ *Іегова затворяетъ за нимъ дверь ковчега*, дабы она была безопасна и отъ водъ, и отъ утопающихъ.

д) Постепенное возвышеніе воды, 17—20. Постепенность сія изображена съ точною постепенностію и напряженною силою, показывающею великость описываемаго дѣйствія. Самое большее

возвышеніе воды означается *пятнадцатью лактями* отъ поверхности горъ. Сія мѣра, безъ сомнѣнія, не можетъ быть принята въ опредѣленномъ смыслѣ въ отношеніи къ горамъ, ибо ихъ высота различна; но можетъ она имѣть опредѣленное значеніе въ отношеніи къ ковчегу, который могъ ее показать своимъ погруженіемъ на пятнадцать лактей тогда, какъ онъ носился безпрепятственно, не касаясь земной поверхности.

е) Дѣйствіе потопа, 21—23. И здѣсь истребленіе живущихъ на сушѣ описывается съ такимъ напряженіемъ, которое не позволяетъ ослаблять или ограничивать знаменованія заключительныхъ словъ: *остался только Ной, и что́ было съ нимъ въ ковчегѣ.*

ж) Продолженіе возвышенія воды до ея умаленія: *сто пятьдесятъ дней*, 24.

Изъ сего изображенія потопа само собою выходитъ заключеніе, что онъ былъ всеобщій для всея земли.

На сомнѣніе, заимствуемое отъ потребнаго на сіе чрезвычайнаго количества воды, не трудно отвѣтствовать: а) что всеобщій потопъ можно представить прехожденіемъ воды, занимающей, какъ извѣстно, около половины земнаго шара, на другую открытую половину, что б) земля была даже и вся покрыта водою, доколѣ воды не были собраны *въ одно мѣсто*, Б. I. 9. и что в), какъ извѣстно по новѣйшимъ изслѣдованіямъ, одна атмосфера можетъ дать болѣе воды, нежели сколько нужно для потопленія всей земли.

Напротивъ того, мнѣніе о частномъ потопѣ влечетъ за собою неразрѣшимый въ семъ случаѣ вопросъ: къ чему нуженъ былъ ковчегъ, и собраніе въ него всѣхъ животныхъ, если животныя во многихъ странахъ свѣта оставались невредимы, куда и Ной также могъ бы переселиться?

Филонъ доказывалъ всеобщность потопа изъ морскихъ раковинъ, которыя находятся на вершинахъ самыхъ высокихъ горъ См. Phys. sacr. t. I. Подобные слѣды потопа видимы во многихъ мѣстахъ, къ изумлѣнію невѣрующихъ. Фонтенель во

Франціи, Лейбницъ въ Германіи узнали на природныхъ камняхъ изображенія растеній Восточной Индіи и Южной Америки: и Бюффонъ признается, что сего явленія не можно изъяснить иначе, какъ дѣйствіемъ великаго наводненія. См. Hist. Nat. Théorie de la terre t. I. Палласъ въ Сибири, которая есть возвышеннѣйшая часть возвышеннѣйшей изъ частей свѣта Азіи, на горахъ нашелъ цѣлые остовы слона и носорога. —Что, кромѣ всеобщаго потопа могло загнать ихъ туда, или занести трупы ихъ? См. Obser. sur la formation des montagnes par M. Pall.

Происхожденіе всеобщаго потопа новѣйшіе испытатели естества съ вѣроятностію стараются изъяснить: а) движеніемъ средоточія земли, или точки ея равновѣсія; б) удержаніемъ ея обращенія около своей оси; в) дѣйствіемъ проходившей близь земли кометы на ея атмосферу. Но человѣческія догадки ничего не прибавляютъ къ достовѣрности св. Писанія.

6) ОКОНЧАНІЕ ПОТОПА.

VIII, *1. Тогда Богъ вспомнилъ о Ноѣ, и о всѣхъ звѣряхъ, и о всемъ скотѣ бывшемъ съ нимъ въ ковчегѣ: и навелъ Богъ вѣтеръ на землю, и воды остановились. 2. Закрылись источники бездны и окна небесныя, и пересталъ дождь съ неба. 3. Воды обратились съ земли, и шли обратно; и стали убывать воды по прошествіи ста пятидесяти дней. 4. Въ седьмомъ мѣсяцѣ, въ семнадцатый день мѣсяца, ковчегъ остановился на горахъ Араратскихъ. 5. Воды убывали до десятаго мѣсяца; въ первый день десятаго мѣсяца показались верхи горъ. 6. По прошествіи сорока дней Ной открылъ сдѣланное имъ окно ковчега. 7. И выпустилъ ворона, который вылетѣвъ, отлеталъ и прилеталъ, пока осушилась земля отъ воды. 8. Потомъ выпустилъ отъ себя голубя, чтобы узнать, стекла ли вода съ лица земли? 9. Но голубь не нашелъ, гдѣ поставить ногу свою, и возвратился къ нему въ ковчегъ; ибо вода была еще по всей землѣ: и потому онъ простеръ руку, и взялъ его, и при-*

нялъ къ себѣ въ ковчегъ. 10. И помедлилъ еще семь дней другихъ: и опять выпустилъ голубя изъ ковчега. 11. Голубь возвратился къ нему въ вечернее время; и вотъ, свѣжій масличный листъ во рту у него: тогда Ной узналъ, что воды стекли съ земли. 12. Онъ помедлилъ еще семь дней другихъ, и выпустилъ голубя; и онъ уже не возвратился къ нему. 13. Шестьсотъ перваго года (жизни Ноевой), къ первому дню перваго мѣсяца, изсякла вода на землѣ: тогда Ной, открывъ кровлю ковчега, посмотрѣлъ, и увидѣлъ, что открылось лице земли. 14. А во второмъ мѣсяцѣ, къ двадцать седьмому дню мѣсяца, земля осушилась.

Изображенію потопа возрастающаго и истребляющаго, противополагается описаніе потопа прекращающагося: такъ что въ первомъ открывается дѣйствіе правосудія, а во второмъ милосердія.

Вспомнилъ Богъ о Ноѣ. Человѣку приписываемъ *воспоминаніе*, когда изъ многихъ отсутствующихъ вещей нѣкоторыя становятся присущи его воображенію: въ отношеніи къ Богу воспоминаніемъ называться можетъ то, когда нѣкоторыя изъ присущихъ Его всевѣдѣнію вещей являются подъ ближайшимъ и непосредственнымъ Его дѣйствіемъ. Есть таковое *воспоминаніе суда*, какъ напримѣръ воспоминаніе о Вавилонѣ, Апок. XVIII. 5. и есть *воспоминаніе Благодати*, какъ въ настоящемъ случаѣ. Итакъ, благодать Божія къ Ною, и благость къ тварямъ, которыя какъ бы особенно сдѣлались любезны Богу подъ Его попеченіемъ, есть первоначальная и существенная причина того, что разрушительныя дѣйствія потопа должны были вскорѣ прекратиться.

И навелъ Богъ вѣтеръ. По еврейскому тексту: *духъ*; но это не есть Духъ Божій, какъ то полагали св. Амвросій L. de Noe et arca. C. 16. и Ѳеодоритъ: In Cat., а сильный вѣтръ. См. Исх. XIV. 21. И вотъ посредствующая или естественная причина прекращенія потопа.

И воды остановились. Первое дѣйствіе вѣтра было то, что вода перестала возрастать и возвышаться.

И закрылись источники бездны, и окна небесныя: и перестал дождь съ неба. Сею чертою отъемлетъ дѣписатель естественныя причины, произведшія потопъ: почему и употребляетъ здѣсь тѣ же выраженія, которыя употребилъ выше въ изображеніи начинающагося потопа. VII. 11. 12. Итакъ, *закрытіемъ источниковъ бездны* означается только то, что они престали изливать потопную воду на землю: впрочемъ они долженствовали оставаться отверзтыми для принятія воды отъ земли возвращающейся. *Закрытіе оконъ небесныхъ* есть то же, что *удержаніе дождя*. Втор. XI. 17.

Закрытію источниковъ бездны не назначается здѣсь точнаго времени, а продолженію дождя назначено выше только 40 дней. Если бы съ окончаніемъ сего времени закрылись и источники бездны, то вода не могла бы возвышаться 150 дней. Но дабы съ симъ привести въ ближайшую сообразность и прекращеніе дождя, можно различить дождь: а) какъ одну изъ причинъ начинающагося потопа, и б) какъ принадлежность потопа продолжающагося: ибо необычайное множество и движеніе водъ на земной поверхности могло производить необычайные туманы, облака, дожди. Въ первомъ значеніи опредѣленное время дождя было 40 дней; во второмъ онъ долженствовалъ прекратиться тогда, когда воздухъ сталъ очищаться наведеннымъ отъ Бога вѣтромъ.

И стали убывать воды по прошествіи ста пятидесяти дней. Сіи 150 дней суть тѣ же, въ которые *вода поднималась*. VII. 24. Ихъ должно считать отъ начала потопа, и въ нихъ же включаются 40 дней дождя. Ибо какъ начало потопа соотвѣтствуетъ 17 дню втораго мѣсяца, VII. 11., а первый признакъ уменьшенія водъ 17 дню седьмаго мѣсяца (безъ сомнѣнія седьмаго мѣсяца года, а не потопа): то между сими числами сами собою оказываются 150 дней.

Уменьшеніе водъ и совершенное прекращеніе потопа дѣписатель съ точностію означаетъ нѣсколькими степенями.

а) Первая степень: *ковчегъ остановился*. Не должно казаться страннымъ, что начало уменьшенія воды и остановленіе

ковчега такъ сближаются временемъ; если сообразимъ сіи обстоятельства: аа) что ковчегъ Ноевъ глубоко былъ погруженъ, бб) что остановился на горѣ, и вв) что самое его остановленіе и послужило Ною средствомъ примѣтить умаленіе воды.

На горахъ Араратскихъ. Слово сіе объясняютъ седмдесять толковниковъ въ другомъ мѣстѣ, переводя его *Арменіею*, 4. Цар. XIX. 37. Иса. XXXVII. 38. Сей переводъ подтверждаетъ и Берозъ у Флавія, Antiq. L. X. c. 2. Въ Арменіи есть область, которая донынѣ у мѣстныхъ жителей называется *Араратъ;* а гора Масій, лежащая къ востоку отъ Еривана, носитъ у Персовъ имя *горы Ноевой.* Chardin. Voyag. t. I.

б) Вторая степень: *показались верхи горъ.*

За симъ слѣдовали опыты, дѣланные Ноемъ, дабы узнать о состояніи земли, 6—12.

Они начинаются *по прошествіи сорока дней*, конечно отъ того времени, когда *показались верхи горъ.* Ибо такое число дней и необходимо нужно предположить до открытія равнинъ.

И выпустилъ ворона. За сими словами въ Библіи Александрійской слѣдуетъ объясненіе: *чтобы узнать, стекла ли вода.* Вѣроятно, что оно перенесено сюда изъ слѣдующаго стиха.

И онъ вылетѣвъ, отлеталъ и прилеталъ. Въ славенскомъ текстѣ согласно съ греческимъ седмидесяти толковниковъ: *и изшедъ не возвратися.* Толкователи раздѣляются между собою въ избраніи одного изъ сихъ различныхъ чтеній. Еврейскому чтенію слѣдовалъ въ свое время Флавій, Ant. L. I, c. 4. и также Амвросій. Offic. L. I. c. 25. Съ онымъ согласуется также текстъ самаританскій и Онкелосъ. Но затрудненіе разрѣшается правильнымъ изъясненіемъ текста еврейскаго. Для сего должно примѣтить: аа) что воронъ посланъ былъ Ноемъ только однажды; ибо къ чему бы посылать его многократно, *пока осушилась земля отъ воды*, когда онъ не подавалъ желаемаго знака, и когда уже вмѣсто его былъ употребленъ голубь? бб) что возвращеніе ворона совсѣмъ отлично отъ возвращенія голубя, о которомъ сказано: *и возвратился къ нему*

въ ковчегъ,—и потому онъ простеръ руку, и взялъ его, и принялъ къ себѣ въ ковчегъ. Изъ соображенія сихъ обстоятельствъ, открывается, что воронъ, *вылетѣвъ* однажды изъ ковчега, продолжалъ *отлетать и прилетать, пока осушилась земля отъ воды;* то есть, удалялся отъ него и приближался къ нему, не подавая никакихъ примѣтъ о состояніи земли, скрывался и показывался; отлеталъ на трупы или дерева, и прилеталъ на верхъ ковчега до того времени, какъ вода совершенно изсякла.

Потомъ выпустилъ отъ себя голубя. Послѣ неудовлетворительнаго опыта чрезъ ворона, который любитъ влажныя мѣста, избирается для сего же *голубь*, животное любящее мѣста сухія и плодоносныя, вѣрное своему жилищу, и особенно содружное съ человѣкомъ. Сей выборъ оправдали три опыта, которые объясняются свойствомъ сего животнаго.

И помедлилъ еще семь дней другихъ. Сіе предполагаетъ, что и первый опытъ съ голубемъ сдѣланъ былъ чрезъ *семь дней* послѣ ворона. Частое повтореніе сего числа въ сей исторіи даетъ разумѣть, что обыкновеніе считать дни *седмицами* идетъ отъ начала міра.

И вотъ свѣжій масличный листъ во рту у него. Нѣкоторые не могутъ понять, откуда взятъ масличный листъ въ Арменіи, и при томъ послѣ потопа. Но маслину въ Арменіи нашелъ Страбонъ, L. XI., который и родился близъ Арменіи въ Каппадокіи. Листья же сіе дерево сохраняетъ всегда, Chrys. in Gen. Hom. XXVI. и, по свидѣтельству Θеофраста и Плинія, можетъ расти и подъ водою *).

Тогда Ной узналъ, что воды стекли съ земли. Свѣдѣніе, которое Ной получилъ чрезъ голубя, состояло въ томъ: аа)

*) Plin. lib. XIII. c. 25. In. mari rubro (mirum est) silvas vivere, laurum nimirum et olivam baccas ferentem. ***Въ Чермномъ морѣ растутъ деревья,*** а именно: *лавръ и олива съ плодомъ.* **Плиній** перевелъ сіе изъ Θеофраста. Hist. plant. L. IV. c. 8.

что холмы и равнины, гдѣ обыкновенно растетъ маслина, уже открываются; и бб) что земля не такъ повреждена, чтобы не могла вскорѣ обновиться для питанія животныхъ.

в) Третія степень: *изсякла вода на землѣ.* Ной узналъ о семъ догадкою, потому что пущенный въ третій разъ голубь не возвратился къ нему; а совершенно увѣрился, открывъ, по сей догадкѣ, кровлю ковчега.

г) Четвертая и послѣдняя степень: *земля осушилась.* То есть: послѣ того, какъ ея поверхность обнажилась отъ воды, дѣйствіемъ солнца извлечена изъ нея влага, безъ сомнѣнія глубоко ее проникнувшая; и она получила обыкновенный степень сухости и твердости. Сіе совершилось почти въ два мѣсяца.

Во второмъ мѣсяцѣ, къ двадцать седьмому дню мѣсяца земля осушилась. Слѣдственно потопъ продолжался годъ и десять или одиннадцать дней. Но годъ лунный съ симъ прибавленіемъ составляетъ круглый годъ солнечный.

7) ИЗШЕСТВІЕ ИЗЪ КОВЧЕГА.

15. И сказалъ Богъ Ною: 16. Выди изъ ковчега ты, и съ тобою жена твоя, и сыновья твои, и жены сыновъ твоихъ. 17. Выведи съ собою и всѣ животныя, которыя съ тобою, отъ всякой плоти, изъ птицъ, и изъ скота, и изъ всѣхъ гадовъ пресмыкающихся по землѣ: пусть разойдутся онѣ по землѣ, и пусть плодятся и размножаются на землѣ. 18. Ной вышелъ, и съ нимъ сыновья его, и жена его, и жены сыновъ его. 19. Всѣ звѣри и всѣ гады, и всѣ птицы, и все движущееся по землѣ, по племенамъ своимъ, вышли изъ ковчега.

И сказалъ Богъ Ною: выди. Не смотря на то, что, по открытіи ковчега, около двухъ мѣсяцевъ Ной видѣлъ состояніе изсякающей и изсыхающей земли, онъ не осмѣлился изъ онаго выйдти до повелѣнія отъ Бога. Не спѣшилъ онъ искать на

землѣ своего удовольствія: но терпѣливо ждалъ, пока дѣло, начатое Богомъ, Богомъ и конецъ свой воспріяло.

Пусть плодятся и размножаются на землѣ. Нѣкоторые говорятъ, что въ ковчегѣ ни человѣки, ниже другія животныя не множились, какъ бы ожидая судьбы своей и новаго благословенія для новаго міра. Замѣчаютъ, что самъ Богъ въ откровеніи Ною, предъ вступленіемъ въ ковчегъ, женъ отъ мужей раздѣляетъ, а при изшествіи изъ ковчега соединяетъ, VI. 18. VIII. 16.

Поелику невидимый Промыслъ всѣ происшествія міра ведетъ правильными и измѣренными путями; и поелику сія правильность слабымъ наблюденіемъ человѣческимъ удобнѣе постигается въ происшествіяхъ великихъ и всеобщихъ: то самый разумъ заставляетъ взирать на потопъ, какъ на происшествіе весьма знаменательное въ міробытіи. Откровеніе даетъ сему воззрѣнію истинное направленіе, и открываетъ великія указанія во внѣшнемъ на внутреннее, въ прошедшемъ на будущее.

По изреченію Апостола Петра крещеніе есть *ἀντίτυπον*, *соотвѣтственный образъ ковчега Ноева*, 1 Пет. III. 20, 21. Слѣдственно ковчегъ былъ *τύπος*, 1 Кор. X. 11. *образъ предварительный*, или *прообразованіе* купѣли крещенія, и великое обновленіе человѣческаго рода — образъ возрожденія каждаго человѣка. Предъ потопомъ человѣческій родъ былъ плотянъ, не причастенъ Духа Божія, исполненъ зла во всѣхъ своихъ помышленіяхъ, растлѣнъ во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ: таковъ человѣкъ внѣ благодати крещенія и возрожденія. Въ потопѣ погребенъ ветхій человѣческій родъ, но въ то же время уготованъ новый родъ, сохраненный въ ковчегѣ: подобно сему мы *крещеніемъ погребаемся со Христомъ въ смерти для истребленія ветхаго нашего человѣка*, и въ то же время вводимся имъ въ безсмертную Его Церковь и *начинаемъ жить обновленною жизнію*, Рим. VI. 4—6. Тогда, какъ вселенная опустошена была гнѣвомъ Божіимъ, Ной пріялъ отъ голубя масличную вѣтвь, знаменіе примиренія и завѣта съ Богомъ: такъ, среди треволненій міра, заключающій себя во внутрен-

немъ своемъ съ вѣрою и терпѣніемъ, удостоивается посѣщенія Духа Святаго (во образѣ голубя нѣкогда являвшагося) и пріемлетъ отъ него елей мира и радости духовной.

Іисусъ Христосъ открываетъ соотвѣтствіе временъ потопа со временами своего пришествія. Мат. XXIV. 37—39. Лук. XVII. 25—27. Онъ какъ бы съ намѣреніемъ не опредѣляетъ при семъ того, о какомъ говоритъ пришествіи, Лук. XVII. 20. но по свойству вещей потопъ можетъ быть признанъ прообразованіемъ и перваго благодатнаго и новаго славнаго Христова пришествія. Сходство сихъ трехъ великихъ происшествій въ словѣ Божіемъ указуется общимъ для нихъ дѣйствіемъ и наименованіемъ *суда*, Евр. XI. 7. Іоан. XII. 31. Апок. XX. 11, 12. и опредѣленной *кончины*, Б. VI. 13. Дан. IX. 24—27 Гал. IV. 4. Мат. XXIV. 14.

Въ первомъ пришествіи своемъ Іисусъ Христосъ явился другимъ Ноемъ. Онъ, также какъ сей, возвѣщалъ предстоящій судъ роду развращенному: и, для спасенія вѣрующихъ отъ потопа вѣчнаго проклятія, создалъ нерукотворенный ковчегъ— свою новую Церковь. Онъ самъ содѣлался *дверію* (Іоа. X. 9.) сего ковчега: и пріялъ въ него дикія и кроткія, чистыя и нечистыя животныя, пшеницу и плевелы, дабы всѣмъ уготовать довлѣющія *обители* у Отца своего (Іоан. XIV. 2.), и всѣмъ пріобрѣсть Его духовное благословеніе. Но какъ въ ковчегъ Ноевъ не вошли тѣ самые, которые вспомоществовали Ною въ его созиданіи; такъ книжники и фарисеи, долженствовавшіе назидать Церковь, *отвергли камень*, который долженствовалъ быть *во главу угла* (Мат. XXI. 42,) и затворяли царствіе небесное для себя и другихъ (Мат. XXIII. 13.): такъ Іудеи, содѣлавшись изъ чадъ обѣтованія чадами гнѣва, разсѣяны и погружены въ водахъ народовъ языческихъ. Ковчегъ Ноевъ долго носился по водамъ; но потомъ остановился на твердой горѣ, и далъ изъ себя жителей всей землѣ: такъ Церковь Христова, долго сражаясь съ волнами искушеній и бѣдъ, наконецъ побѣждаетъ, утверждается надъ царствами и царями

земными, начиная отъ высокой державы Рима, и распространяется во всѣ концы вселенныя.

Новымъ пришествіемъ Христовымъ разрѣшится судьба послѣдняго міра, подобно какъ въ потопѣ разрѣшена судьба перваго міра. Бѣдствіе перваго міра предуготовлено смѣшеніемъ сыновъ Божіихъ со дщерями человѣческими и умноженіемъ исполиновъ: духъ блуженія и преобладанія въ естественныхъ и духовныхъ вещахъ, представленный въ откровеніи *любодѣицею* и *звѣремъ* (Апок. XIII. XVII.), произведетъ бѣдствія міра послѣдняго. Судъ перваго міра предвозвѣщенъ двумя Пророками: Енохомъ (Іуд. 14, 15) и Ноемъ (2 Пет. II. 5.); въ послѣднемъ мірѣ также являются *два свидѣтеля* Іисусовы *пророчествующіе*, Апок. XI. 3. Но какъ пророчество Ноя не обрѣло вѣры въ слышавшихъ оное, и долгое время предсказываемый потопъ водный насталъ неожиданно: такъ *Сынъ человѣческій*, *пришедши*, *едвали найдетъ вѣру на земли*, Лук. XVIII, 8., и день *огненнаго* потопа пріидетъ *какъ татъ*, 2 Пет. III. 3—10. Наконецъ, какъ первая кончина міра была точію обновленіемъ его: такъ и послѣ грядущихъ временъ послѣднихъ явится *новое небо и земля новая*, Апок. XXI. 1. Впрочемъ здѣсь не измѣряется разстояніе между судомъ Апок. XVII. 1. и судомъ XX. 12. между пришествіемъ XIX. 11. и пришествіемъ XX. 11. Ибо сему здѣсь не мѣсто, а можетъ быть еще и не время. Дѣя. I. 6, 7.

КОНЕЦЪ ПЕРВОЙ ЧАСТИ.